

БИБЛИОТЕЧКА ЗДОРОВЬЯ

Г. Я. ЮЗЕФОВИЧ, В. Н. СОКОЛОВА

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

Г. Я. ЮЗЕФОВИЧ, В. Н. СОКОЛОВА

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

Беседы для родителей

ББК 74.9
371.018
Ю 20

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
РЕДАКЦИЯ**

Профессор А. М. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ,
доцент Л. А. ВОСТРИКОВ,
профессор Г. С. КОВАЛЬСКИЙ,
профессор А. А. КОНСТАНТИНОВ,
профессор В. Д. ЛИНДЕНБРАТЕН,
профессор А. К. ПИОТРОВИЧ,
профессор Н. К. ФРУЕНТОВ.

Художник В. В. АРТЕМЕНКО

Ю 10507—7
М160(03)—82

4311000000

© Хабаровское книжное издательство, 1982

Кто труден: дети или родители?

Хотите ли вы,
Не хотите ли,
но дело, товарищи, в том,
что прежде всего мы —
родители,
а все остальное —
потом!

Роберт Рождественский

— Трудные дети. Кто они?

— Что за вопрос? — ответит читатель. — Это дети, о которыми всем и везде нелегко: в семье — родителям, в детском саду — воспитателям, в школе — учителям.

— Но не странно ли, когда мы говорим: «трудно воспитателям», то забываем поинтересоваться, а каково детям? Может быть, справедливее сформулировать проблему иначе, назвав ее: «Трудные родители»?

— Разумеется, есть скверные родители, предающиеся пьянству, не проявляющие никакой заботы о детях. Их обыкновенно лишают родительских прав, а заботу о детях берет на себя государство. Но такое явление встречается редко.

— Увы, и родители, безупречные в социальном отношении, часто причиняют детям совершенно излишние страдания и не в силу злого умысла, а по причине незнания, педагогического невежества. Чаще всего они даже не подозревают об ошибочности своих действий.

— Наконец, закономерен и вопрос: «А есть ли «легкие» дети?»

— Почему же нет? Есть ведь дети, не доставляющие родителям никаких хлопот.

— Таких детей в природе нет. Оценка «легко» и «тяжело» субъективна и зависит от нашего отношения к родительским обязанностям. Если родители не только любят своих детей, но и понимают всю меру ответственности перед ними, то свою заботу о них считают естественным, обычным делом и никогда не жалуется на родительскую судьбу.

Небезынтересно ознакомиться с мнением авторитетных педагогов. «...Воспитание детей, — утверждает выдающийся польский педагог Януш Корчак, — это не милая забава, а задание, требующее тяжких переживаний, усилий, бессонных ночей и много мыслей...» «Воспитание детей, — находим мы у А. С. Макаренко, — это большое, серьезное и страшно ответственное дело, и это дело, конечно, трудное. ...Если вы родили ребенка, — это значит, на много лет вперед вы отдали ему все напряжение вашей мысли, все ваше внимание и всю вашу волю». «Есть самая универсальная — самая сложная и самая благородная работа, единая для всех и в то же время своеобразная и неповторимая в каждой семье — это творение человека», — говорит В. А. Сухомлинский.

Только не надо думать, что правильное воспитание столь трудно, что большинству людей совершенно недоступно. «Воспитать ребенка правильно и нормально гораздо легче, чем перевоспитать, — читаем у А. С. Макаренко. — По своей трудности это дело по силам каждому человеку, каждому отцу и каждой матери. Хорошо воспитать своего ребенка может каждый человек, если только он этого действительно захочет, а кроме того, это — дело приятное, радостное, счастливое. Совсем другое — перевоспитание. Если ваш ребенок воспитывался неправильно, если вы что-то прозевали, мало о нем думали, а то, бывает, и поленились, запустили ребенка, — тогда уже нужно многое переделывать, поправлять. Перевоспитание требует и больше сил и больше знаний, больше терпения. А кроме того, работа перевоспитания, переделки — это работа не только более трудная, но и горестная».

Если верно утверждение, что бывают и трудновоспитуемые дети, то где скрыта причина: в родителях или детях? Родились ли дети такими или стали жертвой неправильного воспитания? Выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский пришел к заключению, что причины, в силу которых ребенок становится трудным, неуспевающим, отстающим, в подавляющем большинстве случаев кроются в воспитании, в условиях, окружающих ребенка в годы раннего детства. «...Если ребенок стал трудным; — пишет он, — если все, что посильно другим людям, ему непосильно, значит, в детстве он не получил для своего развития от окружающих людей того, что должен был получить. Трудным ребенок

становится именно в этом возрасте — от года до семи-восьми лет. И если воспитатель не увидел, не понял этого, не уяснил причин, истоков отклонений от нормального умственного развития, трудности его дальнейшей умственной жизни еще больше усугубляются... Педагогам надо помнить, что трудного ребенка, каким бы запущенным он ни был, мы должны поставить на дорожку гражданской, трудовой, духовной жизни». (Разговор с молодым директором школы. — М.: Просвещение, 1973, с. 107).

Накопленный общечеловеческий опыт воспитания детей позволяет утверждать, что правильное воспитание единственного ребенка всегда труднее, чем воспитание нескольких детей. Сколь осторожны ни будут родители в проявлении своей любви, она превысит потребности ребенка. Осознанно или нет, но страх родителей потерять единственного ребенка будет искажать их взаимоотношения. Единственный ребенок неизбежно станет центром семьи. Он лишается опыта жизни в коллективе детей, ему остаются недоступными такие чувства, как любовь к старшему или младшему брату (сестре), сочувствие к ним, умение поделиться с ними.

Ребенок непрерывно растет, изменяется, обновляется. Всегда ли мы замечаем это и меняем свое отношение к нему? Постепенное накопление количественных изменений ведет и к качественным. В один прекрасный день ребенок сел, встал, сделал первый шаг, сказал первое слово. С каждым таким скачком резко расширяются возможности познания мира, меняется характер потребностей ребенка. Обычно мы считаем, что детство, отрочество, юность — это лишь подготовка к жизни. Но есть и другое мнение, что это и есть жизнь, полнокровная, эмоционально-насыщенная. «Нет детей, есть люди, но с иными масштабами понятий, иными источниками опыта, иными стремлениями, иной игрой чувств» (Януш Корчак).

Человек — существо социальное. Психика человека не заложена в генах. Возникновение полноценной человеческой психики возможно лишь в общении с людьми. Известны случаи, когда дети похищались дикими животными и вырастали в их логове. Такие дети перенимали повадки зверей, но никаких навыков человеческого поведения не обнаруживали.

Естественно, что родители должны быть вооружены элементарными знаниями о закономерностях развития

своих детей. Существуют разные схемы периодизации возрастных этапов развития человека. Исходя из поставленной перед нами задачи, авторы будут ориентироваться на следующую: внутриутробный период; период новорожденности (первый месяц); период младенчества (первый год); раннее детство (от года до трех лет); дошкольный возраст (от трех до семи лет); младший школьный возраст (7—10 лет), подростки (11—15 лет), юношеский период (16—20 лет). Мы расскажем о наиболее общих закономерностях разных возрастных периодов, о характерных или повторяющихся ошибках родителей. Но как быть с тем фактом, что каждый человек, каждый ребенок неповторим, индивидуален, за исключением разве что однояйцевых близнецов? Все верно, в деле воспитания детей нельзя мыслить штампами, нет и не может быть готовых рецептов воспитания благополучных детей. Даже идентичные близнецы, внешне неотличимые для окружающих, могут существенно различаться по психическому складу. Вот рассказ мамы таких близнецов: «Мальчики из двойни. Внешне очень похожи, но родились с разным весом. Дима старше Сережи на 10 минут. До года очень дружные и даже синхронные в физиологических проявлениях. В одно время спали и требовали есть, одновременно заплакали, даже болели одновременно. Если один из них плакал, то к нему тотчас присоединялся другой. А после года, если один плакал, то другой вынимал изо рта соску и давал ему. Не могли находиться врозь: проявляли беспокойство. Внешнее сходство сохраняется и с возрастом, но выявляются психические различия. Сережа слабее, чаще болеет, капризнее, но в то же время более энергичен, подвижен, обидчив, очень любит похвалу, после чего все обиды забывает. Дима — менее подвижен, обиды переносит молча, более стеснителен, но настойчивее, лучше ведет себя при требовательном отношении взрослых. Дима больше тянется к старшей сестренке, а Сережа — к маме».

Дети постоянно ставят перед взрослыми трудноразрешимые задачи. Но их требуется решать, а для этого нужно быть начеку, не растерять остроты восприятия, проявлять наблюдательность, находчивость, «расти» вместе с детьми.

Многие мамы и папы повторяют методы воспитания своих родителей. Не всегда это плохо. Любопытно другое: сами мамы этого не признают; более того, поруги-

вают и осуждают методы бабушек и дедушек, но в трудную минуту прибегают именно к ним, ибо они легче всего всплывают в нашем сознании.

Сейчас часто говорят, что детей воспитывать стало труднее. Но так было во все времена. Трудности создаются искусственно. В первую очередь они связаны с игнорированием тех изменений, которые произошли и происходят в мире, в обществе, в структуре семьи. Конечно, если все это игнорировать и прибегать к методам, проверенным на нашем собственном детстве, то крах неизбежен. В то же время основные нравственные принципы воспитания не утратили своей ценности. В речи на XVII съезде ВЛКСМ Л. И. Брежнев сказал: «Все отцы и матери хотят, чтобы их дети жили лучше, чем пришлось жить им самим. И это понятно и по-человечески объяснимо. Повышение благосостояния советского народа помогает осуществлять эти родительские устремления. Но подчас пожелание добра оборачивается во вред ребенку. Иные родители рассуждают примерно так: успеет, еще наработается.

Так рождается избалованность, неуважение к труду, а в конце концов молодой человек потом оказывается в затруднительном положении при выборе места в жизни и не приспособлен к работе. К сожалению, подобные явления встречаются у нас нередко. Нет! Только те родители делают по-настоящему доброе дело, которые воспитывают трудовые навыки у детей с самого раннего возраста...

Наша коммунистическая мораль по праву наследует и развивает гуманистические нормы нравственности, выработанные человечеством. ...Все лучшее, что накоплено нравственным опытом нового общества, мы должны передать молодежи, каждому юноше и каждой девушке и вместе с тем настойчиво избавляться от всего, что мешает жить и трудиться» (Л. И. Брежнев. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. — М.: 1978, т. 2).

Всех детских проблем не разрешит даже энциклопедия. Но если о них знать, размышлять, переживать и вместе с детьми, то жизнь станет, может быть, и труднее, но зато интереснее, а дети — лучше. Сейчас отмечается тенденция к возможно раннему развитию физических и умственных возможностей ребенка. Немало пап и мам экспериментируют в этой области. Поиск этот увлекателен, часто прогрессивен, но, увы, еще и

опасен. Он требует не только смелости и изобретательности, но и чрезвычайной ответственности, терпения, выдержки, знаний. На нехоженных путях воспитания успех зависит и от таланта воспитателя. Много причин ведет к сложностям в системе «родители — дети». Мы остановимся на некоторых из них.

У истоков благополучия

Дети должны рождаться здоровыми.

Народная мудрость

Ныне никого не удивишь утверждением, что воспитывать детей надо с первых дней жизни, но не все знают, что заботу о здоровье ребенка следует проявлять еще до его рождения. Вступающим в брак необходимо осведомить друг друга о состоянии своего здоровья. Они вправе получить медико-генетическую консультацию. Особенно необходима такая консультация, если в семье имеются тяжелые нервно-психические заболевания или физические страдания наследственной природы. Врач определит степень риска появления больного с наследственной патологией, может дать совет воздержаться от рождения ребенка, а в тех случаях, когда ребенок уже родился, обсудить вопрос о вероятности появления заболевания у последующих детей. Во всех таких случаях врач выступает как консультант, окончательное же решение вопроса о деторождении принадлежит родителям. Врачебный кабинет, дающий такого рода консультации, работает при краевом психиатрическом диспансере в Хабаровске.

Правда, нельзя не признать, что генетика — развивающаяся наука и многие закономерности наследования изучены не до конца. Риск появления генетически неполноценных детей увеличивается при ранних браках (до 18 лет) и если первые роды приходятся на возраст старше 35—40 лет. По тем же причинам нежелательны браки между кровными родственниками. В то же время нет никаких медицинских препятствий к международным и междурасовым бракам, напротив, есть данные о том, что дети от подобных браков отличаются хорошим здоровьем, высокой устойчивостью и приспособ-

собляемостью в сложных условиях жизни. Немного мы еще знаем о психологии семейных отношений, хотя бесспорно, что психологическая совместимость новобрачных крайне важна для создания прочной семьи, а следовательно, и благоприятных условий для развития ребенка. Но что уже установлено совершенно точно — это отрицательное влияние на здоровье потомства потребления родителями алкогольных напитков. Причем речь идет не только о лицах, страдающих алкоголизмом, или пьяницах, а о родителях, потребляющих вино умеренно, в количествах, допустимых общественной моралью. Понятно, что если один из родителей страдает алкоголизмом, то возникает серьезная угроза здоровью потомства. А если человек покончил с пьянством, могут ли его дети быть здоровыми?

В Институте педиатрии АМН СССР были проведены длительные наблюдения за большой группой семей лиц, страдающих алкоголизмом. Установлены следующие закономерности: дети, родившиеся до заболевания отцов алкоголизмом, в подавляющем большинстве были здоровы. С увеличением продолжительности и тяжести алкоголизма родителей нарастала умственная отсталость и физическая неполноценность детей. Наоборот, после воздержания от алкоголя на протяжении трех-четырех лет и восстановления здоровья родителей вновь рождались полноценные дети.

Многие факты свидетельствуют о том, что если родители в период зачатия находятся в состоянии алкогольного опьянения, то это может печально сказаться на детях. В винодельческих районах наибольшее число олигофренов (врожденное слабоумие) обнаруживают среди детей, зачатие которых произошло в дни осеннего праздника винограда; в портовых городах — среди детей, зачатых после возвращения отцов из длительного рейса, то есть в дни, отличающиеся угощением с обильным поглощением спиртного. Народная наблюдательность давно оценила отмеченные факты, пустив в обиход такие выражения, как «дети карнавала», «дети субботы», «дети воскресенья».

Как заботиться о будущем ребенке в период беременности? В нашей стране женщина пользуется пред- и послеродовым оплачиваемым отпуском, который начинается с восьмого месяца беременности. Но наиболее уязвим плод в первые месяцы внутриутробной жизни, когда женщина без ущерба для своего здоровья мо-

жет выполнять привычную работу. Однако от неприятных переживаний, длительного нервного напряжения, производственных, бытовых и семейных конфликтов будущую мать надо оградить, иначе могут возникнуть нарушения в развитии плода. Плод чутко реагирует на эмоциональное состояние матери, он реагирует на плач, смех, голос матери, что подтверждается изменением ритма его сердцебиений. Совершенно недопустимо курение и поглощение алкогольных напитков. Яды табачного дыма через плаценту проникают в кровь плода, отравляют его, нарушают нормальное развитие. Курение во время беременности приводит к самопроизвольным абортam, преждевременным родам, рождению мертвых детей. Никотин — одна из причин внезапной смерти новорожденных. По данным ученых США, это случается с одним из четырехсот младенцев. Дети, рождающиеся у курящих женщин, весят меньше нормы и отстают в росте. Дети курящих отцов в первые два года жизни чаще болеют бронхитами и воспалением легких. Если мать продолжает курить в период вскармливания ребенка грудью, то никотин обнаруживается в грудном молоке, уменьшает его количество, ухудшает качество. В США при обследовании 17 тысяч детей в возрасте до 11 лет, матери которых курят, установлено, что эти дети заметно отстают в психическом развитии от ровесников, хуже читают и решают задачи. Очень осторожно нужно относиться к приему лекарств, особенно снотворных, успокаивающих, стимулирующих; нельзя прибегать к самолечению, а при назначении лекарств врачом нужно ставить его в известность о беременности. В этот период женщины обязаны регулярно посещать женские консультации и пройти все необходимые обследования. Нелишне знать, что при несовпадении крови плода и матери по так называемому резус-фактору, о чем женщину уведомят в консультации, нежелательные последствия для ребенка возрастают при повторных беременностях. Поэтому врач должен быть осведомлен о всех предшествовавших беременностях, в том числе и о прерванных.

Забота о беременной женщине в семейном кругу порой проявляется ошибочными рекомендациями: есть за двоих и как можно больше лежать. А вот народная мудрость, напротив, советует частые прогулки.

Углубление наших знаний о новорожденных привело к появлению термина «физиологическая незрелость ре-

бенка». И по весу, и по внешним данным такие дети могут не отличаться от зрелых, но физиологические приспособительные механизмы у них развиты недостаточно. По мнению заведующего лабораторией возрастной физиологии и патологии человека профессора И. А. Аршавского, в последние годы растет число физиологически незрелых новорожденных. Это связано с избыточным питанием и излишним физическим покоем беременной женщины. Во время физической нагрузки матери уровень кислорода и концентрация питательных веществ в крови понижаются. Чтобы получить их в достаточном количестве, плод должен «потрудиться». Рефлекторно активизируется мышечная система, учащается сердцебиение, ускоряется кровоток, и плод получает необходимое количество веществ. Движения плода ускоряют его развитие. Если мать двигается мало, ест в избытке, то теряется стимул к активности плода, и он развивается хуже.

Существует точка зрения, что половая жизнь в период беременности недопустима. Она вредит развитию плода, ибо интимные отношения неизбежно вызывают сильное волнение матери. В природе после зачатия половое влечение тормозится. У человека интимные отношения служат не только продолжению рода, но стали компонентом любви и в социальном смысле. Разумеется, женщина вправе на период беременности отказаться от близости с мужем. Но важно, чтобы и супруг понял необходимость такой меры, иначе в семье возникнут ссоры, конфликты и основная цель — создание нервного покоя — не будет достигнута. Обоих супругов к воздержанию необходимо готовить. И если ребенок желанный, если оба родителя мечтают о крепком, здоровом ребенке, понимают целесообразность врачебных рекомендаций, то временное прекращение интимных отношений не нарушит семейной гармонии.

Ребенок родился и криком извещает об этом. Энергичный крик при рождении — один из признаков зрелости. Физиологи объясняют его резким выдохом при суженной голосовой щели, психологи видят в этом реакцию на резкое изменение условий существования, образно говоря, реакцию неудовольствия: «Люди, я родился, позаботьтесь обо мне; ведь до рождения я был в тепле, сыт и защищен».

Рождение означает отделение ребенка от тела матери и переход к совершенно новому типу развития.

Меняется тип дыхания, питания, приспособления к температурным влияниям, возникает реакция на изменение освещенности.

Ребенок родился, и возникает вопрос: когда состоится первое свидание с матерью и первое кормление? Единого ответа на этот вопрос нет. При нормальных родах ребенка приносят через 6, 12 и 24 часа, в разных родильных домах по-разному, но чаще всего — через 12 часов. Рассуждают при этом так: роды требуют большого напряжения физических и нервных сил матери, к тому же в груди еще нет молока, а только молозиво. Мать нуждается в отдыхе, сне. И. А. Аршавский оспаривает такой подход и считает, что, как и в природе, ребенка следует чуть ли не сразу после родов прикладывать к груди матери. Их встреча оказывает благотворное влияние на мать, ускоряет восстановление ее сил, бодрит ее, стимулирует защитные механизмы. Молозиво содержит биологически активные вещества, необходимые ребенку. Но есть еще один момент: раннее прикладывание ребенка к груди имеет положительное эмоциональное значение. Подмечено, что если принести ребенка в первые часы после родов, то мать прикладывает его к левой груди. Чем больше времени прошло с момента родов, тем меньше сказывается эта закономерность. Кстати, на картинах мадонн с младенцем он чаще всего прижат к левой половине груди. Смысл явления в том, что слева ребенок лучше воспринимает ритм ударов сердца. Как доказать, что это важно? Магнитофонную запись «взволнованного» сердца включили в палате для новорожденных — раздался дружный плач детей. Послышались усиленные звуки «спокойного» сердца, и дети быстро успокоились. Сходный эффект вызывали и ритм звукового метронома, и ритмическая музыка. Некоторые дети, да и взрослые чутко реагируют и на звук часов, особенно в ночное время.

Быть может, в тех редких случаях, когда ребенок нежеланный и мать собирается отказаться от него, особенно важно раннее прикладывание ребенка к груди матери. Надо уговорить такую мать покормить ребенка хотя бы один раз. Комплекс ощущений, связанных с кормлением младенца, может совершить переворот во взглядах матери благодаря мгновенно возникшей эмоции привязанности.

Новорожденный — слабое, хрупкое, нежное существо. Он нуждается в нашей защите, и мы создаем ему

тепличные условия. Верно ли это? Что за вопрос? В период беременности плод находился при температуре 37° , а после рождения — температура чуть ли не вдвое ниже. Но вспомним известные науке случаи, а их не менее тридцати, когда крошечные дети попадали в логово зверей и... выживали. В прошлом у финнов и на Руси ребенок первую неделю после рождения жил в бане при температуре $30-40-50^{\circ}$. А женщины-эвенки при перекочевке благополучно разрешались от бремени под открытым небом при тридцати — сорокаградусном морозе. У некоторых народов существовал обычай окутать новорожденных в прорубь или обтирать снегом. Ребенок все выдерживал. За счет чего? Да за счет огромных приспособительных механизмов, которыми щедро награжден от природы и которые мы часто бездумно уничтожаем. Они исчезают от бездействия, за ненадобностью. И такая закономерность сопровождает человека всю жизнь. Сошлемся на космонавтов. Сильные, выносливые, тренированные люди попадают в условия невесомости. После возвращения на Землю им приходится заново учиться ходить. А ведь ходьба — привычный двигательный акт. Виталий Севастьянов 18 суток работал на орбите. Приблизительно полгода потребовалось ему, чтобы полностью избавиться от последствий встречи с невесомостью («Правда», 18.09.1980 г.). Верно и другое: разработанные учеными методы физической тренировки в космосе позволили резко сократить период адаптации к земным условиям после пребывания в невесомости. Но подчеркиваем: благодаря тренировке, которая регулярно запускала в действие приспособительные механизмы.

«Моржей» — людей, регулярно купающихся в ледяной проруби, полтора месяца выдерживали при температуре $27-28^{\circ}$, а купались они в воде с температурой $+34^{\circ}$. К концу эксперимента вся их закалка улетучилась, они могли простудиться у открытой форточки.

И все-таки новорожденный в организме матери привык к температуре 37° , не замерзнет ли он при $20-22^{\circ}$? Нет, он согревается, почти непрерывно двигая ручками и ножками, а при движениях выделяется тепло. Но как он будет двигаться, если его туго спеленают? Тогда ребенок, конечно, озябнет. Зачем же его туго пеленать? Как зачем — он же привык в утробе матери находиться в стиснутом положении. Но теперь он родился! Верно, но хаотические движения ручками могут напугать его,

а самое страшное — он может случайно причинить себе самоповреждения. Давайте наденем ему распашонку, а рукава ее сделаем глухими. Это избавит ребенка от травм.

Двигательная активность помогает ребенку быстро расти, крепнуть, набирать вес. В первые 9—12 дней жизни ребенок теряет в весе, но затем начинается прирост веса. Это важный показатель приспособления к новым условиям жизни. На короткое время младенца можно оставлять раздетым при комнатной и даже более низкой температуре, например, 18°, а крепкого малыша и до 14°. Сеансы могут продолжаться 2, 3, 5, 10 и 15 минут, а за сутки можно набирать 2—3 часа. Как определить длительность сеанса закаливания? Уменьшение двигательной активности ребенка свидетельствует, что ему холодно, и сеанс необходимо прекратить. При 32—34° мускулатура ребенка тоже расслабляется, но уже по другой причине — возникает опасность перегревания.

Обычай стягивать ребенка пеленками существует веками. Но научного обоснования этому не дано. И в природе ничего похожего нет. Новорожденный большую часть суток спит, но и во сне он совершает постоянные движения, мало отличные от движений в бодрствующем состоянии. Пеленки препятствуют движениям. Физическая активность — одна из предпосылок успешного психического развития. Об этом нельзя забывать ни на одном этапе жизни ребенка.

Старт в жизнь

Чем раньше восходит солнце,
тем выше оно поднимается к
зениту.

Восточная мудрость

Первый год жизни — это как бы стартовая площадка для запуска всех возможностей человека. Ребенок рождается более беспомощным по сравнению с детенышами млекопитающих, и у человека самое продолжительное детство. Скажем больше, период детства, или, точнее, время обучения человека удлиняется. Увели-

чился разрыв между физической и социальной зрелостью. У человека на смену биологическому наследованию приходит наследование социальное. Мы должны освоить обширную социальную программу, а это требует времени. У ребенка самые широкие возможности к обучению. Но вот беда: если эти возможности не использовать, то они катастрофически убывают.

К моменту рождения у ребенка сформированы пищевые, некоторые защитные ориентировочные реакции. Обращают на себя внимание так называемые «реакции сосредоточения». Когда ребенок сосет, то все другие движения его задерживаются, прекращаются. То же отмечается и при покачивании ребенка: он прекращает кричать и замирает. Поэтому издавна для успокоения ребенка используют соску и качающуюся люльку. Время от времени по поводу соски-пустышки и укачивания младенцев вспыхивают споры. Известный американский педиатр Б. Спок считает, что ребенок должен удовлетворить не только чувство голода, но и потребность сосать, иначе он будет сосать кулачок, палец, одежду. Если это верно, то пусть уж лучше сосет пустышку. Основной смысл сосания — получить пищу, но ведь ребенок способен сосать и в сытом состоянии. Менее понятен механизм замирания, успокоения при покачивании. Мы знаем, что в минуту опасности млекопитающие переносят своих детенышей с места на место, удерживая их зубами за шерсть. Обезьяны могут передвигаться с детенышами и в спокойном состоянии. Если бы в это время детеныши проявляли беспокойство и поднимали крик, то передвижение с ними было бы затруднительным. Кроме того, они привлекали бы внимание врагов. По-видимому, реакция замирания при покачивании, а оно неизбежно при движении, закрепилась биологически как форма пассивной защиты. Если наше предположение правильно, то нет смысла сохранять и тем более поощрять такую реакцию. Другое дело, что ребенок с самого начала — существо социальное. Он нуждается в общении со взрослыми и на руках у них чувствует себя в безопасности. Поэтому добиваться того, чтобы ребенок не любил быть на руках у взрослых, — скорее всего плохо.

На второй-третьей неделе жизни ребенок замолкает и замирает при звуке звонка или детской трубы, а на третьей-четвертой — подобным образом реагирует на голос взрослого. Примерно в это же время он начинает

задерживать взгляд на предметах, появляющихся в поле его зрения. Зрительное и слуховое сосредоточение свидетельствуют, что бодрствование ребенка начинает принимать активный характер. Отмеченные реакции надо периодически тренировать. Наконец, в конце первого или в начале второго месяца жизни появляется «комплекс оживления» — ребенок улыбается, вскидывает ручки, перебирает ножками, когда над ним наклоняется взрослый. Позже к этому присоединяются гуление и смех. Примечательно, что появление положительной эмоционально-двигательной реакции на взрослого связано не с удовлетворением физиологических потребностей, она отражает становление новой социальной потребности — потребности в общении. Появление положительной эмоциональной реакции на лицо человека знаменует конец периода новорожденности и начало младенчества.

Иногда можно услышать: «Какой хороший ребенок: его положили — он спокойно лежит, посадили — сидит, никого не тревожит, не кричит, не зовет, как бы доволен тем, что предоставлен сам себе». Пожалуй, в этом случае надо встревожиться.

Ну, а что плохого, если у малыша много игрушек, они постоянно обновляются и он может самостоятельно играть ими, не досаждая взрослым? В эксперименте ребенок реагировал на игрушку с расстояния 9 см и тянулся к ней. Игрушку постепенно отодвигали. На расстоянии 60 см реакция резко ослабла, а при 100 см — исчезла. Но вот рядом с игрушкой появился взрослый, и у ребенка вновь возник интерес к ней, он тянется к игрушке ручками (к игрушке, а не к взрослому!). Получается, что взрослый усиливает интерес ребенка к окружающим предметам, способствует его активности, направляет ее. В руках взрослого игрушка становится как бы содержательнее.

Пятимесячный ребенок может фиксировать взгляд на неподвижном предмете в среднем 27 секунд, проявлять внимание к звуку 35 секунд, не сводить взгляд с человека 51 секунду. Но если человек издавал еще и звук, то ребенок уделял ему внимание в среднем 72 секунды. Совершенно очевидно, что общение младенца со взрослым обогащает его жизнь, ускоряет и облегчает психическое развитие.

Если ребенок хорошо резвится с игрушкой, надо ли ее менять? Примерно на пятом месяце жизни, если

предъявить ребенку знакомую игрушку и новую, то он предпочитает новую. Появляется реакция на новизну. Эту реакцию надо поощрять, ребенок постигает все больше предметов, их свойства, отношения между ними. Ребенок нуждается в постоянном притоке внешних воздействий. И если вначале он пассивно реагирует на новые предметы, то затем начинается активный поиск новизны. При этом надо использовать естественную потребность младенцев в движениях: пусть тянутся за игрушкой, прилагают усилия, преодолевают посильные препятствия. Берете малыша на руки, и здесь пусть потрудится: дотянется ручками до ваших рук, попытается с вашей помощью приподняться. Если новорожденному вложить в ладошки по пальцу, ребенок сжимает их с такой силой, что его можно поднять. Совсем необязательно поднимать его высоко, но вызывать мышечное напряжение полезно. Здесь еще нет хватания, новорожденный сжимает то, что коснулось его ладоней. Акт хватания формируется к пяти месяцам. Теперь ребенок сам тянется ручками к предмету, ощупывает его, хватает.

Но почему в руках взрослого предметы становятся привлекательнее? А просто на них переносится положительная эмоциональная реакция, связанная со взрослым.

Для уточнения роли матери в развитии потомства были поставлены опыты на обезьянах. Самок содержали отдельно от детенышей, что тяжело сказалось на них. Тогда поставили проволочные каркасы, обтянутые шкурой, — «искусственные матери», — и детеныши успокоились. Если сооружение убрали, детеныши поднимали визг. Если выставлялись две такие «матери», причем возле одной из них обезьянок кормили, то большую часть времени они проводили с некормящей. Ведущей оказалась возможность физически соприкоснуться с телом «матери». Детеныши развивались вполне нормально. Но когда они подросли и сами дали потомство, то у них выявилось полное отсутствие материнского поведения: они были равнодушны к детенышам, а когда те начинали плакать — били их. Несколько таких обезьян замучили детенышей до смерти.

Очевидно, что задача матери не только в обеспечении физиологических потребностей ребенка, но и эмоциональных. А для этого следует играть с ребенком, разговаривать с ним, просто находиться рядом. Спокойная, доброжелательная атмосфера — основное условие

нормального развития детей. Понаблюдайте за малышами на детской площадке. Обратите внимание: когда мамы в поле зрения, то дети спокойно играют и, казалось бы, не обращают на мам внимание. Но если мама исчезнет, то ребенок проявляет беспокойство. Время от времени кто-нибудь из детишек ковыляет к маме или няне с тем, чтобы на мгновение уткнуться ей в колени, а затем снова продолжает игру. Контакт с мамой дает им чувство безопасности.

Теперь уже нетрудно ответить на вопрос: брать ли ребенка на руки при плаче, или проявлять выдержку и приучать его к самостоятельности? Похоже, что слишком ограничивать телесный контакт ребенка с матерью небезопасно. Это может причинить ущерб ребенку. Разумеется, если малыш плачет, то вначале следует выяснить причину: мокрые пеленки, чувство голода, боли в животе.

После появления «комплекса оживления» младенец несколько месяцев улыбается всем, кто склонится над ним. С трех — шести месяцев появляется избирательное отношение ко взрослым: знакомым — улыбается, при виде чужих — плачет. Это означает, что окончился период первичной социализации, сформировалась избирательная привязанность к матери. До этого момента (обычно первое полугодие) разлука с матерью переносится сравнительно легко, от полугода до трех лет — значительно тяжелее. При частых и длительных разлуках с матерью возможно отставание ребенка в психическом развитии. По мнению экспертов ВОЗ (1979), кратковременная разлука, однократная госпитализация ребенка не грозят психосоциальному развитию. Квалифицированный уход за ребенком в детских учреждениях позволяет матери работать без ущерба для ее отношений с ребенком. У детей, посещающих ясли, лучше развиваются речь и познавательные способности. Менее желательны круглосуточные ясли (длительная разлука с матерью). Ясно одно: в первые годы жизни крайне важно постоянство воспитателя, иначе повышается риск развития психических нарушений.

На первом году жизни важно не дать угаснуть приспособительным механизмам организма, что происходит при тепличном содержании. Младенец беспомощен, но не изнежен. Не следует считать, что закаливание применимо только к совершенно здоровым детям. Опыт И. и Б. Никитиных показал, что разработанная ими си-

стема закаливания и раннего развития ослабленным детям еще полезнее (Никитины Л. и Б. Мы и наши дети. — М.: Молодая гвардия, 1979). Спора нет, если переусердствовать в закаливании и обучении, то можно причинить вред ребенку. Необходим систематический врачебный контроль и консультации опытных специалистов.

У младенцев до шести месяцев сохраняется врожденная способность к плавательным движениям. Уже имеется опыт нескольких сотен детей, научившихся плавать раньше, чем ходить. Они превосходили других детей в умственном развитии. И. Чарковский с помощью специального приспособления держал недоношенную девочку (1,6 кг) почти постоянно в воде, в ванне. Голова была на плаву, вода проточная, необходимой температуры. В три месяца девочка обогнала сверстников. Но есть и предостерегающие голоса: длительное нахождение в воде уменьшает действие земного тяготения и может привести к изменению положения внутренних органов. Уже в трехнедельном возрасте дети могут учиться плавать. Где? Дома, в ванной комнате. Подробно методика обучения изложена в серии публикаций в журнале «Здоровье» (№ 1—6 за 1980 г.) и в книге З. П. Фирсова. Плавать раньше, чем ходить (М.: Физкультура и спорт, 1980).

Первые эмоциональные реакции младенца на взрослого являются ответными на проявление внимания к ребенку. Во втором полугодии нарастает активность малыша в его попытках привлечь к себе взрослого: тянет ручки, призывно хнычет, требовательно кричит. Наступил новый этап в их взаимоотношениях, они стали двусторонними — не только взрослый обращается к ребенку, но и ребенок активно ищет общения с ним. В этот период следует как можно больше разговаривать с ребенком, он уже понимает не только общий эмоциональный фон речи, но и отдельные слова, к концу первого года число таких слов достигает 10—20. Тогда же появляются и первые слова самого ребенка. Появление речи обусловлено усложнением форм общения, которое теперь сдерживается отсутствием речи. Детям, еще не умеющим говорить, полезно читать детские книжки по 15—20 минут в день. Замечено, что это ускоряет развитие речи. Радио и проигрывание пластинок не заменяют живой речи, важен и эмоциональный контакт, непосредственное общение.

До того, как дети научатся ходить, им полезно ползать. И не только в манеже, а по всей комнате. Под присмотром взрослых они должны ознакомиться со всеми опасными местами, с коварными свойствами некоторых предметов (переворачиваются, падают, колют, могут ущемить). Ползание способствует и физическому и психологическому развитию ребенка. Ребенок должен научиться падать, причем так, чтобы не ушибаться. Если приучать к этому постепенно, то при падении на спину или на животик малыш изгибается дугой, оберегая голову от ударов. Исследуйте вместе с малышом колющие, режущие и обжигающие предметы, и он не будет стремиться к ним. Дайте ему возможность ощупать яркий предмет, удовлетворите жажду знаний. Ничего, что предмет опасен. Вы ведь рядом. Легкая боль при этом не страшна, но поможет избежать более тяжелых последствий. Можно «позволить» ребенку и уколоться и чуть обжечься. «Умные родители позволяют детям обжигать пальцы», — говорят в Индии. «За битого двух небитых дают», — уверяют в России.

Человек начинается с детства

...В детстве происходит посев добра. Но лишь через годы будет ясно, оказались ли семена добра всхожими, или же сорняки зла погубили их.

С. Михалков

К началу второго года дети начинают ходить. Самостоятельная ходьба существенно расширяет мир ребенка. Увеличивается круг доступных предметов, усиливается стремление действовать с ними, но обойтись без помощи взрослых в овладении новыми вещами ребенок не может, что неизбежно усиливает потребность общения. В этом периоде могут появиться первые аффективные вспышки недовольства с бурным стремлением к желаемому предмету. При неодолимом препятствии или запрете («нельзя») — капризный плач, топание ножками, бросание на пол с общей двигательной реакцией. Реакция недовольства возникает при непонимании взрослыми желаний ребенка или противодействии им.

Она является признаком противоречий между возросшими потребностями ребенка и прежними отношениями со взрослыми. Если вы будете настаивать на запрете, наказывать малыша, то можете лишь закрепить нежелательную форму реакции. А как же быть? Постарайтесь отвлечь ребенка от запретного предмета или действий чем-нибудь привлекательным для него.

Самостоятельная ходьба и речь являются скачками в развитии ребенка. Они определяют переход от младенчества к раннему детству. Возникающие новые отношения ребенка с миром взрослых настоятельно требуют речевого общения, в итоге формируется речь. Но если взрослые угадывают и удовлетворяют малейшие желания ребенка — развитие речи задерживается. Это происходит и при недостаточном общении детей со взрослыми: при постоянном неудовлетворении желаний ребенка, при предоставлении им полной самостоятельности в преодолении затруднений.

Для развития речи необходимо создавать потребность в активном использовании ее. В первую очередь усваиваются слова, употребляемые взрослыми не вообще, а необходимые при совместных действиях или играх. Легче запоминаются слова, связанные с положительной эмоциональной окраской всей ситуации, обстановки; слова, включенные в выполнение занимательного для ребенка действия. Грубейшую ошибку совершают взрослые, если при общении с детьми переходят на детскую речь, забавно коверкая слова. Слова должны произноситься четко и правильно, не должен искажаться и грамматический строй речи. На третьем году жизни дети любят слушать сказки, рассказы, стихи. С двух с половиной лет правилам поведения детей можно учить не только показом, но и словесными указаниями. Очень полезно для развития речи запоминание стихов и сказок. В период от двух до трех лет закладывается, усваивается грамматический строй речи. Решающим для этого является диалог со взрослыми. Диалог непосредственно связан с потребностью ребенка в общении со взрослым, он является и частью этой совместной деятельности. Ребенок просит, указывает, называет, гребует, сообщает, наконец, спрашивает. Но по мере развития речи необходимо усложнять речевые задачи: давать детям возможность рассказывать, запоминать, главное — внимательно слушать их. Интерес слушателя всегда стимулирует рассказчика. Но вот о чем подчас

забывают взрослые: дети прислушиваются не только к словам, непосредственно к ним обращенным. Они, к сожалению, слышат и запоминают и то, что им совсем не следовало бы слышать. Родители уверяют, что дети порой «приносят» слова, которые не могли слышать дома, но, увы, могли слышать их во дворе, на улице, от других людей. Как быть в таком случае? Постарайтесь спокойно сказать ребенку, что это некрасивые, неинтересные слова. Не обнаруживайте своего волнения или раздражения, не кричите на ребенка. Таким путем вы можете лишь фиксировать его внимание на нежелательных словах. А если ребенку нравится повторять эти слова? Если нравится, значит, он уловил необычную реакцию родителей и теперь исследует ее. Что ж, скажите, что вам неинтересно стало играть или разговаривать с ним. Займитесь своими делами. Спорить с ребенком в этом случае или наказывать не стоит. Отказ от общения с ним будет достаточным наказанием.

Развитие моторики ребенка позволяет ему освоить предметные действия. В 7—8 месяцев ребенок вряд ли сможет повторить показанное ему взрослым действие с игрушкой: он будет постукивать ее, тащить в рот, размахивать. Но в конце первого года жизни дети начинают повторять действия взрослых: укачивать или кормить куклу, катить тележку и пр. Поначалу игрушка является таким же предметом, как и любой другой, лишь постепенно она становится для него предметом, изображающим «настоящий» взрослый объект. Если до года ребенок действует лишь руками, то в раннем детстве он усваивает пользование предметами-орудиями: ложкой, карандашом, лопаткой, ведерком. Это свидетельствует о развитии мышления. Только мышление это предметное, наглядно-действенное. Мышления в словесной форме еще нет. Речь еще только инструмент общения, взаимодействия. Совсем не просто выделить из разных свойств предмета главное свойство, например, карандаш — пишет, оставляет следы, а ложкой можно есть.

Далеко не сразу ребенок осознает свои действия как собственные, личные. Так происходит потому, что вся его деятельность непосредственно связана со взрослыми. Примерно на третьем году жизни ребенок начинает относиться к своим действиям, как к личным. Он выделяет себя из окружающего. Если раньше он говорил: «Петя хочет есть, гулять» и т. д., то теперь вы услыши-

те: «Я хочу гулять, играть» и т. д. Появление требования: «я сам» — означает, что раннее детство окончилось. Начинается новый этап в развитии ребенка.

При правильном воспитании ребенок к трем годам, началу дошкольного возраста, уже не только освоил основные движения: ходьба, бег, лазание, но и умеет самостоятельно есть, умываться, надевать простейшие вещи, застегивать пуговицы, черкать карандашом на бумаге.

В этом возрасте говорят о физиологическом эгоизме, упрямстве, негативизме, буйстве эмоций. В чем же дело? Конечно, ребенок еще беспомощен. Но, с другой стороны, он уже многое умеет и в пределах своих возможностей у него возникает желание действовать самостоятельно: «я сам». Но если бы только в пределах своих возможностей. Он ведь стремится проявлять независимость и в действиях, которыми еще не овладел или овладел неполностью. Взрослые, естественно, приходят на помощь. Но, опять же, не только, когда помощь необходима. Ребенку следует дать возможность потрудиться самостоятельно. Ребенок твердит: «я сам», «я помогу», «я сделаю», а вы: «некогда», «отстань», «не мешай» и пр.

Верно и другое: желания ребенка еще неустойчивы, изменчивы, нестойки. Значит, ребенка еще легко отвлечь от нежелательного действия. Дотоле послушные дети становятся очень упрямыми. Но любопытная закономерность: упрямство, как правило, не проявляется в отношениях со сверстниками, а лишь в общении со взрослыми, причем чаще не со всеми: с одной воспитательницей в детсаду, а дома — лишь с мамой. Оно проявляется по отношению к тем, кто ущемляет самостоятельность ребенка, подавляет его инициативу, лишает его свободы действий. Если взрослые не перестроят своих отношений с ребенком, то избирательное упрямство может стать генерализованным и распространится на всех окружающих.

Повторяется старая истина: по мере развития ребенка взаимоотношения с ним должны изменяться, иначе неизбежен кризис отношения.

Если взрослые не только не препятствуют самостоятельности ребенка, но в доступных для него пределах содействуют этому, то упрямство быстро исчезает и трудностей воспитания не возникает. Подобные трудности реже бывают в дошкольных учреждениях, где

больше возможностей для проявления самостоятельности, и чаще возникают дома.

Несовпадение желаний ребенка с действиями взрослых рано или поздно приводит к появлению собственных желаний («я хочу»). Сдерживать свои желания детям очень трудно. Одних детей лучше сдерживает одобрение и похвала, других — порицание и страх наказания. Свои желания они еще не могут подчинять моральным требованиям.

Психолог К. М. Гуревич провела с детьми интересное исследование. Ради получения заманчивой игрушки детям предлагалось выполнить непривлекательное действие. В одной серии наблюдений об игрушке только рассказывалось. В другой — игрушку показывали, но тотчас убрали. В третьей — игрушка стояла вне досягаемости до завершения выполнения требуемого действия. Прежде чем читать дальше, попытайтесь ответить, в какой серии наблюдений дети отличались наибольшим послушанием? Оказывается, в первом варианте все дети выполнили задание и получили игрушку. В третьем варианте подчинились требованию лишь 50% детей, а во второй серии и того меньше — 27%. А причина в том, что дети не могут управлять своими желаниями или такая возможность у них очень затруднена. После появления игрушки многие дети свою активность направляли не на выполнение непривлекательного действия, а на взрослого, побуждая его отдать игрушку. Когда же предмет поощрений дан лишь в представлении, требование выполнено было всеми детьми. Представление давало возможность обладать предметом лишь в будущем, а вот восприятие предмета вызывало желание владеть им в настоящем.

Это очень полезный воспитательный момент: побуждение к действию с помощью представления. Предложите ребенку рисовать палочки определенной формы или перебирать цветные квадраты по цвету. Он быстро откажется от задания. Но превратите написание палочек в рисование забора, а различие цветов — в составление узора, подключите представления ребенка, и задание приобретает положительный интерес.

В этом возрасте резко выражено не только стремление к самостоятельности, но и подражательство: «попугайничают», «обезьянничают». Плохо это или хорошо? Если бы не было подражания, ребенок не научился бы и речи и многому другому. Это совершенно необходимые

врожденные формы поведения, нормальные для детей, но патологические для взрослых. В зрелом возрасте речь может идти не о пассивном подражании, а об активном, избирательном. Ребенок же повторяет все слова и действия, которые слышит и видит в своем окружении.

Близка к этому феномену и эмоциональная заразительность ребенка. Он легко перенимает эмоциональный настрой родителей. Если родители напряжены, взвинчены, то ребенок становится беспокойным, пугливым, плаксивым. Для ребенка важно наличие спокойной эмоциональной обстановки без конфликтов и эмоциональных вспышек, ибо эмоциональная жизнь ребенка тесно связана с жизнью окружающих его взрослых.

Слепое подражательство, упрямство, эгоцентризм и индивидуализм — неприятные, отрицательные черты. Сохраните нежелательные качества — и вырастет невыносимый человек, черствый, упрямый себялюбец, легкомысленный, ненадежный. Решительное подавление неугодных черт может превратить ребенка в пассивного человека, забитого, робкого, пугливого, неуверенного. Где же выход? Проблема совсем не проста. Эгоизм необходимо преобразовать в самоуважение, в чувство собственного достоинства. Социологи утверждают: пониженная самооценка ведет к низкому авторитету. Трудно почитать человека, если он сам себя не уважает.

Детское упрямство необходимо преобразовать в упорство, настойчивость, стремление к достижению поставленной цели. Слепое подражательство со временем угасает, на смену ему должна прийти способность перенимать все лучшее, хорошее. И это надо воспитать, сама по себе она не возникнет. Эмоциональная заразительность является почвой для формирования способности к сочувствию, сопереживанию, эмоциональной отзывчивости. Подвижность и легкая переключаемость малыша могут стать основой формирования пластичности, гибкости, высокой приспособляемости к разным условиям жизни.

Попробуем рассмотреть вопрос конкретнее. Как, например, поступать с капризами крохи? Твердая решимость не потакать им может превратить ребенка в покорное существо, но может и закалить его в серии сражений, сделать дерзким, непослушным. Если избегать столкновений, выполнять прихоти, то дети вырастут неуживчивыми, неуступчивыми в коллективе. У них

не будет навыков подчинения порядку, они будут игнорировать интересы других. Единого рецепта нет, не может быть и единой тактики на все случаи жизни.

Прежде всего постарайтесь определить цену каприза и силу возможного противодействия ребенка в конкретном случае. Если вы не уверены в своей стойкости, лучше уступите сразу. Иногда можно не замечать каприза, игнорировать требование ребенка в надежде, что ребенок быстро отступит. Лучше всего переключить внимание ребенка на что-нибудь интересное, отвлечь его. В необходимых случаях проявите твердость. Вредны суровые наказания и грубый окрик, бесполезны долгие словесные нравоучения, ребенок тоньше реагирует на ваше поведение, чем на слова. Если ребенок раньше имел возможность убедиться в вашей твердости, он не будет понапрасну упорствовать.

Не пожалев времени и труда, проявив выдержку и настойчивость, терпение и гибкость, вы пожинаете результаты: довольны собой и ребенком. Неожиданно сваливается беда: ребенок заболел. Нет, не опасно, но все же достаточно серьезно. И... наступает педагогическая пауза — забыты все требования и запреты. А что же делать? Ребенок болен. Вновь бесконечные капризы: хочу то, хочу это... Вы сбиваетесь с ног, но ребенок неистощим. Не успеете выполнить одно требование, как ребенок теряет к нему всякий интерес и выставляет другое. Давайте разберемся, что же просит больной ребенок? Обычно то, что раньше доставляло ему радость: шоколадку, лошадку, котенка, цыпленка, картинку, пружинку и т. п. Он и сейчас, когда ему скверно, чаще всего неосознанно ищет то, с чем у него связаны приятные минуты. Родители и должны подумать: а принесет ли облегчение выполнение просьб ребенка? Если нет, то не стоит трудиться.

И еще один совет. Если ребенок болен, совсем не обязательно отказываться от всех требований к нему. Мать тяжелобольного ребенка, к удивлению окружающих, требовала от мальчика соблюдения аккуратности, опрятности, вежливости. На укоризненный вопрос, почему она не смягчит своих требований на период болезни, мама пояснила: «Я верю в выздоровление и хочу, чтобы сын оставался хорошим человеком». Между прочим, такого рода требовательность к больному человеку может помочь ему сохранить веру в свое излечение, не расслабиться, а мобилизоваться, что в немалой степени

способствует успешному лечению. Но если ребенок замечает, что то или иное явление предоставляет выгоду, реальную или мнимую, дает больше поблажек, внимания, ласк, то он бессознательно закрепляет эти признаки. Малышу страшно, и мама постоянно сидит с ним. Избавляться от страха ребенку становится «невыгодно». Девочка заикается, и все к ней относятся мягче. И это закрепляет дефект речи. Отношение к длительно болеющим детям — серьезная проблема. Своеобразная психологическая атмосфера вокруг больного или физически неполноценного ребенка чаще дают отрицательные последствия. Оранжерейные условия, чрезмерная опека закрепляют пассивность и истерические черты характера, формируют иждивенческую установку. Необходимо, наоборот, ориентироваться на здоровые стороны ребенка, развивать компенсаторные механизмы, стимулировать компенсаторные ресурсы личности, всячески помогать ему занять достойное место среди здоровых детей. Если ребенку трудно быстро двигаться, то наряду с физическими упражнениями для развития ног приобщайте его к рисованию, лепке, игре на музыкальных инструментах, выпиливанию, выжиганию, а девочек — еще к вышиванию, вязанию.

Конечно, недостаток, дефект ребенка огорчают родителей, но малыш не должен почувствовать это. Каждый из жизненного опыта знает, что одни люди, несмотря на тяжелые физические изъяны, сохраняют жизнерадостность, доверчивое, отзывчивое отношение к людям. Другие при незначительной недостаточности проявляют болезненную обидчивость, недоверчивость, раздражительность. Вот один из примеров.

Щека малыша была обезображена большим багровым пятном. Старший брат не замечал этого, любил брата и всюду водил его с собой. Мать болезненно относилась к сочувственным взглядам окружающих, полагала, что несправедливо подвергать ребенка постороннему любопытству, и находила причины, чтобы не брать его на люди. В присутствии брата малыш был спокоен, весел, общителен, а с матерью — капризен, обидчив, плаксив.

Не физический недостаток делает человека несчастным. Таким его делает отношение окружающих и пониженная самооценка. «Человек несчастен постольку, — говорил Сенека, — поскольку сам убежден в этом».

Если родители тщательно оберегают ребенка от об-

щения с другими детьми, то он вырастет замкнутым и будет считать себя не таким, как все. Чем раньше ребенок привыкнет к бестактным взглядам окружающих, их замечаниям и вопросам, тем легче он приспособится к ним и сможет игнорировать. Если ребенка будут выводить на улицу раз в месяц, то один пристальный взгляд смутит его больше, чем сто за день. Ребенку с физическим дефектом надо разрешить бывать везде, где бывают другие дети, обращаться с ним, как с самым нормальным ребенком, не унижать снижением требовательности к нему. И тогда он вырастет человеком, не считающим себя хуже других. Если родители жалеют такого ребенка больше, чем других братьев и сестер, меньше нагружают его, чаще ласкают и одаривают сладостями и подарками, то это, естественно, вызовет недовольствие других детей и они могут сердиться, а то и обижать его. К сожалению, и к жалости человек привыкает и начинает извлекать из нее выгоды, но пользы это ему не принесет. Понятно, что ребенок с физическими отклонениями нуждается в сочувствии. Но он будет счастливее, если от него также строго будут требовать выполнения правил вежливости, нагружать посильной работой, требовать чуткости по отношению к другим людям, то есть дадут ему возможность жить на общих основаниях.

Все знают, сколь важно воспитание самостоятельности и навыков самообслуживания. Но как ловко мы расправляемся с ними у детей! Понятно, мы всегда торопимся, и нам некогда ждать пока «копается» ребенок, завязывая ботинки или застегивая пуговицы. Нам очень дорог стакан, который взялся мыть наш малолетний помощник, жаль полотенца, использованного им для мытья пола, и т. д.

Пожертвуйте стаканом, не слишком огорчайтесь, если ребенок, желая помочь вам, испортит вещь. Похвалите малыша за порыв, подскажите, как сделать лучше, правильно. Только не гоните и не ругайте его. Трудолюбие легче всего вырабатывается в условиях коллективного труда. Семья и должна стать таким коллективом. И трудовые навыки и действия по самообслуживанию требуют примерно одинакового воспитательного подхода. На первом этапе ребенок понимает значение порученной ему работы, но либо еще не овладел техникой ее выполнения, либо у него не хватает терпения довести дело до конца. Значит, здесь необходимы внеш-

ний контроль, поддержка, одобрение или совместная деятельность со взрослыми.

На втором этапе дети могут выполнять работу и без постоянного контроля, но с начальным побуждением. Например, сообщают, что они сегодня дежурные, а им уже известно, что входит в круг обязанностей дежурного.

На следующем этапе ребенок по собственной инициативе начинает помогать родителям или товарищам в их работе. Формируется внутреннее побуждение к деятельности. Но запускается оно под влиянием деятельности окружающих. Наконец, ребенок вполне самостоятельно и без внешнего толчка берется за работу, которую по смыслу надо совершить в данный момент, например, убирает мусор, подтирает лужу, чистит ботинки, наводит порядок на обувной полке.

Последовательность и настойчивость воспитателей приводит к тому, что требования окружающих постепенно становятся содержанием внутренних побуждений детей: сформировалось важнейшее качество — трудолюбие.

У детей должны быть постоянные обязанности не только по самообслуживанию, но и в интересах всех членов семьи. Может быть, раскладывать столовые ножи и ложки, следить за порядком на обувной полке, поливать комнатные цветы, извлекать газеты из почтового ящика и т. п. С возрастом обязанности должны усложняться, но важно «не подрубить сук» в том возрасте, когда ребенок твердит: «Я сам!» Чтобы стать трудолюбивым, надо три года, а чтобы облениться, достаточно и трех дней, — говорят в народе. Что бы вы сказали, увидев такую сценку: «Мама, принеси, пожалуйста, книжку», — просит шестилетняя дочь. «Папа, подними, пожалуйста, карандаш». «Мамочка, поищи мне стиральную резинку» и т. д. И родители с готовностью выполняют просьбы любимого чада. И чадо не забывает сказать спасибо. Как трогательно! Действительно, дочь усвоила внешние правила вежливого обращения. Но возникает вопрос: неужели она сама не смогла принести книжку и поискать резинку? Время идет, и теперь уже взрослая дочь обращается с подобными просьбами. Ее не интересуется, чем занята мама в это время. Мама, подойди сюда, принеси, ответь и пр. А мама в это время занимается, или выполняет какую-нибудь работу, или просто отдыхает. Но дочь привыкла

к тому, что нет ничего важнее ее, дочерних, забот.

С малолетства необходимо приучать детей к самостоятельности. Там, где можно, дети должны обходиться своими силами. К сожалению, дети легко привыкают к тому, что за них все делают родители. Малыш упал и хнычет, жалобно поглядывая на маму или папу. Что делать? Броситься поднимать или сделать вид, что вы не замечаете, и пусть поднимается сам. Оба варианта плохи. Малыш поднимется сам, но когда подрастет, будет проявлять равнодушие к плачу младших, не обнаруживая стремления помочь им. Падение надо заметить, утешить ребенка словами и подсказать, что он справится сам, ну, может быть, самую малость помочь, но уверять, что встал он сам. Точно так же следует воспитывать самостоятельность подъема при падении на лыжах, коньках, санках. Если ребенок садится рисовать, то приучите его, чтобы вначале он приготовил все необходимое. Если он вежливо просит что-то сделать за него, деликатно объясните, что вы сейчас заняты и не можете уделить ему внимание. А если сын или дочь выразят желание помочь вам? Обязательно воспользуйтесь этим. Вообще-то дети любят помогать взрослым, но им важно знать, что их помощь нужна и что они выполняют серьезное, стоящее дело. Очень некстати взрослые любят повторять: как мне надоела уборка, стирка, приготовление пищи. А если еще ребенка наказывают трудом, то создают все предпосылки для того, чтобы отбить у него желание работать.

Последовательно и настойчиво надо приучать ребенка к соблюдению правил и запретов. Первоначально правила должны быть гибкими, режим не должен быть чрезмерно жестким, а запреты — многочисленными. Малыш еще слишком непоследователен, отвлекаем, раздираем сменой противоположных желаний. Но гибкость не должна превращаться в непоследовательность, требования родителей должны быть согласованными и уж никак не противоречить друг другу. Даже двухлетние дети отлично ориентируются в разногласиях родителей и охотно используют их: получив отказ у одного родителя, тут же бегут к другому. Настояв на выполнении своего требования, не перегибайте палку. Например, ребенок подчинился вам, но стал плакать. Не так уж редко родители заявляют: «Сейчас же перестань плакать, а то...» И следует серия угроз, которые порой приводятся в исполнение. Кроху могут наказать уже за то,

что плачет. В 2—4 года можно приучать детей к контролю над поступками, но в своих чувствах они еще не вольны, такова их физиологическая особенность. Вы пришли с дочуркой в гости, но она разгулялась и не хочет идти домой. Ваше требование вызывает у нее гнев: «Не люблю тебя, ты нехорошая!» Вам ужасно стыдно и неловко перед окружающими. Но уходить все равно надо. Ни брани, ни слезам в таких случаях уступать нельзя. Без лишних слов возьмите малышку на руки и, невзирая на вопли, унесите. Но не препятствуйте ей свободно выражать свои чувства, у вас все равно ничего не получится, пусть покричит и поворчит. Нельзя и наказывать за проявление неприятных вам чувств. Малыши не различают плохих и хороших чувств и после наказаний станут бояться проявлять любые чувства, станут скрытными.

Порой взрослые становятся в тупик. Какая-то малость вызывает у ребенка бурную радость или сильное огорчение. А все — из-за незрелости нервной системы. Чувства еще не тормозятся. Поэтому у детей «радость до небес, и горе до земли». Если у малыша неприятность, посочувствуйте ему. Слова «пустяки, ерунда, не обращай внимания» — могут оказаться преждевременными. У детей другие мерки. Малыш решит, что вы его не понимаете, и обида или страхи лишь усилятся.

Плохо, когда наказывают сразу оба родителя. Если один наказал, другой может выразить огорчение плохим поведением ребенка, посочувствовать ему, но, конечно, не отменить наказание. Иначе ребенок почувствует себя одиноким, никому не нужным. Он всегда должен знать, что его любят, не любят лишь плохие поступки. Совсем плохо, если кто-либо говорит за ребенка: «Он больше не будет, надо простить его» и пр.

Потребность в сочувствии, в сопереживании сохраняется у человека всю жизнь. Но повышенная эмоциональность, несдержанность, неуравновешенность должны исчезнуть. Лишь неправильное воспитание может их закрепить. Рассмотрим, например, вопрос: должен ли плакать ребенок, должен ли плакать взрослый человек? В быту распространены два противоположных мнения: «плач приносит облегчение», но «Москва слезам не верит».

У грудного младенца плач — единственный сигнал о помощи. Таким способом он сообщает о каком-то неблагополучии. Найдите причину, устраните ее, и плач

исчезнет. Ребенок научился говорить, и теперь будьте начеку. Он заплакал, и вы со всех ног бежите к нему. Это уже малыш обучил и воспитал родителей. Как только ребенок овладел речью, целесообразность плача отпадает. Чтобы отучить плакать — надо потрудиться. Не реагируйте на плач, требуйте, чтобы вам объяснили, в чем дело. Скажите, что вы не понимаете плачущий голос, а тем более истерический крик. Внимательно выслушайте малыша. Если просьба оправдана или безвредна, выполните ее. Если дети убедятся, что плач не помогает, то быстро перестанут прибегать к нему.

А ведь в жизни мы часто поступаем наоборот. Ребенок обращается с просьбой, а мы не слышим, мы заняты. Слова переходят в хныканье, в плач, в истерику. Тогда принимаются меры. Закрепляется связь: родители реагируют не на слова, а на плач. Если плач срабатывает, вы во власти маленького тирана. И помните, это вы сотворили свое чадо таким. Иногда спрашивают, а как быть, если не обращаешь внимание на плач, ребенок закатывается в плаче, синеет. Что ж, не доводите его до такого состояния. Если вы знаете, что все равно уступите, то уступите до начала плача. Попробуйте своевременно отвлечь ребенка, ищите компромисс. И все же, просьба, высказанная плачем, криком, топаньем ножек не должна исполняться.

Маленькие дети не всегда осознают, что они голодны или устали, или хотят спать. Все эти причины могут привести к возбуждению, непослушанию, капризам. Здесь спорить не о чем. Вы должны знать причину плача и устранить ее. Ребенок плачет, когда у него прорезаются зубки, колики в животе, если заболевает. Плач может быть вызван долгим пребыванием детей среди незнакомых лиц, в непривычной обстановке или с ними долго не играли и они утомились.

Плач от боли можно признать у детей уважительным. Плач от огорчения уже спорен. Он выдает беспомощность как ребенка, так и взрослого. Плачем ребенок стремится вызвать сочувствие, потребовать помощь, направить гнев против обидчика. Кстати, такие формы поведения могут сохраниться и у взрослых. Дети быстро усваивают логику некоторых взрослых. Если человек плачет, значит, его обидели, необходимо ему помочь. Порой можно увидеть такую сценку: дети подрались, появился взрослый, и обидчик первым может заплакать. Это явно защитная реакция.

Но если мы добиваемся, чтобы ребенок излагал просьбу без крика, то почему частенько сами кричим, когда добиваемся выполнения нашей просьбы? А что же делать, если дети игнорируют наше требование? А они просто знают, что пока мама или воспитательница говорит спокойно, можно не подчиняться, ничего неприятного не случится. Но когда переходят на крик, надо выполнять, иначе есть реальная угроза наказания.

Есть семьи, где требование родных выполняется с первого предъявления. Как этого добиваются? Сын любит гулять с мамой, и мама сказала: собирайся, пойдем гулять. Мальчик знает, если он замешкается, мама уйдет одна, и ему будет грустно. Малыша попросили убрать игрушки, а он позабыл. Что ж, какое-то время этих игрушек он не увидит.

Другая причина непослушания: слишком много требуем, слишком много запрещаем и приводим к срыву. Запрещая что-либо, лучше добавлять: это нельзя, а вот это можно. И совсем беда, если наши запреты зависят от настроения. Сегодня нельзя, а завтра (у нас хорошее настроение) — можно. Папа запрещает, а мама разрешает. Или детям запрещают, а себе разрешают. Например, детям прививают: «Когда я ем, я глух и нем», а сами сидят рядом и разговаривают.

Плохо, если ваши требования нереальны. Ваш сын, как и все маленькие дети, очень непоседлив. Он не может долго сидеть спокойно, а вы все время требуете: сиди спокойно. А что делать? Не требуйте то, что нереально. Ребенок увлеченно играет, ему очень трудно оторваться, переключиться, а вы требуете что-то подать или принести. Конфликт почти неизбежен. Наконец вы прибегаете к угрозам, которые никогда не реализуете: «отрежу язык», «руки отрублю», «убью», «отдам волку, деду с бородой, милиционеру», «укол доктор сделает». Такие угрозы, связанные с милиционером и доктором, просто неэтичны. Вы пугаете уколом, который должен спасти ребенку жизнь или здоровье. Сомнительно и такое предупреждение: «Если ты еще раз сделаешь...» Значит, вы допускаете, что ребенок еще раз совершит недозволенное.

Прививать исполнительность можно приятными требованиями: принеси конфеты и угости всех, выпей лимонад и т. п. или советами, невыполнение которых сулит неприятность: не трогай горячий утюг, подожди, пока остынет суп, не бери красный перец в рот и т. п.

Если вы что-то запрещаете, то предварительно подумайте, а есть ли реальная возможность настоять на своем при непослушании.

Всегда необходимо учитывать особенности детей. Одни дети склонны к активно-оборонительным реакциям (кричат, ругают, лезут в драку), другие — к пассивно-оборонительным (плачут, жалуются, убегают). Если неуравновешенного, активного ребенка часто наказывать, то может выработаться агрессивно-защитный тип поведения. Воспитатели детсадов отмечают, что чаще дерутся и обижают других дети, которых в семье бьют. Они же потом конфликтуют с товарищами, ссорятся с учителями. Если пассивного ребенка часто наказывать, то он станет пугливым, мнительным. Человека сильного типа, быть может, и допустимо бросить в воду при обучении плаванию, но если так поступить с ребенком, у которого слабый тип нервной системы, то невротическая реакция со страхами, длительная боязнь воды — гарантированы. Такого ребенка нельзя наказывать, оставляя одного в темной комнате. Наказание одиночеством тяжело переносят общительные дети, а для малообщительных это даже не будет наказанием. И еще одно: если вы решили наказать ребенка, то не оттягивайте выполнения решения. Ожидание наказания часто тяжелее самой кары. Помните и о том, что подчас прощение может оказаться результативнее тяжкого наказания. Простить можно, если у ребенка не было злого умысла, проступок нечаянный.

Робких детей нельзя стыдить за проявление трусости, лучше не замечать ее. А вот проявление смелости обязательно поощрите, порадуйтесь ей, похвалите. Помогите ребенку поверить в себя, в свою храбрость. Возбудимых, неусидчивых детей приучайте к строгому распорядку дня, выдержке, терпению. Поищите игры, требующие внимания, последовательности в действиях, точности. Инертных, медлительных, с трудом переключающихся с одной деятельности на другую, привлекайте к подвижным играм, вместе с ними изменяйте расстановку мебели в комнате, форму хранения игрушек, меняйте и распорядок дня (за исключением времени сна и еды).

Изучение трудных людей обнаружило, что нежелательные черты характера (например, консерватизм) проявлялись уже в детстве, а воспитание не только не противодействовало им, а наоборот, закрепляло. При-

мечательно, что в играх, в коллективе дети значительно легче подчиняются правилам и охотнее выполняют монотонные действия, подчиняются обязанностям, чем в тех случаях, когда это продиктовано родителями. Например, подвижный ребенок пяти лет оставался спокойным, сохранял требуемую позу не более 26 секунд, а в игре, когда ему поручили роль часового, мог сохранить позу в десять раз дольше. Так происходит потому, что ребенок воспроизводит в игре действия взрослого, подражает ему, а поведение в игре контролируется и поддерживается игровым коллективом.

Открытие нового мира, серьезной человеческой деятельности пробуждает у ребенка желание участвовать в ней. Естественно, что к такой деятельности он еще не готов. И тогда на помощь приходит игра. Далеко не все родители понимают роль игры в жизни дошкольника. Для ее возникновения необходимы предпосылки: обилие и разнообразие впечатлений; тесное общение со взрослыми; достаточное количество игрушек, но главным является изменение отношений ребенка со взрослыми: стремление к самостоятельности и распад совместной деятельности. Игры отражают тенденцию к овладению миром взрослых, к совместной жизни с ним. В прямой форме это желание реализовать невозможно. И тогда игрушки выступают в своей прямой роли — они заменяют настоящие предметы, которыми пользуются взрослые. В игре ребенок берет на себя роль взрослого, воспроизводит действия взрослых и отношения между ними. Речь идет о так называемых творческих, ролевых играх. Они не подчинены строгим правилам, в пределах взятой на себя роли происходит импровизация. В игровой ситуации дети активно используют свои знания, делятся ими, учатся быть сдержанными, волевыми, энергичными, охотно выполняют трудовые действия, мало привлекательные в обычной обстановке. С возрастом игры усложняются. В 3—4 года дети воспроизводят действия взрослых с предметами. Они играют рядом, но не вместе. В 5—6 лет дети воспроизводят отношения между людьми, осуществляют преемственность в действиях, подчиняются правилам общественного поведения. Они учатся управлять своим поведением, подчинять свои желания требованиям коллектива. Развивается не только мышление, но и двигательная сфера. Игра по своему содержанию социальна. Вначале преобладают бытовые темы, по мере накопления опыта в

тематику игр проникают производственные сюжеты и, наконец, общественно-политические. Появляется все более глубокое проникновение в жизнь. Дети играют в больницу, завод, стройку, в папанинцев, челюскинцев, космонавтов, в войну. «Игра имеет для ребенка такое же значение, — писал А. С. Макаренко, — какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. В игре ребенок учится жизни, учится быть взрослым. Если в обычной жизни он беззаботный ребенок, то в игре — он соревнующийся человек». Если взрослые примут участие в правильной организации игры, то они смогут активнее влиять на развитие и воспитание у детей желаемых качеств.

«Хочу воспитать вундеркинда»

Статуя есть в каждом камне, надо только уметь ее высечь.

Микеланджело

Реальна ли задача, вынесенная в заголовок? Мнение, что ребенок рождается с интеллектом, развитие которого нельзя ни усилить, ни задержать, — ошибочное. Разум зрелого человека определяется тем, как его обучали в детстве. Другое дело, что обучают не только родители и не только учителя, а все окружающие люди и события.

Проявляется ли талант в детстве? Можно найти немало примеров тому: Глинка, Моцарт, Пушкин, Рафаэль, Репин, Римский-Корсаков, Серов, Суриков. Но есть и обратные примеры: Ньютон, Дарвин, Пьер Кюри, Лобачевский слыли в школе бездарными. Эйнштейна в студенческие годы считали неспособным к математике, Шаляпина в молодости признали безголосым и не приняли в хор, Чайковский занялся сочинением музыки после окончания училища правоведения, у Врубеля талант художника проявился в 27 лет, в 50 стал писателем Аксаков. Можно встретить и такое утверждение: талант всегда пробьется, невзирая на самые жесткие условия жизни. И этому можно найти пример: Михайло Ломоносов, Джек Лондон. А сколько талантливых лю-

дей не обладали ни железным здоровьем, ни пробивной силой? У нас созданы равные возможности для всех людей, и талантливые люди обнаруживаются во всех уголках страны, у представителей всех национальностей и народностей многонационального Советского Союза.

Накапливается все больше фактов, подтверждающих пользу раннего обучения для развития способностей. Отражает это и общая тенденция к омоложению времени обучения. В XVIII веке учили грамоте с 14—15 лет, в XX веке — с 8, затем — с 7 лет, а в ряде стран и республик начинают обучение с 6 и 5 лет. Известны примеры, когда дети начинали читать в 3—4 года. Не вредно ли это для последующего развития? Ведь немало детей, поражавших своей одаренностью в раннем детстве, не оправдали возлагавшихся на них надежд. Раннее проявление творческих способностей опасно лишь при неправильном отношении взрослых. Именно родители могут погубить ранние способности, тяжело травмировать психику своих детей. Укажем на некоторые опасности. Опасно захваливание ребенка, предсказание ему блестящего будущего, переоценка успехов. Если в зрелом возрасте окажется, что талант не состоялся, это болезненно сказывается на судьбе человека, ориентированного на успех. Он может долго считать себя обманутым и ущемленным.

Если способности ребенка усиленно развивают в ущерб всестороннему развитию личности, лишают его детских забав, игр, шалостей, то можно убить интерес к этой деятельности, вызвать отвращение к ней. «Вам не удастся создать мудрецов,—предупреждал Ж.-Ж. Руссо,—если будете в детях убивать шалунов». Детская психика хрупка, ранима, не вынослива. Чрезмерное рвение в вопросах обучения может загубить талант и деформировать личность. Так, может быть, не стоит торопить детей в их развитии? Торопить не стоит, но и задерживать не надо. Необходимо создавать условия для оптимального развития возможностей ребенка. Зная закономерности развития детской психики, можно правильно построить свои отношения с малышом.

Другая опасность подстерегает детей, когда они становятся центром нереализованных надежд и желаний родителей. Тогда родители навязывают детям свои мечты, не считаясь с их склонностями и реальными возможностями. Причем родители могут поступать так, не вполне осознавая истинную природу своей настойчивости.

Больше всего вредит развитию психики подавление естественных стремлений, интересов, побуждений ребенка. Обучение должно проводиться лишь в форме, доставляющей ребенку удовольствие.

Группу детей в первые недели жизни несколько раз в день клали на животики. Вскоре они стали поднимать головку и рассматривать окружающие предметы, которые воспитатели старались разнообразить. Через несколько месяцев по своему психическому развитию они опережали детей контрольной группы, которые лежали на спине, пока не научились сидеть. В другом наблюдении детям в возрасте до года ежедневно читали детские книжки по 15—20 минут. К полутора годам они значительно опережали своих сверстников в развитии речи. Мы уже упоминали, что до шести месяцев у детей сохраняется врожденная способность плавать. Использование этой способности облегчает обучение и повышает успехи в плавании.

Л. и Б. Никитины шли самобытным путем и создали в своей семье настоящую лабораторию, где изучали вопросы ускоренного развития физических и умственных возможностей детей. Лишь позже Б. П. Никитин стал сотрудником научно-исследовательского института трудового обучения и профессиональной ориентации. Обобщив свой опыт и опыт многих других, Никитины пришли к бесспорному выводу о пользе создания условий, опережающих развитие ребенка. Ребенок еще не говорит, а вы с ним разговариваете, читаете стихи и сказки, поете песни. Он еще не читает, а у него уже есть азбука, красиво оформленная, яркая, привлекательная — и разрезная, и кубики, и отдельные буквы. Младшие дети нередко начинают читать раньше, чем это случалось с их старшими братьями или сестрами. Так происходит, если малыши видят, с каким удовольствием читают, рисуют, пишут старшие. Дети любят заниматься взрослыми делами и играть теми же вещами, что и взрослые.

У некоторых народов Африки женщины носят детей за спиной с первых месяцев жизни. Они делают это вынужденно, не с кем оставить ребенка, когда женщина идет на работу. Но в первые два года жизни эти дети обгоняют европейских детей в развитии. Так происходит потому, что, постоянно перемещаясь с матерью, они получают больше впечатлений. Позже они несколько отстают, сказывается общий уровень развития культу-

ры данной группы населения. Понятно, что мы не даем совет носить детей за спиной с первых месяцев жизни, но вы ускорите развитие ребенка, если из его колыбели будет открыт широкий обзор, к тому же часто изменяющийся. Разнообразьте интерьер вокруг ребенка, вспомните, что у него очень рано появляется реакция на новизну. В младенческом возрасте происходит знакомство со свойствами предметов и отношениями между ними. Вы можете активно содействовать этому. Покажите, что шар, колесо катятся, мяч — прыгает, коробка — открывается, пробка бутылки — отвинчивается и т. д. Обилие игрушек полезно, но без вашей помощи ребенок познает не все их свойства. Лучше развиваются дети, если они не ограничены манежем, а передвигаются, ползают по всей комнате. Безусловно, если ребенок в манеже, то родителям спокойнее, но мы ведь обсуждаем вопрос: как содействовать более быстрому развитию ребенка? Если почему-то вы не можете приобрести хорошие, яркие, привлекательные игрушки, не отчаивайтесь. Дети охотно играют с разными обрезками, любят предметы, похожие на инструменты для взрослых. К тому же из одних и тех же дощечек можно построить машину, пароход, ракету. Если вы покупаете игрушку, то разрешите ребенку играть с ней по своему усмотрению. Если ребенок постоянно ломает игрушки, то, быть может, его интересует их устройство, в нем сидит будущий изобретатель? Как убедиться в этом? Купите строительные кубики, разборную игрушку, простейший, а затем и посложнее конструктор. Двух-трехлетние нуждаются в копиях реальных предметов, а четырех-пятилетние могут ограничиться символическими (листы бумаги, дощечки, ленточки). Первые тщательно подражают движениям взрослых, последние — отношениям. «Если двухлетняя девочка, кормя куклу, играет в кормление, то четырехлетний ребенок, кормя куклу, играет в маму, которая кормит дочку». (Л. Б. Ительсон). Реальные действия могут заменяться речевыми: «Ах ты, грязнуля! Сначала вымой ручки, а потом уже лицо. Почему ты не моешь шею? Не плачь! Вода совсем не холодная. Сколько можно капризничать? Перестань, а то возьму самую злую мочалку». Много можно узнать о ребенке, наблюдая его в игре. Но, может быть, не только о ребенке, а и о родителях, о себе? Дети любят одушевлять игрушки, приписывать им человеческие свойства. В мире оживших игрушек ребенок пред-

ставляет себя сильным, справедливым и независимым от воли взрослых. Ребенок порой тяготится своей зависимостью от взрослых и в игровом воображении избавляется от нее. В игре можно обнаружить изображение взрослого, каким хотелось бы быть или с которым дружить. Если вы включились в игру, то играйте на равных, а это совсем не означает, что вы должны вести себя, как маленький, отнюдь нет, просто к играющим детям отнеситесь, как к взрослым. Если вы будете претендовать на главенствующую роль, то можете расстроить всю игру.

Поищите так называемые дидактические игрушки, развивающие полезные качества. Разборные пирамидки дают представление о размерах и цвете, составление их потребует сосредоточенности. Есть игрушки, дающие представление о соотношении отверстий и фигур. «Рыболов» должен удочкой с крючком подцепить игрушечную рыбу с колечком. В другой игре требуется, покачивая коробку, загнать шарики в ямки. Такие игры развивают точность движений и выдержку. А еще дети любят покопаться в песке, побегать по лужам. Не ругайтесь, если сын испачкал одежду, но, отправляя его играть во двор, оденьте его так, чтобы он мог без опаски возиться с не очень чистыми предметами.

Л. и Б. Никитины выдвинули спорный, но заслуживающий внимания тезис: необратимое угасание возможностей эффективного развития способностей по мере роста детей. Нет сомнения в том, что существует оптимальный возраст для обучения той или иной форме деятельности. Только мы еще не все знаем о детях. Пример с плаванием и подтверждает и опровергает тезис Никитиных. Да, до шести месяцев ребенок быстрее обучается плаванию. Но разве нет отличных пловцов, научившихся плавать много позже? То, что каждый ребенок талантлив, подтверждает овладение речью. Ну кто из нас в школе или в институте не изучал иностранный язык? А многие ли преуспели в этом, овладев языком в совершенстве? А ребенок с двух до шести — восьми лет является гениальным лингвистом. Его еще никто не обучал грамматическим и фонетическим правилам, а он строит свою речь правильно. Разумеется, если окружающие взрослые хорошо владеют языком. В этом возрасте ребенок без напряжения может освоить и два и три языка (мы имеем в виду разговорную речь), если родители будут постоянно пользоваться ими при раз-

говоре с ним. Но как только ребенок овладел языком в степени, удовлетворяющей его потребности в общении, как эта способность снижается. Если взрослый будет продолжительное время находиться в кругу иностранцев, то потребность в сношении с ними вынудит и его овладеть новым языком, но это потребует от него значительно больших усилий и даст меньше эффекта.

Не все будут художниками или скульпторами, но всем детям полезно рисовать и лепить. Ребенок пытается от представления о предмете перейти к его материальному воплощению. В раннем детстве ребенок может водить карандашом по бумаге — стадия «каракулей». Здесь еще нет ясной цели. Но взрослые спрашивают: «Что ты нарисовал?» И дети начинают понимать, что рисунок должен что-то изображать. И тогда появляется замысел рисунка. Первоначально нет соответствия между замыслом и его воплощением. Точнее, замысел в процессе рисования может многократно изменяться, появляются новые ассоциации.

На ранних стадиях детства самым частым сюжетом является человек. Это не случайность, а отражение пристального интереса ребенка к миру взрослых. Если художник через рисунок передает другому человеку свое отношение или знание о предмете (событии), то для ребенка рисование больше игра, и рисует он еще для себя, а не для общения с другими. Первые рисунки человека очень схематичны: голова, руки, ноги — «головоног». Детей удовлетворяет грубое сходство, их интересует узнавание рисунка, а не точная передача деталей. Рисунок позволяет ребенку освоить форму и цвет. Лепка дает возможность выразить и объем, познать такие свойства материала, как твердость, мягкость, величина, вес, сопротивляемость. В ряде стран с трех — пятилетними детьми занимаются высококвалифицированные художники, скульпторы, музыканты. Уже двухлетние дети охотно слушают музыкальную сказку. Не удивляйтесь, если одну пластинку малыши будут слушать много раз, это необходимо для правильного понимания ее. При первых прослушиваниях малыша привлекает музыка, песенки, при последующих — он улавливает подробности, и сказка нравится все больше. Через одну-две-три недели, в зависимости от отношения к ней слушателя, добавьте другую. Дети охотно листают книжки с картинками, смотрят диафильмы.

Ребенок заговорил, и на родителей посыпался град

вопросов. Если вы будете отвечать: «это тебе не интересно», «рано», «ни к чему», «ты еще мал», вы убьете любознательность. Если в парке вы твердите: «не бегай за бабочкой, упадешь, разобьешься», «выбрось грязные камушки», «ну, что ты уставился на этот куст» и, чтоб отвлечь его от всех этих важных для малыша дел, набиваете ему рот конфетами или пирожными, — вы убьете интерес к окружающему. Для талантливого человека важно сохранить живой интерес к природе, любознательность, способность удивляться и восхищаться с детской непосредственностью. «Мы все к двадцатилетнему возрасту были бы великими химиками, математиками, ботаниками, зоологами, если бы жгучее любопытство ко всему окружающему не угасло в нас по мере накопления первоначальных, необходимейших для нашего существования знаний» (К. Чуковский).

Совет готовить детей к творческой деятельности иными родителями воспринимается как покушение на счастливое и беззаботное детство. И такие родители предоставляют детям возможность самостоятельно «убивать время» или изнывать от скуки. За такую заботу детям приходится расплачиваться позже, когда они вынуждены затрачивать намного больше времени и сил на освоение элементарных школьных заданий.

Для творчества нужны воображение, фантазия, смелые мечты. Здесь неоценима роль сказок. Слушая сказку, ребенок мысленно, в своем воображении сливается с ее героем (если он ему симпатичен) и вместе с ним совершает подвиги, проявляет смелость, находчивость, доброту и благородство. Сказка и игры — источник детского мышления, чувств и стремлений. Без няни Арины и ее сказок, быть может, не было бы Пушкина. Сказки воспитывают у ребенка «дивную способность волноваться чужими несчастьями, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою» (К. Чуковский). И все это называется человечностью.

Поощряйте стремление ребенка пересказать сказку, только не торопитесь поправлять, если он будет излагать события иначе. Попробуйте разобраться, почему он изменил сюжетную линию. Прекрасно, если ребенок продолжит сказку или сочинит новую, даже не подозревая об этом. Вас тревожит: все ли в порядке с памятью ребенка? Скорее всего в порядке, просто включилось воображение. Если ребенок начал рифмовать слова, не восторгайтесь, что он поэт, но читайте ему стихи самых

лучших детских поэтов. Дети должны слушать и читать только самые прекрасные книги и чудесные стихи, смотреть только хорошие картины, фильмы, спектакли. Они еще не могут различить хорошее и плохое, художественный вкус можно развить только на хороших произведениях. Заучивайте с ребенком стихи. Это разовьет их память.

Сказки учат добру, неприятно зло, жадности, жестокости. Но можно обратить внимание детей и на то, что сказочный ковер-самолет обратился в реальной жизни в самолет, вертолет, ракету. А может быть, скатерть-самобранка напоминает автоматы в столовых и магазинах, выдающих полуфабрикаты и готовую продукцию? Вместе с детьми поищите подобные аналогии или предложите им найти примеры реализации в жизни сказочных фантазий — предсказаний. От простых аналогий переходите к более отдаленным. На первый взгляд, нет ничего общего между Змеем Горынычем и многомоторным самолетом или катамараном, между кентавром, русалкой и гидросамолетом или амфибией, между Тяни-толкаем и тепловозом или даже луноходом. Но в одном случае мы встречаемся с повышением надежности за счет повторения однородных элементов (несколько голов и две плавающие конструкции, несколько моторов), в других — объединение функций (человек-рыба, человек-лошадь, лодка-автомобиль, лодка-самолет), устройство, позволяющее двигаться вперед и назад без разворота. В сказках о Кашее Бессмертном используется идея многократного дублирования систем безопасности или жизнеобеспечения. Прекрасными пособиями для младших школьников могут стать «Приключения барона Мюнхгаузена», «Приключения капитана Врунгеля», «Доктор Айболит», «Алиса в стране чудес».

Когда дети от сказок перейдут к приключенческой и фантастической литературе, то произведения Жюль Верна, А. Толстого, А. Беляева, И. Ефремова и других писателей станут вашими надежными помощниками. Писатель Г. Альтов провел анализ изобретений Ж. Верна, Г. Уэллса и А. Беляева и убедился, что большая часть их уже реализована, а какая-то часть — на пути к претворению в жизнь. «Из ста восьми идей, по самым скромным подсчетам, семьдесят были для современников Жюль Верна «чистой» фантастикой, а порой представлялись и фантастикой антинаучной. Но именно эти идеи Жюль Верна кажутся нам наиболее реальными.

Говорящая газета, говорящие часы, отраженная в облаках реклама, съедобные газеты — все это так или иначе стало явью» (Г. Альтов).

Обратите внимание ребенка на то, как кипящая вода или точнее пар, возникающий при этом, поднимает крышку кастрюли. А ведь наблюдение за этим явлением позволило изобрести паровой молот, паровоз и пароход. Только не торопитесь ребенку сообщать все эти сведения. Есть люди, напичканные знаниями, но совершенно неспособные их применять — люди-справочники. Это случается с теми, кто получал знания в готовом виде, а не пришел к ним в результате усилий мышления. Не сообщайте знания детям, а открывайте их вместе с ними.

В рассказе американского ученого-химика Джозефа Самэчсона (литературный псевдоним Уильям Моррисон) действует существо, напоминающее Мешок, с необычными способностями отвечать на любые вопросы: как разбогатеть, решить ту или иную научную проблему. Все считали, что человечество приобрело бесценное сокровище — за несколько минут решалась проблема, требующая многих лет. Но сам Мешок не разделял такое мнение и раскрывает почему: «Процесс достижения истины так же драгоценен, как и сама истина. Я лишил вас этого. Я даю вашим ученым истину, но не всю, ибо они не знают, как достигнуть ее ценой многих ошибок... Ученый спрашивает меня, что происходит в живой клетке, и я говорю ему. Но если бы он исследовал клетку самостоятельно — пусть ценою затраты многих лет, он пришел бы к финишу не только с этим знанием, но и со знанием множества других вещей, о которых он даже не подозревает, а они тесно связаны с наукой. Он получил бы много методов исследования».

Полюбите загадки, психологические задачи и передайте свой интерес к ним детям. Вместе решайте их, придумывайте новые. Не найдя решения загадки, не сумев ответить на интересный вопрос, дети любят говорить: «Сдаюсь», в надежде получить скорый ответ. В этой ситуации лучше отвечать: «Пленных не берем».

Дошкольник может потерять различие между воображаемым и реальным. У здоровых детей такое наблюдается в трудной ситуации, когда воображение помогает ему переносить неприятности. Вспомним историю Малыша и Карлсона. Карлсон начал летать к Малышу в тот самый день, когда мама отругала его за порван-

ные штаны, папа рассердился за позднее возвращение из школы, обидела старшая сестра и в довершение ко всему пропала надежда получить щенка. И когда Малышу показалось, «что у него действительно никого и ничего нет на свете», у него появился выдуманный друг Карлсон.

Если ребенок, на ваш взгляд, слишком много выдумывает, не торопитесь обвинять его во лжи. Постарайтесь разобраться, в чем дело: может быть, ему необходимо преодолеть страх, или он чувствует себя всеми покинутым и фантазия скрадывает его одиночество, или с помощью выдуманных страхов он добивается большего внимания: вынуждает родителей пожалеть его, посидеть с ним или прилечь рядом. Не злоупотребляйте словом «врешь», наверное точнее будут слова «сочиняешь», «выдумываешь». Если ребенок часто застывает с мечтательным выражением лица, а потом рассказывает о своих грезах, ищите возможность активизировать его. Пусть попробует изобразить воображаемое на бумаге, с помощью пластилина, игрушек. Воображение должно побуждать к действию.

Десяти-одиннадцатилетние дети любят рассказывать страшные истории. Тяга к ним сохраняется и у младших подростков, причем чем страшнее, тем лучше. По справедливому мнению психолога З. Н. Новлянской, жуткие истории помогают детям преодолеть страх. Подросток понимает, что история выдумана, поэтому на самом деле пугаться не надо, хотя все-таки немного и страшно. С другой стороны, он в кругу друзей. И чем ужаснее история, тем сильнее удовлетворение от победы над страхом. Как малыши должны пройти через сказки, подросток должен пройти этап увлечения приключенческой литературой, детективами, книгами о военных приключениях. Его повышенная эмоциональность ищет применения. Книги частично удовлетворяют потребность. Нередко и взрослые увлекаются остросюжетной литературой, вызывающей сильные переживания. Обычно это увлечение посещает тех, кто в своей жизни лишен эмоционально-насыщенных переживаний.

Попытайтесь представить себе, какой огромный объем знаний усваивает ребенок, сколько энергии проявляет он ежедневно, и вы согласитесь, что никакой другой возраст не стоит так близко к гениальности. Отличие ребенка от взрослого заключается в чрезвычайной эмоциональности, а потому и интенсивности вос-

приятия, — подчеркивала Н. К. Крупская. Значит, если мы сохраним силу чувства и яркость восприятия в зрелости, то сохраним и талант? Да, всем талантливым, одаренным людям свойственны высокая эмоциональность, любознательность, живость восприятия. Учитель М. П. Щетинин провел смелый эксперимент. В музыкальной школе он набрал группу малоодаренных учащихся, которым, согласно существующему мнению, вообще учиться в музыкальной школе не стоит. Но учеба началась... Учитель отказался от обычной формы урока по специальности. На занятиях ученики читали стихи, писали рассказы, рисовали, играли в спортивные игры, в разведчиков, ходили в походы, в лес, на речку, слушали у ночного костра таинственные истории. Во второй класс перешли все, хотя класс и не выглядел заметно лучше. Но через три года на весеннем конкурсе представители класса завоевали все призовые места. В чем же разгадка успеха? М. П. Щетинин обратил внимание на то, что сильные ученики отличались широтой, количеством и глубиной побочных интересов. А не значит ли это, что успехи в чем-либо зависят от многосторонности человека? Не является ли нормальный талант производным от множества интересов? Приведенный эксперимент подтвердил предположение. М. П. Щетинин в поселке Ясные Зори Белгородской области возглавляет экспериментальную общеобразовательную школу. При ней были созданы спортивная, хореографическая, художественная и музыкальная школы, клубы юных техников и натуралистов, столярные и слесарные мастерские, цех художественной керамики, кабинет мягкой игрушки.

В школу набирались самые обычные дети, а не особо одаренные. В этой школе наряду с общеобразовательными занятиями введены ежедневные уроки физкультуры, труда, музыки, изобразительного искусства. Все уроки продолжаются не более 30—35 минут. Последовательность их продумана так, чтобы каждый урок снимал напряжение предыдущего и подготавливал к следующему. В школе пришли к выводу: «Разнообразие видов деятельности, сменяющих друг друга в определенной последовательности, — ключ к мощному развитию человека в целом».

Яснозоренские учащиеся, как мальчики, так и девочки, по физическим и психическим параметрам обогнали сверстников из двух контрольных школ. «Того,

что мы видели в Ясных Зорях, просто не может быть!» — такую запись в книге отзывов оставила группа учителей из Кабардино-Балкарии.

Первые огорчения школьника

Когда поднимаешься наверх по лестнице, каждая ступень требует нового усилия.

М. Панич

Большинство детей с радостью идут в школу. Но эмоциональная настроенность еще не означает личностной готовности. У малыша впервые появляются постоянные обязанности в учебе, он должен подчиняться непривычным правилам дисциплины. Необходимо освоиться в новом коллективе, занять в нем достойное место, соразмерять свои желания с желаниями других. Это не простая задача для человека в любом возрасте. Ребенок идет в школу, полный радостного ожидания, а его встречают непредвиденные трудности. Почему нужно сидеть смирно целый урок? А если еще и на перемене нельзя побегать, то совсем загрустишь. Дети привыкли выражать свои чувства движениями. Школьная дисциплина требует от них большого напряжения. Неправы взрослые, если возмущаются, увидев, как шумной ватагой выбегают из школы дети. Если не создать условий для реализации потребности в движении, то после динамичных, эмоциональных игр дошкольника новая жизнь может показаться утомительной и неинтересной. «Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека, — писала Н. К. Крупская. — ...Тут нужны переходные формы». В игре не всегда важен результат, интересен и доставляет удовольствие сам процесс игры. И учеба, и трудовая деятельность должны также доставлять радость, удовлетворение, но здесь всегда важен и результат. До школы ребенок занимался тем, что нравится или что удастся; в кругу товарищей ценились сила, ловкость, быстрота, а теперь ценятся и другие качества. «Слабосильные», но хорошо успевающие дети занимают ведущие места. Возникают

первые неожиданности и разочарования, и не только у детей, но и у родителей.

Ребенка к школе надо готовить. Умение читать и считать еще до школы являются залогом успеха лишь на самых первых порах. Главное — привить ребенку чувство ответственности, умение подчинять желания необходимости, сосредоточить внимание на задаче, следить за ходом рассуждений учителя. При самом нормальном умственном развитии ребенок отстает в учебе, если внимание его неустойчиво, нет навыков трудолюбия, мышление замедленно и с трудом переключается.

Перед школой необходимо тщательно проверить зрение и слух ребенка, невыявленные дефекты их могут стать причиной неуспеваемости. В редких случаях неуспеваемость связана с поражением мозга, приведшим к умственной недостаточности, и впервые это может выявиться в школе. Значит, раньше ребенку не уделялось должного внимания. Для таких детей есть специальные вспомогательные школы с особой программой обучения, с большим креном в сторону приобретения трудовых навыков, чтобы после окончания школы их можно было трудоустроить. Такому переводу родители нередко противятся. Конечно, надо тщательно разобраться в причинах неуспеваемости. Может быть, дело совсем не в поражении мозга. Длительные заболевания иной природы с пребыванием в больнице ведут к задержкам развития, которые можно восполнить индивидуальным обучением.

Пропуски занятий в связи с болезнью приводят не только к пробелам в знаниях и в формировании учебных навыков. Снижается и умственная активность, возникает повышенная утомляемость, раздражительность, падает активность внимания. Все эти проявления временные. И таким детям действительно очень трудно: необходимо ликвидировать пробел, догнать одноклассников, а это требует от них дополнительных усилий.

При задержках развития объем знаний может быть небольшим, меньшим, чем у сверстников, но пользуется своими знаниями ребенок вполне осмысленно. При умственной отсталости объем знаний у ребенка может быть удовлетворительным, но использовать его, применять на практике оказывается невозможным. Если врачебное обследование подтверждает необходимость перевода ребенка во вспомогательную школу, приходится

соглашаться. Оставив такого ребенка в обычной школе, вы взвалите на него непосильное бремя, отставая от других детей, он будет постоянно чувствовать себя ущемленным, что еще больше затруднит обучение. Все это приведет лишь к бессмысленной потере времени.

Умственно нормальные дети тоже могут стать неуспевающими. Если до школы основным видом деятельности является игра, в школе — учеба, а в жизни взрослого — труд, то переход от одного вида деятельности к другому должен быть как-то обоснован, мотивирован.

Понятно, что в жизни школьника присутствуют все три формы деятельности, но основной является учеба. Зачем надо учиться? Чтобы стать хорошим специалистом, приносить пользу стране и т. д. Все правильно, за одним исключением. Отдаленные результаты, по утверждению психологов, для детей цены не имеют и не влияют на их поведение. Для детей важна короткая мотивизация, ближайший результат. Тогда следует, что учиться надо, чтобы узнать много интересного, полезного, важного. Да, раньше было так: книга — основной источник знаний. С появлением телевизора многое изменилось. Это действительно окно в мир, и оно необычайно расширяет наш кругозор. Но теперь уже трудно слушать учителя, раскрыв рот. Хоть и понемногу, но о многом дети уже слышали. Современных детей удивить трудно. Однако, как показало специальное изучение школьников, предпочитающих телевизор книге, они уступают в своем развитии детям, которые уделяют больше внимания книге.

Потускнел и следующий момент: престижность обучения. Когда получить образование было трудно, не все имели возможность посещать школу, то отношение окружающих стимулировало желание учиться. Теперь среднее образование стало обязательным, оно доступно всем, и окружающие спокойно, а то и равнодушно относятся к тому факту, что вы учитесь. И все-таки именно отношение окружающих, в первую очередь родителей, побуждает (а некоторых, увы, принуждает) детей учиться. А что охлаждает желание учиться? А тот простой факт, что учиться трудно. В школе происходит смена ведущей деятельности. Игра сделала свое дело. Лишите дошкольника игры, и вы задержите его развитие, он отстанет в развитии от играющих детей. В школьном возрасте дальнейшее развитие определяется в первую очередь учебой, а в зрелом возрасте — тру-

довой деятельностью, хотя и другие виды ее сохраняются.

В школе резко меняется обычный уклад жизни. Раньше можно было делать, что хотел; на уроке — лишь то, что требует учительница. Школьник, в общем, примиряется с этим. Но и дома теперь приходится делать не только то, что хочется. Надо готовить домашнее задание. Ряды палочек и кружочков кажутся слишком длинными, рука устает; текст для чтения довольно скучен, а на улице веселая игра, а по телевидению — мультфильм. Признаем, что учение для ребенка — дело не легкое и не простое. Учение горько, но плоды его сладки, — говорит народная мудрость. Но кто-то же учится хорошо и охотно. Верно. Кто? Те, кто еще до школы научились преодолевать трудности, проявлять упорство и в игре, и при выполнении поручений старших. Это одна из важнейших предпосылок учебы. Но не единственная. Ребенку надо помочь научиться заниматься. Не только контролировать учебу, но и помочь овладеть азами учебных навыков. Обычно преобладает контроль за результатами учебы, но часто эта форма бесплодна. Куда важнее контроль за процессом учебы. Ребенок с образца должен написать несколько строчек одной и той же буквы. Первые буквы еще похожи на образец, но постепенно меняются до неузнаваемости. В чем дело? Наверное, ребенок устал. Но в новой строчке та же история. Первые буквы лучше, последующие все хуже. Родители ругают школьника. Он сверх задания пишет еще несколько строчек, но с тем же результатом. Родители выходят из себя, ребенок устал, а положение не улучшается. Почему? Проследите за взглядом ребенка при письме. Вы увидите, что каждый раз он смотрит на предыдущую букву. Пока смотрит на образец, буква получается похожей. Когда смотрит на букву собственного написания, последующая становится немного хуже. Подскажите ребенку ошибку, и дело пойдет на лад.

Или ученик сначала выполняет письменное задание, а затем приступает к изучению правила, на знании которого строится письменное задание. Объясните ему, что не ставят «телегу впереди лошади». Или ребенок мучается над пересказом текста. Подскажите ему, что если, прочитав текст, он попытается выделить главное и второстепенное, подметить, какие вопросы излагаются, то дело пойдет быстрее. Если после первого чтения он сразу перейдет к пересказу, а при втором чтении

будет обращать внимание на то, что упустил при пересказе, то дело пойдет еще лучше.

Но, помогая школьнику, не перегните палку и не начните подменять его. Мы не касаемся тех случаев, когда мама и папа рисуют, решают задачи и пишут сочинения, а дети лишь переписывают их. Вред этого слишком очевиден. Некоторые ученики изрядно поднапорели в вымогательстве чрезмерной помощи, помощи, которая фактически подменяет их учебный труд. Дочь не может решить задачу, вы помогаете ей, задаете наводящие вопросы, но девочка не желает напрягать мышление, она повторяет: «Я не понимаю», пока вы не ставите вопросы, ответ на которые напрашивается чуть ли не сам собой. Или другой пример: «Мама, помоги мне, пожалуйста, подобрать эпиграф к сочинению». Обращение вежливое, оно может быть даже очень ласковым. И мама помогает. Но как? Роется в книгах, ищет цитаты, выдержки из стихотворений, а дочь решает: это не подходит, это тоже, а вот это, наверное, подойдет. «Большое спасибо, мамочка!» Между прочим, повторяется та же история, когда еще маленький ребенок просит вас: подай, прими, принеси то, что по силам ему самому. Если уж вы помогаете подобрать эпиграф, то пусть дочь покажет вам подобранный ею материал, а если его нет, то поищет сама. А вместе вы будете решать, какой афоризм подойдет лучше и почему. В приведенном примере «вымогательство» эпиграфом не кончается. Дальше начинается хныканье: у меня не получается сочинение. Не получается, потому что дочь лениво листает страницы и не стремится всерьез что-нибудь писать. Вы пытаетесь сопротивляться: давай вместе составим план, подберем материал, поработаешь, но ваше сопротивление подвергается сокрушительному напisku. Завтра сдавать, получу двойку, я прошу тебя помочь, а ты не хочешь. И вы сломлены. Мама бежит в библиотеку и приносит литературу, находит эпиграф, пишет план и самое сочинение. Ура, двойки у дочери не будет! Но когда-то приходит и время расплаты. Мамы рядом нет, а задание выполнять надо. И ударница быстро сползает на тройки. Виноваты родители. Находчивость в эксплуатации родителей свидетельствует о достаточном развитии интеллекта ребенка, но усилия его ориентированы не в ту сторону.

В приготовлении уроков наиболее трудным является начало. Нелегко закрыть интересную книгу, прервать

увлекательную игру, оторваться от телевизора. Родителям необходимо проявить твердость: приходит время приготовления уроков, и все откладывается. Не всем детям нравится чистить зубы и мыть шею, но у родителей ведь достаёт терпения приучить детей к этому, а когда приучили, то они и сами будут испытывать дискомфорт, если что-нибудь помешает утреннему туалету. Так и с уроками. Когда это превратится в привычку, трудностей станет поменьше. На период домашних занятий оставьте ребенка в покое. Не теребите его разными мелкими поручениями типа: вынеси мусор, сбегай за хлебом, сходи за почтой. Уважительное отношение к приготовлению уроков со стороны родителей поднимает авторитет уроков и самоуважение ребенка: и у него появилось очень важное и ответственное дело. Но так произойдет лишь в том случае, если и родителей во время их занятий никто не будет отвлекать и мешать им. Если же родителей во время их занятий дома в любой момент ребенок может оторвать от дела и потревожить пустяками, то трудно ему согласиться с запретом не отвлекаться, пока он не выполнит задания.

Когда ребенок приучен садиться за уроки примерно в одно время, радоваться еще рано. Проследите, не копается ли он, готовя уроки, не сидит ли слишком долго за ними, не отвлекается ли. В начальных классах это не страшно, но с каждым годом объем заданий будет нарастать, и непременно возникнет цейтнот, времени станет не хватать.

Возьмите за правило: проследите, чтобы перед началом занятий со стола было убрано все лишнее, иначе незаметно для ребенка в его руках окажется не учебник, а сказка, детектив или книжка с картинками, чтобы заранее он подготовил все нужное: ручку, отточенные карандаши, резинку, тетради, учебники.

А как быть, если ребенок схватывает на лету и не нуждается в том, чтобы сидеть за уроками? Услышанного в классе ему почти достаточно. Родители не радуются хорошим способностям сына или дочери, но преждевременно. В старших классах такой ребенок обязательно скатится вниз по шкале успеваемости. Он не привык к систематическому труду. Поэтому такого ребенка надо заставлять готовить уроки. Только поищите ему дополнительную интересную задачу, а по устным предметам можно почитать что-нибудь сверх программы.

Что больше стимулирует — успех или критика недостатков? Психологи утверждают, что успех. Правда, в обыденной жизни мы больше полагаемся на критику и понукание. Наверное, мы ошибаемся. Если с первых дней в школе ребенка будут поругивать за неудачи, сверстники — посмеиваться, а дома его будут пилить родители, он возненавидит школу или потеряет веру в себя, в свои силы, и у него пропадет желание учиться. Когда у человека горе, он страдает, но порой при очень сильном горе человек как бы каменеет, он становится безучастным, равнодушным. Это защитная реакция; если он будет страдать и дальше, то выйдет из строя окончательно. Когда человека слишком много ругают, он становится нечувствительным к ругани. Бывает и обратное, он становится необычайно возбудимым, на малейшее замечание дает бурную реакцию даже в отношении тех людей, кто искренне доброжелателен к нему.

Детей, привыкших в дошкольном периоде верховодить или быть в центре внимания, трудности с учебной работой могут толкнуть на иной путь. Стремясь выделиться любой ценой, они начинают дерзить учителям, нарушать школьную дисциплину, паясничать. Они не понимают разницу между смелостью и бестактностью, юмором и кривлянием. Появляются классные «шуты». Они нередко при случае избивают отличников. Мотив поступка один: ты хорошо учишься, а я сильнее тебя.

Как вернуть желание учиться? Очень непросто. Надо обнаружить, какие педагогические просчеты были допущены, какие навыки не привиты. Чтобы исправить положение, необходим контакт, доверие между учениками и родителями. Но контакта как раз и нет. Бесперывные нотации, наказания, а то и взбучки давно привели к отчуждению. Начинать надо с восстановления доверия. Перестаньте ругать ребенка за школьные неуспехи. Все равно от ругани проку уже нет. Нельзя и радоваться или одобрять неуспехи. И взглядом, и жестом можно выразить огорчение, но упрекать, ругать, читать правоучения не надо. Это все уже было, и с обратным эффектом. Ищите общее дело, не связанное с учебной работой. Может быть, вместе мастерить книжные полки или подставки для цветов, или радиоприборы, еще лучше лодку; привлечите к ремонту квартиры или сооружению дачи. Только помните, что главное — это завоевать доверие и подружиться с сыном (дочерью). Бы-

вает, что когда у вас получается лучше, то детям достается лишь подсобная роль, а это может отбить у них желание помогать вам. Контроль за учебой нужен, но без назидания. Вы не можете оставаться равнодушным, вы интересуетесь. Предложите помощь. Дети хотят помощи, но боятся ущемления своей личности и настораживаются. И помощь и контроль первое время не должны быть ежедневными. Попробуйте вместе сходить в кино или в театр, потом обсудите увиденное. Но и в споре, пожалуйста, не срывайтесь. Отнеситесь с уважением к мнению детей, разговор должен идти на равных.

Неуспевающий ученик и сам страдает. У него бывают периоды отчаяния. В это время он охотнее примет помощь. Предлагать помощь, когда сын «ощетинился», ушел в глухую защиту, бесполезно. Он прикроется молчанием, напускной бравадой или грубостью, и отношения ваши обострятся. Родители пытаются оказать давление и иным путем, пообещав дорогой подарок. Больших надежд на такой путь возлагать нельзя. Если ученик слишком запустил материал, не усвоил приемов учебных занятий, у него не развито мышление, то материальная стимуляция лишь усилит внутренний конфликт. Как говорится, рад бы в рай, да грехи не пускают.

В конфликте с детьми важна не ваша победа, а восстановление добрых отношений. Полезно знать, чем интересуется ваш ребенок, к чему стремится. Если вам не нравятся друзья сына и вы склонны все плохое приписывать их дурному влиянию, не торопитесь с выводом. Возможно, и ваш ребенок не безупречен, иначе что бы связывало их?

Восстановив доверие, ищите причину школьных неуспехов. Чаще всего у таких детей нет ни стремления, ни привычки к систематической работе. Начинайте с этого. И сегодня он выполнил работу плохо. Но все же лучше, чем вчера. Сегодня он не может еще хорошо работать. Не ждите немедленных успехов. Но если ребенок старается исправиться, подбодрите и поддержите его. И здесь неизбежны спады и срывы. Сын ведь не привык к длительному напряжению, нет у него упорства в достижении цели. Предстоит упорный кропотливый труд, коль время было упущено.

Школьные успехи зависят не только от умственного развития, освоения учебных навыков, здоровья, но и от того положения, какое займет ребенок в коллективе

сверстников, не останется ли он в одиночестве и будет страдать от этого, сумеет ли понять товарищей и по-дружиться с ними.

Почему солгал Сережа?

Кто учит детей плохому

Все трудности воспитания вытекают из того, что родители, не только не исправляясь от своих недостатков, но даже не признавая их в себе, хотят не видеть эти недостатки в детях.

Л. Толстой

Как появляется понятие правды у ребенка? Из практического опыта. Если вы говорите, что горячий утюг и огонь обжигают, иголка колет, а нож и ножницы режут и все это больно, то ребенок, прикоснувшись к названным предметам, — убеждается, что все это верно. Люди, сказавшие об этом, становятся для него авторитетными людьми.

Но потом происходит непонятное. Самые близкие люди начинают вести себя странно. Малыш слышит, как они говорят «оторву голову», «перебью ноги», «вырву язык», но ничего похожего не случается. Однажды кроха расскажет о своем поступке: отдал пряник собаке, молоко вылил кошке, мячик сбросил с балкона, а его поругали или, больше того, наказали. Малыш не понимает, за что: за поступок или рассказ о поступке? И потом — он ведь еще не знает, что такое хорошо и что такое плохо. Но может прийти вывод, что говорить правду — плохо. Вы угостили ребенка конфетой, а он просит еще. «Больше нет», — говорит мама. А ребенок видел, что конфет было много. Ребенок растет и встречается с еще более удивительными примерами. Мама дома, а папа по телефону отвечает, что ее нет. Мама говорит тете, что у нее красивое платье, а когда тетя уходит, оказывается, что платье уродливое, безвкусное.

Однажды мама говорит школьнику: папа себя плохо чувствует, не будем огорчать его и не скажем про твои двойки. Но в следующий раз школьник может подумать: я ведь люблю не только папу, маму — тоже, не буду огорчать и ее, скрою свои двойки.

Петя мал ростом, и мама не берет ему билет в автобусе, уверяя, что ему еще нет семи лет. Вася помогал маме садить огород, что, конечно, неплохо, но мама написала записку учительнице, что он пропустил школу в связи с плохим самочувствием. Колин папа дал маме слово бросить курить, но тайком курит, и сын знает об этом.

Ребенок забрался в клумбу и рвет цветы. И мама, и папа, и бабушка проявляют трогательное единство: «Цветы рвать нельзя!» Но послушайте, как они мотивируют свой запрет:

— Ах ты, негодник, — кричит мама. — Сейчас же вернись. Зачем ты копаешься в грязи и перепачкал новые ботинки и брюки?

— Что ты делаешь? — вышел из себя папа. — Меня сейчас из-за тебя оштрафуют.

— Зачем ты рвешь цветы? — огорчается бабушка. — Ты причиняешь им боль, губишь красоту, лишаешь людей радости. Посмотри, какая чудесная клумба. А сорванные цветы быстро увянут.

У маленьких детей мотивы искажения истины разнообразны и не обязательно заслуживают осуждения. Живое воображение, необузданная фантазия могут подвести их при пересказе сказки, фильма и даже реального события. Сама по себе детская фантазия нейтральна, но она может стать источником как полезных, так и вредных превращений. «Охотничьи рассказы», как и рассказы рыболовов, еще относительно безобидны, но вымыслы сплетников, клеветников — уже отвратительное явление. На фантазии и воображении основаны произведения Грина и Ефремова. Творческая фантазия ведет к новым открытиям и изобретениям, к успеху. Однако и при неудачах может развиваться фантазия. Но иная, уводящая от жизни. Человек, не привыкший к упорному труду, может утешать себя несбыточными мечтами или рассказывать о своих мнимых успехах, заслугах, подвигах в прошлом.

Ребенок, да и взрослый, может исказить истину, если событие слишком взволновало его, ошеломило, испугало, взбудоражило. Эмоции усиливают воображение. Вспомните: «У страха глаза велики» или «Пуганая ворона и куста боится». И, наоборот, у пресыщенного человека гаснут эмоции, воображение, фантазии.

Есть еще «косметическая ложь», когда ребенок скрывает пьянство своего отца, непристойное поведение

близких, рассказывает истории, возвышающие их в глазах окружающих.

Не торопитесь называть ребенка лжецом, он может не знать, что означает это слово, и никогда не обманывайте сами.

В быту, если неправда не служит корыстным целям, автора ее обычно считают фантазером, а если сокрытие истины выгодно — то обманщиком. При воспитании типа «кумир семьи» ребенок становится самовлюбленным, тщеславным, эгоистичным. У него возникает неутолимая жажда признания, желание быть постоянно в центре внимания. Это может толкнуть на сочинение небылиц, преувеличений, сплетен, — безразлично что, лишь бы его слушали.

Одной из причин лжи может стать желание избежать наказания. Если маленький ребенок слишком часто рассказывает о воображаемых событиях, вероятнее всего, что он несчастлив в реальной жизни. Если подросток часто лжет, то это следствие переживаемых им трудностей. Каждый человек может попасть в трудное положение, из которого проще всего выйти при помощи лжи или утаивания правды. Если вам известно, что ребенок попал в такое положение, то поговорите с ним начистоту. Объясните, что вы постараетесь не только понять, но и помочь ему. Когда же родители начинают прибегать к суровым мерам, то возникает другое неприятное явление — уход, побег из дома, бродяжничество. Иногда ребенок из-за какой-нибудь провинности (опять двойка, подрался и порвал одежду, разбил чужое стекло) боится вернуться домой, его удерживает страх наказания. При первых проявлениях такого поведения он бродит вблизи дома, хочет и надеется, что его найдут, вернут домой. Если этого не случится, он уйдет к товарищу, другим родственникам или заночует в подвале. Вначале будет страшно, неудобно, но затем страх притупляется, и такие дети могут по нескольку дней не возвращаться домой. Начальные уходы часто обусловлены желанием избежать трудностей, связанных с учебой. В данном случае речь идет об уходе из школы, особенно в дни контрольных работ, прогулах при появлении более требовательного педагога, при переходе из школы в школу.

Уход из дома может носить и демонстративный характер, его цель — привлечь внимание, вызвать жалость, добиться удовлетворения своих требований. По-

бег из дома может носить и форму протеста после физической расправы или ущемления самолюбия в иной форме. Подростки порой жалуются, что дома скучно, у них возникает жажда новых впечатлений, стремление к развлечениям, удовольствиям. К этому типу уходов примыкают побеги, связанные с жаждой приключений (отправляются в экзотическую страну, на поиски клада и т. п.).

В тех случаях, когда причина уходов неясна («безмотивные» побеги), необходимо обратиться к врачу.

Скверно, когда родители в пылу ссоры гонят ребенка из дома. Обычно дети упираются. Правда, родители и не хотят их ухода, им важно выудить извинение, просьбу о прощении, заверение в безгрешном поведении в будущем. В такой ситуации надежды родителей оправдываются очень редко. Дети тоже боятся уйти, но если однажды они попытаются это сделать, родители сразу бросятся вдогонку, будут их звать, искать, и тогда уже родители могут стать игрушкой в руках детей и поменяться с ними ролями. Теперь дети будут угрожать уходом из дома, вымогая у родителей обещания выполнять их желания.

Очень тревожит родителей воровство детей. Если четырехлетний малыш берет чужую игрушку и уносит ее домой — это не воровство. У маленьких детей еще нет понимания собственности, они не разграничивают понятия: «мое», «чужое». Их понимание права собственности своеобразно: все, что они видят и нравится им, они считают своим. Для них держать в руках и владеть — одно и то же. Если он играет с машиной, значит, она его. Разумеется, чужую игрушку надо вернуть. Но будьте готовы к тому, что ваши доводы покажутся ребенку неубедительными, не прибегайте к длинным речам и тем более к наказанию, но дайте возможность ребенку пошуметь или поплакать. Потребуются многие месяцы, чтобы ребенок научился уважать чужую собственность.

Когда же чужие вещи берут дети пяти-шести-семи лет, они знают, что поступают скверно. Это становится очевидным, если они прячут вещь или отрицают сделанное. Как поступить, если ребенок берет чужие вещи? Подумайте, достаточно ли внимания и ласки вы уделяете ему? Б. Спок утверждает, что одной из причин воровства является неудовлетворенная потребность в любви. Такое чаще случается в семь лет, когда дети

особенно остро чувствуют, что отдаляются от родителей.

Если вы точно знаете, что ребенок взял вещь, не облегчайте его положения. Решительно и твердо заставьте его вернуть украденное. Он должен это сделать сам. А если он успел сломать игрушку? Купите новую, и пусть ваш ребенок отнесет ее взамен взятой, а поломанную выбросьте, ни в коем случае не разрешайте играть с ней, иначе у ребенка создастся впечатление, что и от воровства есть польза.

А если подросток взял понравившуюся вещь у отца, деда, дяди? Ты украл, укоряете вы его. Нет, отвечает подросток. Украл — это взял у чужих. А я взял у своих, значит, это наше, мы ведь все свои, у нас все общее. Что ж, постарайтесь объяснить подростку, что в семье есть свои вещи личные, есть чужие (личные вещи других членов семьи) и есть наши общие (но, они не свои, а нужны всем и требуют бережного отношения). Естественно, что необходимо с уважением относиться и к личным вещам ребенка, ибо если вы бесцеремонно будете брать его вещи и использовать по своему усмотрению, то подросток вправе решить, что и он может брать ваши вещи.

Пожалуй, маленькие дети легче и раньше понимают «мое» и значительно позже «чужое». Одни дети легко берут чужие вещи, другие с готовностью отдают свои. Но это еще не доброта. Добрый человек отдает то, что ему и самому нужно. Ребенок же отдает то, чем не дорожит. Такого ребенка следует приучать к бережливости, что совсем не препятствует доброте. И добрый человек может и должен знать цену вещам. Дети-«собственники» ни за что не отдадут свою игрушку. И у них не надо убивать чувство хозяина, важно лишь очистить это чувство от эгоизма и приучить к доброте. У ребенка следует одновременно развивать понимание понятий «мое» и «чужое», тогда меньше будет оснований для появления перекоса.

В каждой квартире есть немало вещей, не предназначенных для детей. Но вещи эти красивы, привлекательны, и дети стремятся к ним. Попробуйте такие вещи рассмотреть вместе с ребенком, удовлетворить его исследовательский интерес, и притягательность предмета значительно уменьшится.

К этому вопросу тесно примыкает и проблема карманных денег. Нужны ли они? Ведь родители покупают

детям все необходимое. Но, может быть, некоторые покупки стоит поручить детям? Во многих семьях даже дошкольников отправляют в близлежащие магазины за хлебом, молоком. Иногда им пишут записки с перечнем покупок. Ничего плохого в этом нет. Дети помогают взрослым и заодно привыкают к самостоятельности.

Школьникам можно поручить и приобретение части школьных принадлежностей: тетрадей, карандашей, учебников. Проверять ли сдачу? Несомненно, но без подозрительности, оскорбительного недоверия. Как говорят в народе: деньги любят счет. И дети должны привыкать к этому. Но зачем? Ведь деньги — зло, они развращают человека. Так бывает тогда, когда деньги самоцель. Если же на деньги смотрят лишь как на необходимую и естественную принадлежность нашего быта, то они не могут причинить вреда. Деньги сами по себе не учат ни добру, ни злу. Учит отношение к ним со стороны родителей, взрослого окружения.

Вредны ли копилки? Безусловно. Тогда деньги становятся самоцелью, к тому же дети ведь не зарабатывают и бросают в копилку деньги родителей. А если дети зарабатывают деньги? Что ж, эти деньги они могут израсходовать по своему усмотрению: на личные нужды или на подарки родителям. Неплохо, если взрослые помогут детям принять правильное решение, не ущемляя их желания. Если покупка откладывается, то деньги могут храниться у детей, а по их просьбе — и у родителей.

Первые заработанные подростком деньги поднимают самоуважение. Недопустимо снисходительное или небрежное отношение родителей к этому факту. Их нельзя изымать, пусть даже для важных семейных дел, но можно одолжить. Обязательно в этот день надо устроить маленький семейный праздник, на котором, кстати, можно обсудить, как лучше израсходовать деньги, не навязывая их владельцу своего мнения. Совсем неплохо, если сын или дочь купит на свои деньги одежду или фотоаппарат; еще лучше, если они сделают подарок маме и переживут радость заботы о родителях.

Но вернемся к вопросу о карманных деньгах. Что это такое? Разумеется, это не деньги, лежащие в кармане. Это и не деньги на завтрак, тетрадь, учебник. По-видимому, это деньги, предназначенные удовлетворить личные, но не абсолютно необходимые нужды: пластинка, книга, коллекционная марка и т. д. Театр

и кино абсолютно необходимы детям, но количество посещений в месяц должны определить родители, в зависимости от школьной успеваемости, объема домашней работы, занятости в спортивных секциях. Вероятнее всего, достаточно одного посещения в неделю, изредка — двух. Но ведь в кино захочется выпить лимонад, а то и съесть пирожное. Цены на билеты неодинаковы, и будет очень обидно, если ваш ребенок не попадет в кино из-за того, что вы его снабдили деньгами на самый дешевый билет. Спору нет, детей надо приучать к бережливости. Дети разные. Одному можно доверить всю сумму, предназначенную на неделю. Другой — не управляет своими желаниями и поддается искушению купить порцию мороженого или пирожное. Такому ребенку придется выдавать деньги на дневные или даже сиюминутные нужды.

Разумные потребности детей надо удовлетворять. Но лишние деньги им не нужны, они могут повредить. Очень занятые и обеспеченные родители часто дают детям деньги просто так. Они понимают, что уделяют мало внимания детям и, быть может, неосознанно хотят компенсировать это деньгами. Неужто откупаются? В этом они никогда не признаются, но дело обстоит именно так. Снабдив детей в избытке деньгами, они полагают, что выполнили свой родительский долг. Ошибка. Когда выясняется, что дети запустили учебу или совершили что-либо предосудительное, вполне естественно, что денежные дотации урезаются или прекращаются. Но поздно. Дети привыкли к ним и начинают изыскивать способы извлечения денег. Сначала подбирают небрежно оставленные деньги, потом забираются в карманы родителей, и, если все сходит безнаказанно, наступает черед и гостей.

Что же делать? Тщательно прятать все деньги, придумать сложные запоры, носить ключи с собой? Не поможет, от домашнего вора не скрыться. Деньги могут лежать открыто, прятать ничего не надо. Но должен быть самый тщательный учет, и всякая пропажа должна сразу же стать явной. Среди несовершеннолетних преступников встречаются как дети, лишенные карманных денег, так и имеющие их с избытком. И опять дело не в деньгах, а в отношении к ним. Это одна из сторон нравственного воспитания.

Надо признать, что большинство городских детей-подростков получает от родителей карманные деньги:

на лимонад, мороженое и пр. С этим приходится считаться. В жаркий день хочется пить, а детям доставляет особое удовольствие пользоваться автоматом для газированной воды. Не может быть и речи об оплате домашней работы, но сумма личных денег должна находиться в зависимости от усердия ребенка в учебе, от помощи взрослым в домашних делах. Материальное стимулирование вполне уместно.

В некоторых семьях детей привлекают к семейным советам по распределению бюджета, к решению вопроса о неотложных покупках. Они знают доход семьи и не предъявляют нереальных требований. Но это возможно в семьях, бюджет которых ограничен и не превышает самых насущных потребностей. В семьях же высокооплачиваемых работников привлекать детей к распределению бюджета нецелесообразно.

Не всегда правильную позицию в этом вопросе занимает школа. Частенько дети приходят из школы и объявляют: требуется рубль или полтинник на общеклассные или на общешкольные мероприятия. Разумеется, родители дают. Но у детей складывается мнение, что дать рубль ничего не стоит. И когда родители отказываются выделить рубль им на личные нужды, может последовать: «Подумаешь, рубль! Пожалели для родного ребенка!» Если просьба детей оправдана и вы в силах удовлетворить ее, не унижайте их отказом. Дети должны знать, что их уважают, с ними считаются, но не все их требования могут удовлетворяться и не только потому, что у родителей нет денег. Препятствием к этому зачастую является и поведение детей, отношение к домашним обязанностям.

Если вы даете детям деньги, то, наверное, не стоит это делать в форме: возьми у меня в кармане пиджака, кошельке и т. д. Не стоит приучать детей рыться в ваших карманах. Но должны ли вы проверять карманы детей, рыться у них в портфеле, в ящике их стола? Вопрос этот не прост. С одной стороны, дети имеют право на уважение, доверие. Если вы будете устраивать обыск в столе или портфеле, вскрывать адресованные им письма, вы вызовете у них справедливое возмущение. С другой стороны, если в столе у детей хранятся чужие вещи или вещи, не предназначенные для детей, кто несет ответственность? За несовершеннолетних детей ответственность несут родители, и не только моральную, но и юридическую. И контроль необходим, и обыск не-

желательное явление. Приходится быть очень внимательным к детям. Появление у них новой вещи должно иметь свое объяснение. Беспечность в этих вопросах может привести к неприятным последствиям. Очень осторожно, критически надо относиться к объяснениям типа: нашел, поменялся, — особенно если находка неоднократная.

Так кто же учит детей плохому? Мы далеки от утверждения, что родители сознательно способствуют скверным поступкам своих детей. Но погрешности в воспитании, обстановка в семье могут подтолкнуть ребенка к неправильным действиям, а невнимание к ним родителей приведут к повторению и закреплению их в поведении. И еще. Дети совершают дурное не потому, что их этому учили, просто не научили хорошему.

Наказывать или нет?

Изучение малолетних преступников показало, что преобладающее большинство их страдало в детстве от недостатка любви, а не от недостатка наказаний.

Бенджамин Спок

Сразу признаем, что если наказание — это воздействие на совершившего проступок, то при воспитании детей оно неизбежно. Другое дело, что формы и способы применения его должны быть разнообразны. Очевидно, что строгое, жесткое воспитание с применением физических мер воздействия неприемлемо, и прежде всего ввиду его неэффективности. Довод, что нас лупили и мы выросли хорошими людьми, — несостоятелен по той простой причине, что изменился и усложнился характер семьи. Когда отец был единственным кормильцем семьи с неограниченными правами, его кулак мог держать семью в повиновении. Теперь же ни ремень, ни палка не могут решить проблем, стоящих перед родителями.

Вредны и безнаказанность, и чрезмерная суровость. Лучше добиваться результата минимальной ценой. Наказание должно отражать оценку проступка и ваше отношение к нему: досаду, обиду, возмущение, гнев. Наказание должно воспитывать, поэтому важно разобраться в причинах поступка, мотивах его возник-

новения. Малыш за едой баловался и разбил чашку. Можно сказать, что чая больше нет, придется обойтись без него, или что теперь будешь пить чай из некрасивой чашки.

Ребенок помогал мыть посуду и нечаянно уронил чашку. Ругать не надо, но и успокаивать тоже не следует. Если есть клей, пусть он попытается склеить, и не потому, что вам нужна эта чашка, а для того, чтобы убедиться, что разбить легче, чем соединить осколки. Прибегать к помощи ребенка надо и впредь, но пока пусть моет лишь небыющую посуду (эмалированную, пластмассовую) или малоценную.

Если наказание ожесточает ребенка и он ведет себя хуже, то ваши действия неправильны. При наказаниях нельзя лишать ребенка необходимого: еды, прогулки, одежды. Но можно лишить лакомства, развлечения, украшения. Еще лучше ребенка вовремя остановить, предупредить проступок. Часто достаточно, если родители проявят свое огорчение поведением ребенка, откажутся какое-то время играть с ним. Не стоит унижать или оскорблять ребенка, применять грубые слова, кричать.

Если ребенок без вашего понукания сожалеет о случившемся, обещает не повторять проступка, то, может быть, лучше простить его.

Если ребенок что-то сломал, порвал, испачкал, пусть починит, отстирает. А если это ему не под силу? Тогда скажите: я вместо тебя починю, а тебе придется вместо меня сделать то-то. Здесь не будет наказания трудом. Совершенно непозволительно, когда вы прощаете ребенка и вместо него устраняете поломку, а ему предоставляете возможность спокойно гулять. Пусть он помогает вам. Иначе вы приучите детей к безнаказанности. Иные из них прекрасно усваивают, что достаточно сказать «извините», «простите», и за тебя все сделают добренькие родители.

Иногда есть смысл прибегнуть к помощи авторитетных для ребенка лиц: воспитателя детского сада, учительницы. Ребенок не желает мыть шею, чистить зубы, содержать в порядке обувь, застилать постель. Договоритесь с воспитателем, чтобы она утром поинтересовалась этими вопросами и разок вернула ребенка домой, чтобы, к примеру, прибрал постель. Один папа проявил изобретательность: вычистил сыну один ботинок, а другой оставил грязным. Сын, дотоле равнодушный к состоя-

нию обуви, бурно отреагировал на это. Стена равнодушная была пробита.

Нет стандартного решения для каждой ситуации. Родителям надо проявлять то твердость, то либерализм, но, конечно, в разных случаях придерживаясь одной линии. Если рассерженный ребенок кричит, лучше спокойно высказать ему свое мнение и дальше молчать. Если ему не отвечать, крик прекратится, а диалог продлит сцену. Можно выйти из комнаты, тогда ребенку не для кого будет плакать. Так, на замечание одного папы: хватит плакать, дочь простодушно сказала: я не для тебя плачу, а для мамы. Если ребенок с хорошим аппетитом отказывается от еды, то настаивать нет смысла, лучше разберитесь, почему пропал аппетит. Не стоит пугать детей словами: если ты будешь меня огорчать, то я заболею и умру. Скверно, если ребенок не придаст значения словам; не лучше, если он испугается и будет страдать.

Последовательность и твердость в обращении с детьми позволяют постепенно устранять нежелательные черты поведения, но в тех случаях, когда ваши отношения с ребенком зашли в тупик, необходимо резко изменить их, как говорит А. С. Макаренко, произвести педагогический взрыв. Но к этому надо хорошо подготовиться, зарядиться твердостью, заручиться согласием обоих родителей и согласованностью действий. К примеру, дочь привыкла эксплуатировать мать, помыкать и грубо разговаривать с ней. Жалея дочь и ради мира в семье мать потакала ей. Как покончить с потребительским отношением дочери к родителям? Здесь необходим убедительный взрыв. Только не думайте, что речь идет о скандале, крике, суровом наказании. Нет, педагогический взрыв подразумевает изменение взаимоотношений родителей и детей. Дочери спокойно объясняют, что больше так продолжаться не будет. Разумеется, все необходимое она получит, но нянчиться с ней не будут, круг обязанностей ее существенно расширится, а о ее некрасивом поведении, грубости и эгоизме придется сообщить подругам. Дочь по привычке перейдет в атаку, но спорить с ней не надо. Можно согласиться с просьбой не рассказывать подругам или в школе, если она обещает вести себя правильно. Очевидно, что в таких случаях изменить поведение детей постепенно вряд ли можно. Временами ребенок может совершить полезный поступок, но его потребительское

отношение к родителям от этого не изменится. В сложившейся ситуации следует добиваться не отдельных поступков, а изменения отношения. И добиваться этого надо резко и решительно, чтобы было ясно — возврата к прежнему нет. Если запоздать с решением вопроса, то положение осложнится. Дочь вырастет, она все меньше считается с мнением и интересами родителей. На все замечания отвечает: не ваше дело; не вмешивайтесь в мои дела, отстаньте. Если дети достаточно взрослые, можно поставить вопрос: или они будут членами семьи, а не квартирантами, или пусть живут отдельно. На такой разговор трудно решиться, но он бывает необходим. Правда, родители должны быть уверены, что другого выхода нет, должны предвидеть, как поведут себя сын или дочь, у кого найдут поддержку. Если дети ждут такого разговора, то лучше его не начинать. Он обернется против вас, вы ведь не хотите окончательного разрыва отношений, а взрыв может окончиться именно этим. Решившись на взрыв, необходимо проявить твердость и последовательность, не поддаваться ложной жалости, иначе обстановка в семье может стать еще хуже.

Осторожно следует относиться и к «педагогической злопамятности», когда непрестанно напоминают о прошлых проступках. Если скверный поступок был случайным, единственным, о нем лучше забыть. Ничего не дают и затяжные обсуждения детских провинностей. «Как раз те родители, которые плохо воспитывают своих детей, и вообще те люди, которые отличаются полным отсутствием педагогического такта, — все они слишком преувеличивают значение педагогических бесед» (А. С. Макаренко).

Можно ли обойтись в семье без наказаний? Во многих семьях на первый план выступает поощрение, одобрение, поддержка всего доброго, хорошего, полезного. Не обходится здесь и без осуждения, но не прибегают к особым мерам наказания.

Но и поощрение требует осторожности и продуманного отношения. Награда никогда не должна превышать затраченные усилия. Вознаграждение не всегда должно следовать за добрым поступком, иначе мы привьем корыстолюбие. Ребенок должен ценить моральное поощрение: благодарность, одобрение, теплый взгляд. Если вы угостили ребенка сладостями, то важно, чтобы он поделился с окружающими. Плохую услугу ребенку

оказывают взрослые, отказываясь от угощения и настаивая: съешь сам. Если ребенок старается взять сладости из дома, чтобы угостить товарищей, это не всегда говорит о его доброте. Может быть, у него сложились отношения с ними и он пытается задобрить их? Но если к ребенку пришли в гости товарищи, проявите гостеприимство.

При опросах школьников о причинах их конфликтов с родителями нередко можно услышать, что родители не разберутся и сразу начинают шуметь или наказывать; не пытаются понять причины детских поступков и обрушиваются на них с укорами...

Роль примера родителей общепризнанна. Но почему этот пример не всегда увлекает детей: родители на Доске почета, а дети учатся плохо; родители проявляют трудолюбие в семье, а дети ленивы? Пример родителей действен, если дети участвуют в совместном с ними труде, если у них появляются общие дела, интересы, заботы, увлечений. Маленькие дети любят заниматься «взрослыми» делами и отказываются от них, если не видели, чтобы ими занимались взрослые. Истоки недостатков взрослых уходят в их детство.

Обращение родителей к психиатру при неправильном поведении детей естественно. Но иногда складывается парадоксальная ситуация. Врач уверяет, что ребенок здоров, а мать считает, что болен. Родителей можно понять. Им хотелось бы, чтобы врач обнаружил неопасное заболевание, назначил таблетки и все проблемы были бы решены. Менее хотелось бы узнать, что допущены просчеты в воспитании. Могут ли лекарства принести пользу при неправильном поведении? Если оно проявляется повышенной возбудимостью, раздражительностью или плаксивостью, медикаменты помогут. Но если названные явления связаны с неправильным воспитанием, то эффект лекарств будет кратковременным. Длительное назначение лекарств при плохой учебе и неправильном поведении не оправдало себя. Здоровым детям незачем давать лекарства.

Заключая главу, мы хотели бы подчеркнуть и такой парадокс: наказанию взрослого человека часто предшествует коллегиальное выяснение общественными или судебными органами меры вины и наказания. При наказаниях детей суд часто бывает скорый, но не всегда правый. Не так уж редко мера наказания зависит не столько от проступка, сколько от нашего настроения.

Всегда ли мы помним, что наказание не самоцель, а одно из средств воспитания? Недопустимы лишь формы физического воздействия. Они унижают, вызывают страх, и ребенок начинает хитрить, обманывать, чтобы любой ценой избежать наказания.

Если ребенка бьют за плохую успеваемость или дисциплину в школе, то он начинает ненавидеть школу, книги, учителя, родителей. Прибегая к наказаниям, подумайте, справедливы ли вы, поймет ли вас ребенок, дадут ли они желаемый эффект?

Обязателен ли трудный возраст?

Дети рвутся из стесняющих их одежд прошлого.

М. Панич

Подростковый период называют трудным. Подростки нередко грубы, неуравновешенны, раздражительны и обидчивы. Мальчики недружелюбно относятся к девочкам. Среди принудительных посетителей детской комнаты милиции преобладают подростки. Но, с другой стороны, те же подростки удивляют разнообразием интересов и увлечений. Здесь и проблемы космоса, и кибернетика, радио, автодело, спорт, голуби, собаки и многое другое. У подростков портятся отношения с родителями. И тем не менее есть взрослые, к которым они льнут, с которыми они занимаются интересными делами, занимаются добровольно, заинтересованно, проявляя завидное упорство. Подростки ценят юмор, с готовностью идут в турпоход, участвуют в спортивных соревнованиях. Им очень хочется подражать героям, проявлять бесстрашие и волю. И все дело в том, какой выход найдут, на какое дело устремится энергия подростка.

Подросток плохо владеет собой. Но если в предшествующие годы ребенок получил достаточное нравственное развитие, то и этот период может пройти вполне спокойно. Небезынтересно, что в племенах, не достигших современного развития, не знают и трудностей пубертатного возраста. А дело в том, что для всех детей существуют общие критерии взрослости, все проходят

одинаковые испытания своей мужественности и лишь после этого приобщаются к взрослой жизни. Общность и незыблемость правил поддерживает равновесие. Роль индивидуальности в значительной степени стирается. Если подросток не выдержал испытания, то протестовать бесполезно. Ни в ком он не встретит поддержки. Что же, в нашем обществе нет признанных правил взрослости и кодекса поведения? Безусловно есть. Но не в каждой семье готовят детей к соблюдению этих правил, отсюда и конфликты.

В переходном периоде от детства к юности создается характерная психологическая ситуация: подросток чувствует себя взрослым (становится голос, окреп физически), а взрослые к нему относятся, как к ребенку, и это кажется унижением. Рождается интерес к противоположному полу, что может привести к противоречию с предшествующей установкой на пренебрежительное отношение мальчишек к девочкам. Появляется и повышенный интерес к своей внешности, а следовательно, к одежде. На некоторых особенностях проявления характера остановимся подробнее.

Переходный период требует повышенной затраты сил организма, что может привести к снижению учебных успехов. Если игнорировать этот факт и усилить нажим на школьника, можно получить обратный результат плюс ухудшение поведения. А. П. Краковский провел интересное многолетнее наблюдение за подростками и вскрыл глубинные механизмы некоторых нежелательных явлений их поведения. У младших подростков выявляется повышенная утомляемость, но субъективно она не замечается школьником, не осознается. Возникает сходная с ранним детством ситуация. Малыш капризничает, потому что устал, а мы его наказываем за неповиновение. При тщательном фиксировании всех случаев неповиновения, нарушения дисциплины можно выявить их преобладание во второй половине дня. Эта закономерность отмечена по отношению к ссорам между школьниками, в том числе с применением физической силы (не обязательно драка), к нарушениям учебной дисциплины, пререканиям с учителем, проявлениям своеволия и упрямства, отказа от подчинения или выполнения рекомендаций старших. Отчетливое преобладание этих явлений во второй половине дня достоверно указывает на их связь с утомлением, которое как такое не осознается. Усталость меняла поведение школь-

ников и в более сложных ситуациях. Подростки тяготеют к справедливости, но если классное собрание проводилось во второй половине дня, то верх брало чувство товарищества и стремление противопоставить себя учителю. Тогда попытались проводить такие собрания по утрам. В бодром состоянии дети оказались более восприимчивыми к воспитательному воздействию. Утомленным школьником управлять тяжелее, А. П. Краковский справедливо оспаривает утверждение о раздражительности как характерной черте подростка. Она также проявляется в прямой связи с утомлением.

Подросток нуждается в самоутверждении, признании своего равноправия в семье, классном и дворовом коллективе. С другой стороны, ему свойственна конформность — зависимость от установок авторитетной для него группы, в нашем случае — от сверстников. Это толкает его на поступки, не свойственные ему. Например, родители уверяют, что их дети очень тщательно проводят уборку дома, а классный руководитель жалуется на небрежную уборку аудитории. А дело в том, что у школьников возникло мнение, что наведение чистоты в классе — это грязная работа, она удел неспособных. Вскрытие этой установки и замена ее другой — плохо моют пол изнеженные белоручки и ленивые барчуки — в корне изменило положение.

Очень послушный, робкий мальчик третировался в классе, где ценилась «смелость» в форме неповиновения учителю. И дотоле дисциплинированный ученик проявляет бестактность по отношению к самому строгому учителю. Казалось непонятным и то, что он не раскаялся и при разборе проступка. Но странного ничего не было. «Смелость» была одобрена в классе, даже девочки оценили ее, полагая, что смелый не может быть плохим товарищем. По мнению мальчика, «игра стоила свеч», он поднял свой престиж в классе.

И своеволие, и драчливость, и непослушание могут проявляться у подростков, но за ними обычно скрывается неудовлетворенность своим местом в коллективе.

Ученик опоздал на урок, однако на справедливое замечание учителя ответил резкостью. Приглашенный после уроков в учительскую, он терпеливо выслушал упреки учителя и согласился с ним. И хотя учитель позволил себе много сильных выражений, ученик не стал возражать. Может быть, его сломили? Вряд ли! В классе его отчитывали при всех, и он «работал» на класс.

При беседе наедине престижу школьника не был нанесен ущерб, а он и сам знал, что опаздывать нельзя.

В одной из школ в экспериментальном классе, где конфликты нередко кончались драками, решили провести беседу о недопустимости драк, как способа решения ссор. Однако это не принесло желаемых результатов: число драк не уменьшилось. Драка считалась проявлением смелости, а победа повышала престиж. Тогда драки разрешили и разработали кодекс: поединок должен быть публичный (в присутствии класса или судейской коллегии, то есть речь идет не о драке, а о спортивном поединке), избивение слабого — свидетельство трусости и подлости, поэтому инициатором должен быть ученик, более слабый физически; на бой должна быть подана заявка в судейскую коллегию. Заявок, правда, не поступило, но количество драк резко сократилось. Они утратили свой смысл. Избиение слабого стало постыдным делом, а быть избитым в присутствии свидетелей тоже не доставляло радости.

Подростки очень чувствительны к насмешке. Хороший ученик вдруг стал пропускать уроки физкультуры. Педагогические воздействия эффекта не оказывали, и конфликт лишь углублялся. А дело было в том, что у мальчика не получалось простое акробатическое упражнение. Опасение стать посмешищем переросло в страх перед упражнением, и, чтобы не потерять уважение товарищей, он стал пропускать уроки.

У подростков усиливается пренебрежение к запретам, не достигают цели «разносы», нотации; они теряют доверие к старшим. И, наконец, все отчетливее проступает критическое отношение к прежним авторитетам, первой «жертвой» нередко становятся родители. Теперь они представляются не столь идеальными, как раньше. Требуется немало терпения и времени, чтобы подростки осознали, что взрослый — это не тот, кто умеет все высмеять или опорочить, не сторонний наблюдатель или комментатор, а строитель, активный участник со-зидания.

У старших подростков (13—15 лет) исчезает повышенная утомляемость, им больше свойствен избыток энергии, стремление к деятельности, для них невыносимо ожидание, они нетерпеливы. Если раньше, в младших классах, среди лидеров класса было немало интеллектуалов, то у старших подростков право лидерства получают самые сильные. Есть риск возникновения

культы силы. Это не опасно, если найдено полезное применение этой силы: спортивные секции, туристские походы.

Младшим подросткам трудно выдержать неподвижно 45 минут из-за утомления, старшим — мешает избыток энергии. Эта особенность развития мешает им усидеть дома; хочется если не путешествовать, то бродить.

Если младшему подростку важно утвердиться в мнении сверстников, то старшему важнее утвердиться в собственном мнении, и он уже не боится остаться в одиночестве, познавая цену независимости. Все подростки болезненно воспринимают чрезмерный контроль и заботу, у них высоко развито чувство собственного достоинства, они не допускают посягательства на него, в том числе и мнимые. Старшие подростки активно добиваются признания взрослых, и не без оснований. В трудном походе, когда взрослые валятся от усталости, они проявляют выносливость и даже мужество.

Подростки, оставшиеся в одиночестве в школе, обычно находят поддержку во внеклассных группировках.

У подростков велика жажда популярности. Ради этого они самоотверженно занимаются спортом, если есть заметные результаты; но могут пойти и на сомнительные поступки ради той же неутоленной жажды признания. Те же дерзкие, грубоватые подростки часто отзывчивы на искреннюю доброту. Не этим ли пользуются ловкие преступники, когда находят пути к сердцу ребят?

Старшие подростки хотели бы гордиться своими родителями, им больно, если они не дают к тому повода. Это не мешает им предъявлять родителям высокие требования, очень критично относиться к ним и в большинстве случаев оставаться неудовлетворенными. Родителям совсем не мешает знать мнение сына или дочери о себе. Подростки выходят из повиновения, отказываются появляться с родителями «на людях», если ими нельзя гордиться, хотя других поводов для недовольства родными у них нет. Точно так же, если родители не прислушиваются к мнению подростков, им не удастся сохранить ни привязанности детей, ни власти над ними. Такие родители бессильны помочь школе в воспитании детей.

Наряду со стремлением к самостоятельности подростки ищут идеал, которому можно подражать, поклоняться. От идеала они ждут физического и интеллекту-

ального совершенства. Это приходится учитывать при организации встреч с ветеранами труда и войны, ударниками производства, спортсменами. Критичность не оставляет подростков и на этих встречах. Поэтому имеет значение внешний вид ветерана, общеобразовательная подготовка, ораторские возможности.

И хотя подросткам не нравится быть объектом воспитания, они с удовольствием занимаются самовоспитанием, даже если результаты ожидают в будущем.

Упрямство, грубость, неповиновение и другие неприятные формы поведения совсем необязательны, не фатальны у подростков. Они возникают, если не удастся занять достойное место в семье и среди сверстников. Если же подросток удовлетворен своим положением, отношением к нему родителей, учителей, товарищей, то и поведение будет вполне удовлетворительным. Уродливые формы поведения возникают тогда, когда достойными средствами не удастся удовлетворить психологические потребности. Что же делать родителям? Уважать ребенка, не приказывать, а стараться обосновать свое требование. Не отчитывать его в присутствии друзей и не прибегать к унижительным наказаниям, в первую очередь — телесным, поддержать стремление детей выглядеть лучше в глазах окружающих, поощрять самостоятельность, подчеркивать доверие, веру в его возможности. Не стоит подсмеиваться над внешностью или неуклюжестью подростка, а наоборот, следует подчеркивать, что это временное явление. Надо щадить чувства и переживания детей. Поскольку неприятные формы поведения связаны еще и с утомляемостью, нужно внимательнее следить за соблюдением режима труда и отдыха младшими подростками, не допускать интеллектуальных и физических перегрузок. Подростки очень чувствительны к фальши, к несоблюдению слова, обещания. Поэтому, с одной стороны, не давайте нереальных обещаний, с другой — не делайте ребенка клятвопреступником, требуя от него непосильных обязательств. Подростки нуждаются в дружбе, и если выбор вам покажется неудачным, будьте деликатны. Прямолинейность, грубость лишь оттолкнут ребенка. Попробуйте дать возможность ребенку самому убедиться в ошибке. Чрезмерная и явная забота родителей встречает враждебность у подростка: он хочет быть взрослым, а к нему относятся, как к маленькому. Попробуйте понять его, когда он дорожит мнением сверстников. Быть может,

возможен и компромисс. В первом подростковом периоде дети неуравновешенны, и надо избегать воздействия криком, грубостью, оскорблениями. Впрочем, такого рода меры неприемлемы и малоэффективны в любом возрасте.

Подросток требует не столько самостоятельности, сколько признания права на самостоятельность. Завоевав такое признание, он может вести себя как совершенный иждивенец, предоставляя родным полностью заботиться об удовлетворении его возросших потребностей. Поэтому родителям надо быть начеку. Требуешь права, изволь взять на себя и дополнительные обязанности. Полезно помнить и о том, что каждый человек нуждается в «личном пространстве». Самый общительный человек должен какое-то время побыть наедине, иметь угол, место, где можно на время укрыться.

Мама с любовью молча смотрит на сына или дочь, когда они занимаются, готовят уроки, что-то мастерят, рисуют. А они начинают раздражаться, требовать, чтобы их оставили в покое. Может возникнуть ссора, и только потому, что игнорируется потребность в одиночестве. Конфликты могут возникнуть и в связи с тем, что во время занятий сын постоянно включает музыку (магнитофон, проигрыватель). И к этому следует отнестись с пониманием. Есть люди, которые могут сосредоточиться лишь в полной тишине, другим шум не мешает. Но есть еще и звуковой барьер, в смысле звуковой изоляции. Если с улицы или двора доносятся отвлекающие звуки, то негромкая музыка может нейтрализовать их и, наоборот, способствовать лучшей сосредоточенности. Родители порой отмечают, что если в колыбели младенца на шумной улице во время прогулки негромко включить транзистор, то он меньше реагирует на резкие уличные звуки.

Процесс полового созревания, усиление вторичных половых признаков не могут не волновать подростков. Их беспокоит, насколько их внешность, поведение, характер соответствует таковым у мужчины или женщины. Появляется повышенный интерес к своему телу и телу сверстников, усиливаются застенчивость и стыдливость. Мальчика тревожит вопрос: станет ли он настоящим мужчиной, девочку — будет ли она полноценной женщиной? По-разному относятся они к своему раннему по сравнению с ровесниками созреванию. Раннее развитие у мальчиков обеспечивает перевес в росте, фи-

зической силе, способствует повышению уверенности и престижа «Поздносозревающие» мальчики могут проявлять неуверенность, испытывать трудности в общении.

Раннее созревание у девочек, наоборот, нередко вызывает психологические трудности: желание скрыть слишком явные признаки пола, повышенную стеснительность, неуверенность в себе, отдаление от сверстниц. Понятно, что психологические трудности появляются не всегда, а процесс акселерации затронул далеко не всех детей.

В 14—15 лет исчезает детская простота товарищеских отношений между мальчиками и девочками. Неуверенность, застенчивость, новые внутренние ощущения, эротические переживания вызывают напряженность между ними.

Взаимоотношения с подростками в этом периоде, организация коллективных игр требуют от воспитателей такта, осторожности, знаний.

О некоторых нарушениях поведения у детей

Дисциплину не наденешь на ребенка, как наручники. Дисциплина — это то, что развивается внутри человека.

Бенджамин Сполл

Так называемые реакции отказа возникают у детей при резком изменении условий жизни: устройство в ясли и детсад, отрыв от семьи или матери, переезд на новое место жительства, изоляция от компании сверстников.

Малыш после посещения яслей вдруг теряет навыки опрятности, перестает проситься в туалет. Мамы обычно считают это следствием плохого ухода в яслях. Но чаще это реакция ребенка на новую обстановку. Требуется время, чтобы привыкнуть к новым людям. Перемена жизненного уклада, связанная с поступлением в детский сад, может привести к снижению или отсутствию аппетита у ребенка и даже к рвоте после еды. Отказ от еды может возникнуть и после рождения второго ребенка. Такая реакция возникает у детей, с од-

ной стороны, привыкших находиться в центре внимания родителей, а с другой — не подготовленных к рождению брата (сестры). Вполне понятное уменьшение внимания к старшему ребенку да еще требование не шуметь и не мешать новорожденному вызывают болезненную реакцию. Появляется раздражительность, усиливается капризность, совершается все возможное, чтобы вернуть внимание родителей, возникает враждебное отношение к малышу, требование унести, изгнать его из дома. В этом случае говорят о реакции протеста.

Когда новорожденный появится в доме, не отмахивайтесь от первенца, а найдите возможность привлечь его к уходу, к помощи вам, иначе конфликт, нежелательная реакция неизбежны. При реакции отказа ребенок может перестать играть, замкнуться, не общаться с окружающими.

У подростков реакция протеста появляется при предъявлении к ним чрезмерных, по их мнению, или несправедливых требований, например, требование учителей остричь мальчикам длинные волосы, а девочкам не злоупотреблять косметикой и ювелирными украшениями может привести к прогуливанию уроков. Бороться с таким поведением одними приказами бесполезно. Наряду с нравственным воспитанием дети должны получить сведения об основных закономерностях моды в одежде, прическах, о роли и месте косметики, о том, что каждый человек должен в этих вопросах проявлять индивидуальность, а не слепо подчиняться капризам моды и эталонам, стандартам, принятым в его окружении.

Реакция протеста может проявляться в активной и пассивной форме. У эмоционально неустойчивых, неуравновешенных, возбудимых детей активный протест чаще выражается в форме непослушания, грубости, вызывающего поведения. Такая реакция возникает в ответ на неудачные формы воспитательного воздействия: ущемление самолюбия, запугивание наказаниями, ограничение свободы (не разрешают ходить в гости или принимать друзей дома). Первоначально такие реакции направлены непосредственно на обидчиков, но при формировании стереотипа поведения возможна генерализация и проявление враждебности ко всем учителям или взрослым вообще. При таких реакциях закрепляется не только неподчинение, но и жестокость, стремление причинить вред окружающим, а порой и желание мучить

животных. Особенно легко закрепляются такие формы поведения у детей с последствиями мозговых заболеваний (энцефалит, менингит, травма головного мозга).

При пассивном протесте подростки могут перестать разговаривать с родными, отказаться от еды, уйти из дома. Все это носит демонстративный характер и сочетается с изменением поведения, появлением недовольства, капризности. Пассивный протест может выражаться в отказе от приготовления уроков, ответов на уроке, посещения школы. Пассивные реакции свойственны робким, неуверенным в себе детям, несколько отстающим в общем развитии (инфантильным). Активный протест чаще свойствен энергичным, упрямым, аффективно возбудимым.

Реакция имитации, подражания конкретному лицу или сложившемуся образу сама по себе еще неплоха, и все зависит от образца для подражания. К сожалению, образец обычно подсказан не родителями, выбран не самостоятельно, а навязан подростковой группой. Это может быть популярный спортсмен или киноактер, но может быть и асоциальная личность. Преступники иногда оказываются неплохими психологами. Они улавливают потребность подростков в новых впечатлениях, жажду приключений, стремление к таинственному, романтике, преклонение перед физической силой и ловкостью. Все это они охотно используют.

При осознании слабых сторон личности могут сформироваться реакции компенсации и гиперкомпенсации. Например, настойчиво и упорно добиваются успехов в той области, где слабы. А. В. Суворов отличался в детстве слабым здоровьем и хилым телосложением. Упорными тренировками и закаливанием он добился редкой выносливости, а как полководец прославился стремительными переходами и смелым натиском в бою. Демосфен, страдавший плохим произношением, настойчивыми упражнениями преодолел недостаток и стал блестящим оратором. При компенсации развиваются и другие стороны личности, маскирующие недостаток.

При гипер- или псевдокомпенсации возможны и карикатурные явления. Робкий, застенчивый мальчик неожиданно совершает отчаянный поступок: спускается по водосточной трубе с четвертого этажа на землю на глазах у всего класса. Если учителя истолковывали поступок как хулиганство или озорство, то ученики увидели в нем смелость и проявление воли. Неудачи в успевае-

мости могут толкнуть подростка на дерзкое поведение с учителями.

Для подросткового возраста наиболее свойственны реакции эмансипации, группирования и увлечения (А. Е. Личко). В основе реакции эмансипации лежит стремление к самоутверждению, которое может стать самоцелью. В борьбе за независимость, освобождение от покровительства появляется желание «все делать по-своему», наперекор советам взрослых и существующим правилам. В самых крайних случаях дети оставляют школу, устраиваются на работу, в вечернюю школу, профессиональные училища, уезжают к родственникам в другой город.

Проявлению реакции эмансипации способствуют чрезмерная заботливость родителей, мелочный контроль и недоверие, отношение как к маленькому ребенку, лишение элементарной самостоятельности и свободы в проведении досуга.

Подросткам свойственно стремление к объединению со сверстниками — реакция группирования. Это бесспорный, но не до конца изученный и понятный факт. Подростковые группы проходят через всю историю человечества, начиная от первобытного общества. Любопытно, что у стадных высших млекопитающих особи «подросткового возраста» образуют отдельные группы на периферии стада или даже обособляются в отдельные временные стада. Если обезьяну-подростка изолировать от группы, у нее возникает депрессия. Ни у детей, ни у взрослых обезьян подобной реакции не отмечается. Естественно, что для группировок подростков определяющим являются социальные, а не биологические закономерности. Вспомните повесть А. Гайдара «Тимур и его команда»: две группы подростков — команда Тимура и ватага Квакина. Очень различны их социальные установки (интересы, цели, времяпрепровождение), хотя на группирование их толкнули неосознанные инстинктивные потребности. Поэтому бороться следует не с группированием подростков, а влиять на социально-психологическую установку этих групп. Подростковой группе присущ однополый состав, времяпрепровождение на своей «территории», улице, ревнивое отношение к появлению на ней «посторонних». Если такие группы оставлять без внимания, то они становятся почвой для распространения антиобщественных явлений (курение, употребление алкоголя, хулиганские дейст-

вия) Подавляющее большинство правонарушений подростков совершается в группе.

Используя реакцию группирования, необходимо вовлекать подростков в спортивные и военно-спортивные игры, формировать дворовые и уличные спортивные команды, и тогда соперничество группировок приобретает социально-приемлемую и полезную форму.

Родителей подчас раздражают и возмущают непонятные и изменчивые увлечения подростков. Но как нормальное детство не может обходиться без игр, так и подростки должны пройти через увлечения. Одной из поверхностных форм увлечения является жажда получения новой информации, легко доступной, не требующей интеллектуальной переработки, не представляющей практического интереса. Подростки много часов проводят за пустой болтовней с приятелями, участвуют в происходящем в роли зевак. Все увиденное и услышанное тут же передается другим, забывается, не осмысливается. С точки зрения взрослых, это пустое времяпрепровождение, но при таком общении подростки удовлетворяют потребность эмоционального контакта. Быть может, правильнее говорить не об увлечении, а о своеобразной манере поведения. В то же время социологи отмечают, что «молодежный характер вечерней улицы» вовсе не отражает интенсивный характер общения, а свидетельствует о низком уровне его.

Потребность в сильных эмоциональных переживаниях может толкнуть на увлечение азартными играми, когда теряется чувство меры: в «орлянку», карты, денежные пари. Этому влечению найден присмлемый выход — участие в «Спортлото».

Увлечение коллекционированием имеет две стороны: нежелательную — стремление к накопительству и полезную — познавательную. Если, собирая монеты, человек узнает историю страны — это хорошо, но если налицо лишь азартное увеличение коллекции, то пользы от этого мало. Сомнительно коллекционирование всех марок подряд. Заслуживают поддержки тематические коллекции: марки о космосе, искусстве, выдающихся деятелях. Но и в этом случае следует поощрять интерес к углублению знаний коллекционера в области тематики коллекции. Коллекционирование порой принимает экстравагантный характер: собирание и расклеивание по стенам этикеток сигарет, винных наклеек и т. д. Здесь мы встречаемся с показной стороной увле-

чения, позволяющей быть в центре сомнительного внимания.

В наши дни распространено увлечение поп-музыкой, футболом, хоккеем, мотоспортом. Наиболее привлекательны увлечения с глубоким интересом к предмету: музыке, рисованию, радиотехнике, поэзии. Поглощенные увлечениями, подростки могут запускать занятия в школе. Если родители займут позицию стороннего наблюдателя, им трудно будет влиять на своих детей. Если они с интересом и вниманием отнесутся к ним, будут поддерживать полезную сторону увлечения, тогда появится возможность повлиять и на нежелательные моменты.

Можно выделить несколько типов неправильного воспитания в семье, способствующих формированию патологических черт характера. «Кумира семьи» — ребенка обожают, захваливают, выполняют все его желания, оберегают от тягот жизни, не приучают к труду. Разумеется, у родителей масса доводов для самооправдания. Например: «У меня не было детства, так пусть у сына (дочери) оно будет счастливым. Еще успеет, наработается в жизни, пока родители живы, в этом нет надобности». В таком воспитании залог многих несчастий. Вырастая, ребенок ждет поклонения от окружающих, а его нет. Возникает повод для обид, недовольства жизнью и окружающими. Ребенка оберегали от теневой стороны жизни, создавали тепличные условия, а взрослый человек оказался совершенно неприспособленным к реальным условиям жизни. Он не может любить, привык, чтобы его любили, не может строить отношения с товарищами и сослуживцами. Требуя любви от других, он может прибегать к силе и жестокости. Желая быть в центре внимания, но не обладая особыми достоинствами, такой человек может прибегать к недостойным приемам. Привыкнув к удовольствиям, но не умея трудиться, легко склонится к нечестным методам добывания средств.

При чрезмерной заботе и контроле родители постоянно навязывают детям свое мнение, подавляют или не дают проявиться самостоятельности, лишают их полноценного общения со сверстниками. В итоге надежды родителей на воспитание «вундеркинда» терпят крах. Вырастает человек, неспособный к инициативе, творческой деятельности, преодолению препятствий и трудностей.

Если ребенок находится на положении «золушки»,

лишен ласки и внимания, подвергается оскорблениям и унижениям, его держат в страхе, лишают удовольствий, — он также не сможет вырасти полноценным человеком. Став матерью или отцом, такой человек не может проявлять ласку к ребенку, легко срывается на грубость. Пониженная самооценка не позволит ему добиться уважения товарищей и успехов на производстве.

При недостаточном внимании и безнадзорности ребенок полностью предоставлен себе, родители им не занимаются, и он весь во власти так называемой уличной неуправляемой информации. Только счастливый случай может помочь ему вырасти хорошим человеком. Отсутствие внимания может сочетаться с суровыми наказаниями за проступки, угрозами и избиениями, отсутствием человеческого тепла и поощрений. Такое воспитание может привести как к появлению забитых, робких, неуверенных людей, так и к формированию агрессивных, озлобленных, жестоких личностей.

Понятно, что на воспитании и развитии человека сказываются многие факторы: семья, школа, ближайшее окружение, неупорядоченная информация (двор, улица, литература, кино, телевидение). Как говорил А. С. Макаренко: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги».

Необходимый разговор

Если, вырастая, ребенок не научился любить своих родителей, братьев и сестер, свою школу, свою Родину, если в его характере воспитаны начала эгоизма, очень трудно рассчитывать, что он способен глубоко полюбить...

А. С. Макаренко

Добродетель девушки не в том, что она младенчески не знала, а в том, что младенчески знала и, в знании, оставалась чистой и девственной.

В. Г. Белинский

Дискуссия на тему, надо или не надо заниматься половым воспитанием детей, бесплодна. Другое дело, что не существует отдельно взятых антиалкогольного,

антиникотинового и полового воспитания. Речь может идти о формировании всесторонне и гармонически развитого человека, не нуждающегося ни в алкоголе, ни в табаке, ни в наркотиках, и с позиций коммунистической нравственности решающего проблему взаимоотношений мужчины и женщины. Это вовсе не означает, что воспитание может игнорировать половые вопросы.

Проблема половой дифференциации, различий в социальной роли мужчины и женщины не остается неизменной. Все меньше остается чисто женских или мужских профессий. Изменение типа семьи привело и к перераспределению обязанностей родителей. Семья утратила авторитарный характер. Часто мать и отец являются коллективным главой семьи. У них разные обязанности, но все главные вопросы решаются совместно, а повседневные заботы распределяются между всеми членами семьи. Если на смену матриархату пришел патриархат, то теперь, не без оснований, поговаривают о биархате.

Цель полового просвещения и воспитания (а это не одно и то же) — ликвидация невежества, предотвращение преждевременного пробуждения полового влечения, возникновения вредных привычек и извращений. Развращенность еще существует, и с ней надо бороться. Невежество, кстати, может стать почвой, способствующей распространению легкомыслия. Нарождающееся половое влечение нельзя уничтожить, подавить, изгнать, игнорировать. Но его можно и нужно облагородить и тем самым воспитать чистоту и ответственность во взаимоотношениях полов.

Все это правильные слова, — вправе сказать читатель, — но как реализовать их в жизни?

Первое важнейшее условие — сохранить во взаимоотношениях с детьми доверие. Здесь важно опередить информацию улицы, подготовить к отрицательным влияниям. У дошкольников естествен интерес к вопросам: откуда берутся дети, к особенностям физического отличия мальчиков и девочек. Такие вопросы смущают и пугают родителей прежде всего потому, что для них они связаны с сексуальными отношениями, о которых дети еще не знают и, понятно, вовсе не имеют их в виду. Как же отвечать на них? Есть мнение, что каждый родитель должен сам найти форму и содержание ответа, а подсказка только повредит. С таким мнением трудно согласиться. Какой-то образец необходим. Оттолкнув-

шись от него, можно найти и собственное решение. Ориентировочные сроки, когда можно обсуждать подобные вопросы, по мнению немецкого врача Нойберта, следующие: в 4—5 лет следует познакомить детей с размножением растений и животных. При выращивании цветов, посадках на огороде можно рассказать, что из маленьких зернышек, семечек взойдут растения. Летающий пух деревьев — тоже семена, из которых вырастают деревья, из куриного яйца появляются цыплята. Дети могут узнать и о появлении котят и щенят. Заводить самим беседу на тему: откуда берутся дети, по-видимому, не стоит. Но к такому вопросу вы — уже готовы. Говорить надо правду, но вполне понятно, не всю правду. Обычно дети быстро удовлетворяются, не выдерживают длительного разговора. Этот разговор обычно происходит в 5—6 лет. Но если вы ждете второго ребенка, а изменения фигуры уже заметны, то такую беседу можно провести и по собственной инициативе, иначе вы рискуете утратить доверие ребенка, когда его «просветят» другие. Ребенок может не обратить внимания на ваши слова, но он запомнит их. И позже, когда появится интерес, обратится к вам, зная, что именно от вас получит нужные ему сведения. В 6—8 лет возникают вопросы: а при чем здесь отец, какова его роль в появлении детей? Что ж, ответьте, что отец и дает те семена, частички, клеточки, из которых растет ребенок. «Рискованные» вопросы — обычное естественное проявление детской любознательности. Соккрытие правды рождает повышенный интерес, создает некую привлекательность.

В этом же возрасте у детей появляется интерес к играм со взаимным раздеванием (играют в больницы), что при опросах родителей выявляется в 50%, а 25% опрошенных отмечают склонность детей к подглядыванию в туалетах и за интимными отношениями взрослых. Быть может, на пляжах стоит разрешить двух-трехлетним малышам плескаться голышом, а при вопросах детей о различии в строении тела не приходить в ужас, а разъяснить, что девочки и мальчики устроены немножко по-разному, поэтому одеваются неодинаково.

В дошкольном возрасте онанизм, по опросам воспитателей детсадов, отмечается примерно у 10% детей, причем несколько чаще у девочек. Для профилактики этого явления надо избегать чрезмерных ласк родителей, раздражения эрогенных зон, шлепков по ягодицам,

совместного купания, при купании пользоваться струей воды, и никогда не брать детей в свою постель; тщательно соблюдать гигиену мочеполовых органов, быть внимательным при воспалительных заболеваниях в этих частях тела, сопровождающихся зудом; вовремя изгонять остриц; приучать детей во время сна держать руки поверх одеяла. Иногда детей волнует обнаженное тело родителей. Это исчезнет, если утреннюю зарядку вы будете проводить с детьми в спортивной форме. Дети могут стать и случайными свидетелями интимных ласк родителей. Разумеется, это нежелательно, но уж если случилось такое, то в дальнейшем держите себя с детьми естественно, спокойно и ласково, не смущайтесь и не ходите с виноватым видом.

Существует обывательское представление, что онанизм — неизлечимый порок, ведущий к слабоумию или другим тяжелым последствиям. Это заблуждение. У маленьких детей не онанизм является причиной нервного напряжения, а наоборот, напряжение, беспокойство заставляют прибегать к нему. Постарайтесь найти причину беспокойства ребенка, уделите ему больше внимания.

Стремление к онанизму может появиться или усилиться в период полового созревания. К нему могут прибегать и под влиянием дурного примера. Подростки понимают нежелательность таких действий и часто страдают от того, что поддались искушению. Они замыкаются, становятся застенчивыми и раздражительными. Во всех случаях нельзя запугивать детей, закреплять их внимание на нежелательном явлении. Подростку можно рассказать, что и взрослые люди в детстве испытывали подобные затруднения, но нашли в себе силы справиться с собой и он тоже обязательно справится. В этих случаях необходимо избегать перекармливания перед сном, острой пищи, возбуждающих напитков, шоколада, длительного сидения перед сном, чрезмерных нежностей. Все эти явления вызывают усиленный приток крови к тазовым органам. Если подростку перед сном пришлось долго сидеть над уроками, необходимо проделать несколько физических упражнений.

В период полового созревания у мальчиков появляются поллюции, у девочек — менструации. И здесь важно не опоздать с доверительной беседой, опередить безграмотную информацию. В противном случае подросток уклонится от беседы с вами. Есть резон во мне-

нии, что лучше опередить на год, чем опоздать на день. Если вы считаете, что недостаточно подготовлены к разговору, поищите соответствующую литературу и предложите ее ребятам. Если вы забыли, как процесс познания проходил у вас, напомним строки К. Симона:

Был аист нами в девять лет забыт,
Мы в десять взрослых слушать начинали.
В тринадцать лет, пусть мать меня простит,
Мы знали все, хоть ничего не знали.

Поллюции — это семяизвержения, обычно связанные с эротическими сновидениями. О них свидетельствуют желтоватые пятнышки на простыни. Отец должен рассказать мальчику, что организм сам избавляется от излишних веществ. Подобные явления могут быть и у взрослых мужчин, длительно не живущих половой жизнью. И здесь мы встречаемся с нормальной реакцией организма. Разговоры на сексуальные темы, книги и фильмы могут приводить к учащению поллюций. Семяизвержение сопровождается новыми ощущениями, что может вызывать желание искусственно повторять их (онанировать). К ранее сказанному по этому поводу можно добавить, что мальчикам не рекомендуется мягкая постель, не следует слишком тепло укрываться, спать в обтягивающих плавках. В дошкольном возрасте при склонности к онанизму лучше избегать катания на велосипедах, раскачивания на деревянных лошадках.

Появление менструаций у девочек вызывает неоднозначную реакцию. Если девочка отличается мальчишескими повадками, то появление физиологического месячного нездоровья очень тяготит ее. Если созревание девочки происходит с некоторым отставанием от сверстниц, это в свою очередь может вызвать необоснованную тревогу и страдания. Менструации первое время могут сопровождаться и болезненными явлениями. К ним девочек необходимо подготовить заблаговременно, как к естественному периоду. Мама должна познакомить дочь с основами гигиены. Крайне нежелательно прибегать в этом периоде к обезболивающим средствам для устранения неприятных ощущений. Свое превращение в женщину девочка должна ожидать с радостью, а не со страхом или тревогой.

У мальчиков на первых этапах полового созревания может возникнуть агрессивное отношение к девочкам. Так проявляется неосознанное стремление скрыть свое

влечение к ним. Естественно, что бороться с этим надо не наказаниями, а разъяснением.

Существование понятий «чистая любовь» и «грязная любовь» отражают ханжеские представления о том, что чувственность, интимные отношения — всегда грязь. Любовь — сложное человеческое чувство и наряду с взаимоуважением, преклонением, эмоциональным влечением, близостью духовных интересов включает в себя физическое влечение. Воспитывая у ребенка чувство стыдливости, надо разъяснить ему, что некоторые части тела мы закрываем даже на пляже не потому, что они постыдны и грязны, просто они связаны с интимными, личными функциями. Глубоко личные мысли мы ведь тоже не стремимся обнажать, то есть подвергать публичному обсуждению.

Обыкновенную дружбу подросткам хочется назвать любовью. Это еще и скорее потребность в любви. В юношеские годы любовь, хотя и яркое чувство, но еще неустойчивое и часто затаенное, не всегда требующее взаимности. Плохую услугу оказывают родители, когда первоклашек — мальчика и девочку — называют, казалось бы, вполне благожелательно или шутливо «жених и невеста». Еще оскорбительнее это выглядит, когда речь идет о юноше и девушке. Первое чувство обычно свободно от мыслей о половой близости. Любовь носит романтический характер, идет поиск духовной, психической близости. У мальчиков половое влечение выражено резче, но и оно изолировано от романтической любви. Нередко мальчик любит одну девушку, а физическое влечение испытывает к другой, которую не любит. Столкновение романтической любви с нарождающейся сексуальностью вызывает внутренний разлад, напряжение.

В некоторых семьях дружбу юношей и девушек запрещают. Довод стандартный: рано думать о любви, вам надо учиться. От родительских запретов, однако, чувство не угасает, а порой разгорается сильнее. Дети становятся скрытными, таятся в темных углах, прячутся от взоров старших. А отсюда уже недалеко до беды. Даже если тревога небезосновательная, запрет не облегчает положения. Уж лучше разрешайте девушкам приглашать юношей в гости, посещать вместе концертные залы, театр. Сохраните дружеские отношения с детьми, и они будут с вами откровеннее.

Некоторые юноши и девушки утверждают, что ро-

дители стоят на отсталых позициях, переоценивая значение девственности. Дескать, когда браки были ранними, это еще имело какой-то смысл. К тому же нет ли здесь отголосков неравноправного положения женщины, которая должна иметь подтверждение своей чистоты, а от мужчины таковое не требуется? Юноша может утверждать, что девушка должна «доказать свою любовь», его понятия о мужской гордости требуют добиться успеха «любой ценой». Девушка может уступить, опасаясь потерять любимого или проявляя отзывчивость к его страданиям.

Разговор на эту тему труден, но необходим. Ошибочно думать, что девственность в наше время утратила значение. Да, изменился характер отношений мужчины и женщины. Но для того чтобы удержать любимого, друга, мужа, мало быть лишь источником физического наслаждения, сохранять внешнюю привлекательность и красоту. Все большее значение приобретают широта и общность духовных интересов. Женщина равноправна, а это означает, что ее долг не просто уступать мужчине, а предъявлять ему и необходимые требования.

Юноша уйдет независимо от того, отдалась ему девушка или нет, если она не дорога ему как человек, не интересна как личность. Внешняя красота привлекает, но когда она оказывается привлекательной обложкой, скрывающей пустое содержание, влечение к ней исчезает. Порой мы готовы «на все», лишь бы удержать любовь. Не худо бы знать, что физической близостью ни завоевать, ни удержать любовь невозможно.

В основе любви не телесная, а духовная близость. Чем выше интеллект и нравственный уровень, тем длиннее путь к близости. Юноша, добившийся быстрого «успеха», охладевает. Все, что легко дается, мало ценится. Физическая близость — кульминация сложных, глубоких и многосторонних отношений мужчины и женщины. Когда кульминация становится банальным явлением, любовь в человеческом смысле становится невозможной. Упрощение отношений рождает у девушки лишь горечь, страдание, пустоту, разочарование.

Ослепленные минутным чувством девушки нередко игнорируют советы родных, торопятся убедиться на собственных ошибках. Родители лучше представляют себе все последствия такой самонадеянности: печаль расставания, горечь разочарования, тоска одиночества.

Человек переживает не только физическое наслаж-

дение, но и нежность, привязанность, обожание, преклонение. Он должен знать и чувство ответственности за судьбу любимого человека. Прimitивная страсть эгоистична, лжива, жестока. Высокие, пылкие слова юноши могут быть продиктованы минутной страстью и быстро гаснут. Правда, в момент такой вспышки юноша и сам верит своим словам, и потому они кажутся особенно убедительными. Можно бесконечно спорить о том, что такое любовь. Мы позволим себе лишь заметить, что любовь бывает эгоистическая, когда вы, по сути, любите себя, больше заботитесь о себе, для вас важны ваши собственные чувства, а не переживания любимой. Домогаясь «любви», вы готовы на «все» и хотя уверяете, что любите, на деле — это ложь. Вы любите лишь себя. И есть любовь альтруистическая, когда главным для вас становятся интересы любимого человека.

Первый период любви называют романтическим. Влюбленные убеждены, что их избранники (избранницы) — самые-самые лучшие, наделяют друг друга несуществующими достоинствами. Такое состояние может длиться несколько месяцев. И позже любовь может сохраниться, но тогда она направлена на реального, а не на придуманного человека. Если брак заключается в романтическом периоде, то неприятное пробуждение неизбежно. В юношеском возрасте, в периоде созревания, становления чувств, легко ошибиться в них и влечение тела принять за влечение души. Пробуждающиеся половые чувства порой застилают пеленой тумана девичьи глаза, и тогда желаемое легко принять за действительное. Неразвитая нравственность не может противостоять и безадресному стремлению к физической близости.

Девушка должна знать разницу между великодушием, душевной щедростью и сексуальной покорностью; между уступчивостью и отзывчивостью, бескорыстием, самоотверженностью. Девушка прежде всего нуждается во внимании, заботе, преклонении, нежности. Она вправе ожидать этого от юноши.

Наша нравственность признает оправданной и нормальной только такую любовь, которая основана на взаимной любви и проявляется в добровольном союзе мужчины и женщины, в семье. Цель союза — человеческое счастье, рождение и воспитание детей.

Как относиться к ранним бракам? По нашим законам в брачные отношения могут вступать лица, начиная с 18 лет. Браки 18-летних мы порой называем ранними.

Речь идет о лицах, хотя и формально совершеннолетних, но не достигших социальной зрелости. В силу этого они не в состоянии обеспечить материально свою семью, а отсутствие достаточного жизненного опыта не позволяет и правильно организовать семью. Такая семья может существовать лишь при материальной поддержке родителей. Конечно, молодым семьям надо помогать. Но ведь речь нередко идет не о помощи, а об элементарном содержании семьи родителями новобрачных. Если от женщины, учитывая ее великую задачу материнства, мы не всегда вправе требовать материального обеспечения семьи, то мужчина, вступающий в брак, муж должен быть зрелым человеком и физически, и нравственно, и социально. Нет однозначного решения проблемы ранних браков. Но, к сожалению, очень часто они приводят к созданию непрочных, быстро распадающихся семей. Соприкасается с ранними браками и проблема студенческих семей. Верно, студентами могут быть и вполне зрелые люди, но материальные возможности у них еще очень ограничены. Отношение к студенческим семьям изменилось, им предоставляют общежитие, оказывают и материальную помощь. Такие семьи получили право и на материальную поддержку от государства. Смущает лишь, что в студенческих семьях дети часто недополучают столь необходимое внимание родителей. Детей на время учебы устраивают в круглосуточные ясли или детсады либо перепоручают их воспитание бабушкам и дедушкам. О возможных последствиях длительной разлуки детей с родителями мы уже говорили.

К любви, настоящей любви, в каком бы возрасте она ни возникала, мы должны относиться бережно, уважительно, тактично. Наверное, многие посмотрели фильм Ильи Фрэза «Вам и не снилось» по повести Г. Щербаковой. Трудно не сочувствовать юным героям фильма, искренне и бескорыстно полюбившим друг друга, не возмущаться взрослыми, нагромождающими бесконечные препятствия на пути их любви, к тому же действующих не очень честными методами. Да, авторы этой книги на стороне героев фильма: Романа и Кати. Встречаясь с любовью юных или со стремлением к раннему браку, не торопитесь ссылаться на горький опыт других. Присмотритесь внимательней, может быть, здесь другой случай, настоящее чувство, которое нуждается в вашей помощи и защите. И все же фильм нас тревожит. Тревожит тем, что найдутся юноши и девушки,

которые свои сомнительные отношения будут называть настоящей любовью, обвинять взрослых в бессердечии, требовать от них признания своих прав на любовь. Да, герои фильма обнаруживают зрелость чувства. Для них любить — значит беречь, защищать, спасать, быть в ответе за любимого. Как ни грустно сознавать, но настоящая любовь — не частое явление в юном возрасте. Полюбить — на это способно большинство людей. А вот сохранить, сберечь любовь — удастся не всем. Каждый третий брак завершается разводом. Здесь есть о чем призадуматься. Значительная часть разводов приходится на первые год-два супружеской жизни.

Обществу не безразлично, какие отношения сложатся в молодой семье. Но мы (родители, школа) еще в большем долгу перед подрастающим поколением в том смысле, что очень плохо вооружаем их знаниями, необходимыми для создания семьи. Есть «предмет, — пишет В. А. Сухомлинский, — не менее важный, чем математика, физика, химия... Если не самый важный. Не всем быть физиками и математиками, а мужем и женой, родителями быть всем. Жизнь требует, чтобы для юношей и девушек в старших классах средней школы был введен курс «Культура взаимоотношений в семье». В Павлышской средней школе, где директором был В. А. Сухомлинский, такой курс уже создан («Разговор с молодым директором школы». — М.: Просвещение, 1973, с. 98). Академия педагогических наук СССР и Министерство просвещения СССР подготовили два новых школьных курса: «Гигиеническое и половое воспитание учащихся» и «Подготовка к семейной жизни». В следующем (1982/83) учебном году они пройдут экспериментальную проверку в отдельных школах, а затем будут введены и повсеместно.

В докладе Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения «Психологическое развитие и психосоциальное развитие детей» (Женева, 1979) отмечено, что опыт детства оказывает существенное влияние на поведение будущих родителей. Родители, плохо относящиеся к детям, часто сами жертвы уродливого воспитания. Немалое значение имеет характер взаимоотношений детей с отцом и матерью, социальные роли, которые принимают на себя в семье родители. Одни качества требуются от матери, иные — от отца. Мать более эмоциональна, отзывчива, ласкова. Отец более сдержанный, уравновешенный, справедливый. Большая

эмоциональная близость с матерью благотворна для девочек и отрицательна для мальчиков, способствует развитию у них эмоциональной неустойчивости. У ряда народов мальчиков рано отрывают от матери, помещая в закрытые учебные заведения с целью развития черт мужественности. У девочек, лишенных отца, возникает больше трудностей во взаимопонимании с мужем и детьми. Мальчики, воспитываясь без отца, либо вырастают очень мягкими — усваивают женский тип поведения, либо у них формируется искаженное представление о мужском типе поведения, как противоположном женскому — грубость, основанная на физической силе. Чтобы женщине стать нежной, заботливой, женственной, ей нужно иметь перед собой образец настоящего мужчины: сдержанного, мужественного, благородного, деятельного. Если для мальчика отец должен стать образцом поведения, то для девочки важно одобрение отца. Если престиж родителей высок, то они оказывают влияние на формирование образа будущего супруга. В противном случае он складывается под влиянием литературы и экрана. Может сложиться и недостойный образ, а может и достойный, но нереальный — сказочный принц, супермен и пр.

Торопясь стать взрослыми, подростки начинают подражать внешним, причем не лучшим признакам возмужания: курению, употреблению алкоголя. «Модные» привычки: курение, «свободные» манеры, грубоватость — привлекательны и для части девушек. Нелишне объяснить, что алкоголь и наркотики разрушают барьер стыдливости, подавляют чувство личного достоинства, раскрепощают физическое влечение. С сигаретой в зубах и рюмкой водки в руке девушка более свободно чувствует себя в мужской компании. Иные гордятся своим обращением с мужчинами, но не знают или забывают, что из такого общения никогда не вырастает настоящая любовь. При опросах мужчин, какое же качество они ставят на первое место у женщин, в подавляющем большинстве ответов следует: женственность. О какой женственности можно говорить, если от девушки пахнет табаком и вином, а в манерах нет ничего женского. Такой девушке недостает мягкости, теплоты. Правда, она — «свой парень», но, увы, не милая девушка. Для того чтобы быть привлекательной для мужчины, необходимо прежде всего сохранить женственность и чувство собственного достоинства.

Не добавляет алкоголь мужественности и юношам. К сожалению, не всегда родители занимают правильные позиции в этом вопросе. Мы опросили несколько сотен студентов младших курсов Хабаровского медицинского института. Оказалось, что 80% из них узнали вкус вина в 12—16 лет и в подавляющем большинстве случаев первую рюмку получили из рук безответственных взрослых: родителей, близких родственников, друзей семьи.

После опубликования брошюры «В защиту трезвости» мы получили немало писем. С двумя из них мы познакомим читателей.

«Я простая женщина и очень хорошо понимаю, о чем пишется в книге. Но почему же многие люди не хотят понять этого, не хотят слушать о вреде алкоголя? А сколько еще есть «культурных» алкоголиков? Особенно жаль молодежь. В этом году моя дочь заканчивала 10-й класс. В конце учебного года на школьном собрании я обратилась к родителям с просьбой убедить детей обойтись без вина на выпускном вечере. Сначала произошла заминка... А потом возникли странные и обидные высказывания. Директор школы меня поддержала. На том и решили: сладкий стол, музыка, танцы. Но вот после последнего звонка собрались все родители, но уже без учителей и решили потихонечку собрать деньги на шампанское: одну бутылку на троих учеников и на коньяк для учителей. Я выступила против и сказала, что школа — святое место и приучать детей к вину нельзя. Что тут поднялось!.. Все ополчилось против меня. Никто не поддержал. А ведь среди учеников были дети, замеченные в пьянстве и стоящие на учете в детской комнате милиции. Мне доказывали, что во всех школах берут детям вино, а родителям водку. Пусть, мол, ваша дочь не пьет, а наши — выпьют. Чем пить за углом, пусть пьют на наших глазах! И добавили, чтоб я забирала свои деньги и уходила. Не пересказать моей обиды. Я обратилась в горно с просьбой навести порядок в школе. Вечер прошел без вина и прошел чудесно. Детям было весело, вся атмосфера была дружественной, человеческой. Я была счастлива, что детям хорошо. А вот родители до сих пор со мной не здороваются. Почему? Ведь я их детям желала лишь добра, а они обо мне говорят, что я верующая или больная»,

Прежде чем комментировать это письмо, ознакомимся с другим:

«Пишу я вам по поводу брошюры «В защиту трезвости». Мне 16 лет, учусь в 9 классе. О пьянстве много говорят и пишут. По-моему, каждый знает, что вино и водка приносят только зло. Но тогда возникает вопрос: «А почему все равно пьют? Особенно подростки и молодежь». У меня много друзей и знакомых. Такие же, как я, по 15—18 лет. Некоторые, в том числе и я, пьют. И уже так заведено: по праздникам, субботам, воскресеньям (чтобы веселее было на танцах) или когда собираемся по 4—6 человек, просто так. Нет, я не хвастаюсь, но прошло всего две недели нового года, а я с друзьями и девчонками уже несколько раз был сильно пьян. С 30 по 1 справляли Новый год, затем «рождество». Не могу представить себе, что не будешь пить, если станет грустно или придет плохое настроение. А выпьешь, начинаются «похождения».

Я живу в микрорайоне. Когда нет танцев, собираемся у нас в «каморках» или «хазах» по несколько человек и идем шататься по улицам. Часто доходит до драк. Нет, деремся не между собой, а с незнакомыми, пристаем ко всем встречным, не щадим и девушек. И такое бывает очень часто.

Как повернуть все в другую сторону? Учусь я хорошо. Экзамены в 8 классе сдал без троек. А без водки, наверное, жить не смогу. Курить не курю, а обойтись без водки не удастся. Так можно точно алкоголиком стать. И в семье все чаще ссоры. То соседи наговорят, то из детской комнаты милиции придет сообщение (я стою там на учете), то из школы (пришел на вечер выпивши). В семье у меня никто не пьет, разве что самую малость на торжествах и праздниках.

Что будет со мной дальше? Я сам чувствую, что стал раздражительным, резким, грубым. Все неинтересно: бросил секцию легкой атлетики, перестал ходить на школьные факультативы. Один парень, постарше меня, так наставляет нас: «Жизнь дается один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Я знаю, что это слова Николая Островского, но какой страшный вывод делает приятель: «значит, надо пить и курить, обижать девчонок». А сам он даже колется, чтобы взбодрить себя. Я понимаю, что говорить так, проявлять кощунство. Понимаю, что так жить нельзя. А с другой стороны... я даже не знаю как? Разумеется, я не считаю себя пьяницей или алкоголиком, но побаиваюсь за будущее.

Боюсь скатиться. Мне страшно подумать, что если я не брошу пить, то мои дети могут родиться больными или уродами (так написано у вас в книжке). Как отвыкнуть от водки? Как бросить пить? Как это сделать? Я имею в виду без нахождения в больнице. Принимать таблетки или уколы? Объясните, пожалуйста, в брошюре. Об этом не один я прошу, этого хотят многие».

Приведенные письма не могут оставить равнодушными. Начнем со второго. Что ответить юноше? Он не приукрашивает свои поступки, но и не дает им должной оценки. Его поступки и способ времяпрепровождения не могут не вызвать возмущения. Но человек призадумался. Он готов остановиться, он на распутье и просит помощи. Очень искренне звучит тревога о себе, своем будущем, будущих своих детях. Это вселяет надежду. Но не слышно сочувствия к тем, кого обижал он, шатаясь с приятелями. Это скверно. В этом письме мы встречаемся и с примером группирования, свойственного старшим подросткам. Само по себе это не плохо и не хорошо. Просто это свойство возрастной группы. А поведение группы в большей степени зависит от лидера. В этой группе, как видно из письма, лидер — циничный человек, разлагающий подростков, попавших под его влияние. Судя по всему, наш корреспондент критически относится к его высказываниям. Похоже, что юноша найдет в себе силы и порвет с группой, к тому же он выходит из возраста, когда группирование является потребностью. Но здесь его подстерегает другая опасность, которую он частично осознает. «Как бросить пить?» — спрашивает девятиклассник. Вопрос более чем своевременен для него. И хотя он считает, что не страдает алкоголизмом, а стоит лишь на опасной грани, у парня есть уже начальные признаки алкоголизма, есть, разумеется, и проявление пьянства. Критическое отношение к себе во многом утрачено: «...то в школе наговарят, то в милиции». Но ведь на школьный вечер ученик пришел выпившим, значит, у него потерян ситуационный контроль. Это понятие мы применяем к людям, употребляющим вино в обстановке, исключаящей таковое общественными правилами. Сформировалась психическая зависимость от алкоголя: он не может обойтись без вина при плохом настроении, он не может испытать хорошего настроения без стимулирования алкоголем. Изменилась и картина опьянения, он уже не веселится, а ищет повод для ссоры, драк. Правда, здесь

сказывается влияние группы. И опять подтверждается закономерность: антиобщественные поступки подростки совершают, как правило, в группе. Группа рождает чувство локтя, но одновременно и жестокость, равнодушие к окружающим. Повторяем, не всякая группа, а та, о которой пишет юноша. Вино уже подчинило себе человека: бросил секцию легкой атлетики, перестал посещать факультативы. И опять выпирает железная закономерность: вино, которое по замыслу должно было обогатить жизнь, сделать ее более веселой и увлекательной, на деле обеднило, опустошило ее, огрубело человека.

Что посоветовать юноше? Прежде всего, поразмыслить, что он может противопоставить алкоголю, что ему интересно, что может его увлечь. Похоже, что человек он деятельный, значит, надо вернуться в спорт. Теперь уже не для рекордов, а для сохранения здоровья. Можно заняться техническим творчеством или техническими видами спорта: велосипед, мотогонки, картинг. Наверное, ему не чужды и литература, и кино. В жизни много радостей, надо лишь проявить активность!

От вина следует отказаться, и немедленно. А если не получается, может быть, постепенно? Ни в коем случае! Организм, конечно, еще не разрушен, и отказ от вина перенесет безболезненно, а интеллектуальные потребности надо удовлетворить иным путем. Если бросить пить трудно, надо обратиться к врачу. Полагаем, что в стационарном лечении надобности нет. Врач найдет способ облегчить душевное состояние юноши. К тому же люди, обращающиеся за противоалкогольным лечением самостоятельно, имеют право на анонимное лечение, право на сохранение врачебной тайны. Такое право не сохраняется за теми, кто нуждается в противоалкогольном лечении, но уклоняется от него. В таких случаях врач вправе прибегнуть к помощи администрации и общественности, а если и это не достигает цели, то поставить вопрос о принудительном лечении. Разумеется, последнее к нашему юноше не относится.

Что посоветовать еще? Самое время заняться самовоспитанием. Можно завести дневник и отмечать в нем свои промахи и успехи. Хорошо бы найти новых друзей. И обязательно загрузить себя работой, самой разной: учебной, спортивной, помощью родителям и работой, которая просто по душе. Очень хотелось бы, чтобы из автора письма вырос хороший человек.

Кто виноват в том, что юноша попал под дурное влияние? Ведь в семье не пьют. Видимо, юноша не получил своевременно достаточного нравственного заряда, чтобы противостоять нежелательным влияниям. Вина взрослых в том, что они не научили детей и подростков увлекательным формам отдыха, не дали выхода пробуждающимся силам, жажде романтики, не дали повода для проявления смелости ради достойного дела. И еще одно. Надо учить людей культурно отдыхать без помощи вина, учить искусству общения. Иначе в образовавшуюся брешь и будут проникать алкогольные традиции и связанные с ними последствия.

А теперь обратимся к первому письму. В школе, ученики которой уже замечены в пьянстве, родители ратуют за угощение вином на школьном выпускном вечере. Да еще бутылку шампанского, а это 0,8 литра, на троих. Больше, чем по стакану на человека. «Зачем?» — «Как зачем? А чтобы не ущемлять детей». — «Так они выпьют и вспомнят, что вы все равно ущемляете их: сами небось пьете водку. И побегут за угол пить водку». — «Ну, тогда, чтобы детям было весело, радостно. Окончание школы — большое событие». — «Так радость-то отчего? От успешного окончания школы или от алкогольного опьянения?» — «А как поздравить детей, сказать заздравный тост без бокала вина?» — «Неужели без вина вы не найдете в своем сердце теплых слов для своих же детей, добрых пожеланий, дружеского напутствия? Неужто вы всерьез верите, что добрые слова, если их залить вином, будут действеннее? Скажите, зачем унижать детей неверием в их нравственные силы, сомневаться в том, что они без вина не смогут повеселиться? Помогите им подготовиться к вечеру, составить программу. Да если школьники вспомнят свои проделки, проказы, всякие случаи за 10 лет школьной жизни, изобразят их в лицах, попросят узнать в них учеников и учителей, сколько будет смеха и естественного веселья. Что сможет добавить вино к этому? Затуманить голову и заплести язык». — «От стакана шампанского?» — «А это немало. К тому же среди школьников есть, наверное, юноши и девушки, которые еще не пробовали вина. Все же они несовершеннолетние. А как можно ополчиться против женщины, которая желает добра вашим детям? Подвергнуть ее незаслуженным оскорблениям и насмешкам («больная», «верующая»)?»

Понятно, что родители, решившие угостить детей вином, не желали им зла. Они просто искренне заблуждались.

Нельзя умолчать и о таком постыдном явлении, как нецензурная брань. Брань обычно сочетает крик и оскорбительные слова. Если в крике замечен инстинктивный элемент, отражающий страх или гнев, то грубые, оскорбительные слова — верный признак отсутствия культуры человеческих отношений. Некоторые считают, что «крепкие слова» (имеется в виду мат) украшают русский язык, придают ему силу. Мат — это неприлично-гнусная брань с упоминанием слова мать (С. И. Ожегов). Матерные выражения в той или иной степени затрагивают интимные отношения. Порой они утрачивают связь с бранью, произносятся с легкостью невероятной, становятся словами-паразитами. Взрослые могут произносить их чисто механически, не испытывать при этом никаких половых представлений. Но когда мат слышат дети, половое содержание его становится основным. И тогда отношения мужчины и женщины рисуются им в самом грязном, непристойном виде. Нетрудно представить себе опасность, если первое неясное половое переживание встречается с такой грязью.

Внешние воздействия в форме циничных разговоров на сексуальные темы, фильмов и книг эротического содержания не оставляют подростков безучастными. Они могут способствовать усилению половых интересов, вызвать напряжение, ускорять половое развитие. Подростка можно не пустить на фильм с примечанием: «Кроме детей до 16 лет». Труднее выставить его из комнаты, если такой фильм транслируют по телевидению. И мы совершенно бессильны, если телефильм идет в наше отсутствие. Требование о запрете на показ таких фильмов по телевидению, по-видимому, нереально.

Многие родители жалуются, что они просто не могут представить своих детей в «трудном» положении, начинают волноваться сами и никакого разговора у них не получается. Но другие родители подсказывают удачный выход. Они обсуждают не поступки своих детей, а вызывают их на разговор о прочитанной книге, фильме, щекотливой истории, ставшей известной им. В этих случаях и дети ведут себя свободнее, естественнее, охотно отстаивают свое мнение. В такой беседе можно не только уяснить взгляды детей, но и нейтрализовать влияние неудачного телефильма.

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

И маленькая победа над собой
делает человека намного сильнее.

М. Горький.

Стремительное развитие науки и техники, усложнение и ускорение ритма нашей жизни привели к возникновению эмоциональных перегрузок, что в свою очередь явилось предпосылкой для роста нервно-психических и сердечно-сосудистых заболеваний. Однако никакой «сумасшедший» темп нашей жизни не страшен, если периоды чрезмерного напряжения чередуются с моментами покоя.

Существуют различные способы снятия эмоционального напряжения, овладеть которыми можно уже в подростковом и юношеском возрасте. Но прежде всего нельзя забывать о самых простых и естественных. Хорошо снимает нервное напряжение общение с природой: поездки за город, в лес, в горы, в степь, на рыбалку, туристские походы. Лесной воздух, морские купания, лыжные прогулки стимулируют организм и помогают сохранению эмоционального тонуса.

Почему раненый зверь опаснее? Рана, боль, вид крови вызывают у него эмоцию ярости, а это приводит к предельной мобилизации сил. Мы не всегда вправе разрядить свою ярость, возмущение, негодование на окружающих. И совсем примитивно, если в таком состоянии будем бить посуду или крушить мебель. Как же быть? Дайте себе хорошую физическую нагрузку — это может быть и созидательный труд, и спортивные занятия, и домашняя работа (уборка, стирка, выбивание пыли из ковров и т. д.).

Физическая нагрузка особенно полезна лицам умственного труда. А что посоветовать при тяжелой физической работе? Всем подойдут спортивные игры — волейбол, бадминтон, теннис, шахматы, шашки, они содержат и эмоциональный компонент. Все виды искусства — кино, театр, художественная литература, музыка — в первую очередь действуют на эмоциональную сферу. Очень ценно, если у вас есть настоящие друзья: с ними можно откровенно «выговориться», разделить и радость, и печаль, «выпустить пар» при досаде и огорчении.

А если мы остаемся наедине с собой? Что ж, многое из сказанного доступно и в этом случае. К тому же, в последние годы широкую популярность приобрел метод аутогенной тренировки (ауто — сам, генный — рождающий). В этом методе используются приемы системы йогов, учения о гипнозе и самовнушении. Имеется много вариантов аутогенной тренировки. В основе их лежит методика, разработанная психотерапевтом И. Шульцем, поэтому мы ограничимся описанием ее основных упражнений. Она ставит цель — научиться влиять на деятельность внутренних органов и скелетной мускулатуры. Нелишне указать, что осложнения возникают лишь при неправильном применении упражнений. Например, если, овладев ими, вы будете внушать себе остановку сердца, то можете вызвать сердечные расстройства; несвоевременное снятие боли затруднит распознавание заболевания. Аутогенная тренировка неприемлема при тяжелых психических заболеваниях или умственной отсталости. Начинать овладение ауто-тренингом лучше всего под руководством врача, но возможны и самостоятельные занятия.

В зависимости от обстановки можно принять одну из рекомендуемых поз:

1. **Положение сидя** (поза кучера на дрожках). Голова слегка наклонена вперед, руки свободно лежат на бедрах, ноги удобно расставлены.

2. **Свободно сидите в кресле**, удобно откинувшись на спинку. Руки лежат на бедрах или подлокотниках.

3. **Лежите удобно на спине**. Голова на низкой подушке. Руки чуть согнуты в локтевых суставах, свободно лежат вдоль туловища ладонями вниз. Ноги расслаблены и не касаются друг друга.

Упражнения лучше выполнять с закрытыми глазами, это облегчает сосредоточение. Лучшее время для занятий: утром — сразу после пробуждения, вечером — перед засыпанием. Можно и в любое время дня.

На усвоение каждого упражнения даются две недели. Но если вы четко освоили упражнение, можно переходить к следующему и раньше. Желательно заниматься два-три раза в день по 7—10—15 минут.

Приступая к тренингу, необходимо расслабить мышцы лица (не хмуриться, расправить складки лба, мысленно смотреть на кончик носа, чуть-чуть приоткрыть рот) и овладеть брюшным дыханием (при вдохе живот приподнимается, при выдохе — убирается).

Дыхание медленное. Выдох в два раза длиннее. вдоха: вдох — раз, два; выдох — три, четыре, пять, шесть. Длительность разминки — не более двух-трех минут.

Первое упражнение — «тяжесть». Мысленно повторяются слова формулы:

Моя правая рука расслабляется и становится тяжелой — 6—8 раз

Моя правая рука становится все тяжелее — то же

Моя правая рука совсем тяжелая — то же

Я совершенно спокоен — 1 раз

Необходимо не только мысленно повторять слова, но как можно ярче представлять себе их смысл. Каждое слово должно становиться ощущением. Добившись появления чувства тяжести в правой руке, переходите к левой, затем к левой ноге и т. д. Нередко достаточно внушить себе тяжесть в правой руке, как она появляется и во всем теле. Это облегчает овладение упражнением. Важно научиться не только вызывать чувство тяжести, но и быстро избавляться от него, «сбрасывать тяжесть». Для этого откройте глаза и быстро два-три раза согните и разогните руки в локтевых суставах, дважды медленно вдохните и быстро выдохните.

Овладев упражнением, чередуйте внушение чувства тяжести и сбрасывание его.

Второе упражнение — «тепло». Предварительно, используя первое упражнение, необходимо вызвать чувство тяжести в руках и ногах. Затем мысленно повторяйте формулу:

Моя правая рука расслабляется и становится теплой — 6—8 раз

Моя правая рука становится все теплее и теплее — то же

Моя правая рука совсем теплая — то же

Я совершенно спокоен — 1 раз

Если ощущение тепла не появляется, то попытайтесь представить себе, что ваша рука погружается в теплую воду, ванну и т. д.

По образцу первого упражнения необходимо научиться «сбрасывать тепло».

Когда оба упражнения усвоены, то пользуются обобщающей формулой:

Мои руки и ноги становятся тяжелыми и теплыми — 6—8 раз

Мои руки и ноги становятся все тяжелее и теплее — то же

Мои руки и ноги стали совсем тяжелыми и теплыми — то же

Я совершенно спокоен — 1 раз

Третье упражнение. Овладение им следует начинать в положении лежа. Правую руку прикладываете к области сердца. Мысленно повторяете формулу:

Сердце бьется ровно и спокойно — 6—8 раз

Я совершенно спокоен — 1 раз

Упражнение считается усвоенным, когда появляется способность произвольно менять ритм сердца, мысленно повторяя: «Мое сердце бьется медленнее», «Мое сердце бьется быстрее». Если упражнение не дается, не огорчайтесь и через две недели переходите к следующему.

Четвертое упражнение. Начинается с обобщенной формулы предшествующих:

Мои руки и ноги тяжелые и теплые.

Сердце бьется ровно и спокойно.

Я совершенно спокоен.

А затем добавляете формулу:

Я дышу совершенно спокойно — 6—8 раз

Я совершенно спокоен — 1 раз

Упражнение усвоено, если после легкой физзарядки вам удастся дышать спокойно и ритмично.

Пятое упражнение — «живот». Вначале повторяется обобщающая формула первых четырех упражнений. При хорошем усвоении эффект возникает после первого повторения. Затем мысленно произносите:

Мой живот становится мягким и теплым — 6—8 раз

Я совершенно спокоен — 1 раз.

Шестое упражнение. Вначале вызываете ощущения, связанные с предыдущими упражнениями, а затем мысленно утверждаете, стараясь почувствовать сказанное:

Мой лоб приятно прохладен — 6—8 раз

Я совершенно спокоен — 1 раз.

Если ощущение не дается, представьте себе, что вас освежает прохладный ветерок. Если и это не помогает, включите вентилятор и овладевайте упражнением с его помощью.

Когда все шесть упражнений усвоены, заменяйте длинные формулы краткими: «тяжесть...», «тепло...», «сердце и дыхание спокойны...», «живот теплый...», «лоб прохладный».

В конце каждого упражнения, если оно не предшествует сну, «сбрасывайте» вызванные ощущения.

Если вы овладеете предложенным комплексом, то без труда сможете освоить и другие варианты аутотренинга, когда в том возникнет необходимость.

Полезность аутогенной тренировки не вызывает сомнений. По мнению И. Шульца, первое упражнение приводит к общему успокоению и устраняет нарушения сна; второе — регулирует сосудистый тонус и артериальное давление; третье — улучшает работу сердца; четвертое — устраняет неврогенные нарушения дыхания; пятое — нормализует деятельность желудочно-кишечного тракта, повышает кислотность желудочного сока, поэтому в тех случаях, где она повышена, упражнение не рекомендуется. Шестое упражнение снимает головные боли.

Во время упражнения можно впасть в дремотное состояние. Волноваться из-за этого не стоит, сонливость свидетельствует о хорошем усвоении первых двух упражнений, а они — основа для всех последующих. И все же сон нежелателен, ибо тренировка — активный метод. Чтобы не уснуть, прибегайте к «сбрасыванию тяжести».

Аутогенная тренировка полезна и вполне здоровым людям для поддержания бодрого настроения и высокой психической работоспособности. Иногда можно услышать: «Я уже несколько недель занимаюсь аутотренингом, а все равно в трудной ситуации волнуюсь и раздражаюсь». Ожидать быстрого эффекта от аутотренинга, особенно если речь идет об устранении нежелательных черт личности (повышенная впечатлительность, раздражительность, обидчивость, тревожность), — неоправданно. Рекомендованные упражнения могут дать эффект лишь при длительном систематическом применении их. Все экспресс-методы, к сожалению, неэффективны. И еще одно предупреждение. Там, где это возможно, аутотренинг должен предшествовать трудной ситуации. Тогда он будет эффективнее. Когда вы уже потеряли равновесие, восстановить его труднее.

При выполнении утренней физической зарядки обратите внимание на умение сразу же после напряжения мышц полностью расслаблять их и, наоборот, после полного расслабления мгновенно и сильно напрягать мускулатуру. Тренировка быстрого перехода от расслабления к напряжению может стать основой успешных занятий спортом.

Среди методов, направленных на устранение неже-

дательных черт характера и особенностей поведения, интересен метод имаготерапии, разработанный советским психиатром И. Е. Вольпертом. При имаготерапии (имаго — образ) вы должны в своем воображении создать образ человека, каким бы вы хотели быть. На сеансах вы мысленно представляете себе этот образ, мысленно проигрываете различные ситуации, в которых воображаемый образ действует идеально. Образ — это не что иное, как личность с оптимальными, на ваш взгляд, чертами характера. Когда ваше воображение овладело образом и вы без затруднений представляете себе его действия в сложных ситуациях, то можно переходить к вживанию в образ, «играть образ». Скажем, вы хотели бы стать спокойным, сдержанным человеком, всегда веселым и доброжелательным. Теперь представьте, что вы и есть такой человек, и продержитесь в образе хотя бы несколько минут. Только играть надо «по Станиславскому», то есть не играть, а жить в роли. По мере усвоения роли, увеличивайте время «игры». На каком-то этапе вы должны слиться с желаемым образом («если я себя придумал, стану таким, как я хочу»). По мысли автора метода, занятия проводятся в присутствии врача с привлечением других пациентов. Вместе они проигрывают различные ситуации, анализируют свои действия и т. п. Метод, несомненно, сложен. Но легких путей для улучшения характера нет.

Заключительные замечания

Человек совершает дурное, если его не научили хорошему.

Завершая книгу, давайте вновь вернемся к вопросу: легко или трудно растить детей? Слово «трудный» имеет корень «труд», а он в словаре С. И. Ожегова раскрывается как «деятельность человека, требующая умственного и физического напряжения». Размышляя на тему, как воспитать настоящего человека, В. А. Сухомлинский писал: «Главное, по-моему, в том, чтобы в детском сознании хорошее не отождествлялось с приятным и тем более легким. Пусть с малых лет человек поймет, что хорошее — плоды труда, творение рук и ума. Хорошее — это трудное».

Человек начинается с детства... Недочеты, воспитания не только трудно, но и не всегда возможно устранить. Биологами на животных изучен феномен «импринтинг» (впечатывания) — мгновенного закрепления навыка. Если перед клювом только что вылупившегося цыпленка провести любым предметом (щеткой, детской игрушкой, ботинком), то цыпленок, как привязанный, будет двигаться за этим предметом (до периода зрелости). Позже вы можете сколько угодно водить перед ним другими предметами, но напрасно, он будет признавать лишь первый увиденный им предмет. В естественных условиях перед цыпленком всегда первой оказывается наседка, и смысл образовавшейся связи становится понятным. Мы еще далеко не все знаем о психологических и физиологических особенностях раннего детства, но несомненно одно: некоторые особенности поведения прочно закрепляются именно в детстве. Пусть не с первой встречи, а со второй или третьей, некоторые формы отношения к окружающему «впечатываются» в психику ребенка.

В деле воспитания детей нет мелочей, и все же беседы с учителями и родителями (на классных и школьных родительских собраниях, после лекций в учреждениях) позволяют выделить болевые точки, узловые вопросы, разрешение которых обеспечивает успех системы воспитания.

На первое место и родители и педагоги ставят трудолюбие, потребность трудиться. Когда ребенок плохо учится, но тем не менее требует модные вещи, дорогие подарки, предоставление комфорта — вопрос представляется ясным. Он усложняется, когда дети хорошо учатся, но в школе и дома уклоняются от участия в трудовых процессах, в том числе и от самообслуживания (уборка помещения, стирка, приготовление пищи). Довод один: мне некогда, я учусь.

Давайте посмотрим на мир глазами наших детей. Нам предстанет странная картина. Основная трудовая деятельность родителей происходит вне пределов видимости, за сценой. На глазах детей решаются вопросы приобретения вещей, улучшения быта, проведения отдыха. И картина жизни искажается: второстепенные вопросы превращаются в самые важные.

На второе место можно поставить воспитание таких черт, как доброта, отзывчивость, сочувствие. И здесь вопрос неоднозначен. Можно ли считать человека доб-

рым, если он заботится о друге, но равнодушен к нуждам родителей; проявляет отзывчивость к родителям и друзьям, но черствость к другим людям? В условиях повышения материального достатка и тенденции семьи к единственному ребенку опасность развития эгоизма возрастает.

И, наконец, частая жалоба родителей и учителей на несамостоятельность детей при одновременном росте амбиций, претензий, требовательности. А ведь порождают это явление воспитатели. И дома, и в школе, даже в вузе мы чрезмерно опекаем учащихся. Часто ли доверяют им самостоятельные дела? И дети знают, что если мероприятие не удалось, то винить будут воспитателей или учителей. А ведь дети жаждут дела, самостоятельности. Когда мы в конце концов решаемся доверить им дело, то оказывается, что они либо утратили самостоятельность, либо не приобрели необходимых навыков. И круг замыкается.

Как хочется, в сердцах, сказать: ну почему так легко было воспитывать нас и так тяжело наших детей? Скорее всего, утверждение неверно. Оно придумано нами для самооправдания. Безусловно, дети изменились. Объем знаний у них значительно больше, чем у родителей в аналогичном возрасте. Но это всего лишь потому, что источников информации стало больше и они приближены к нам.

Утрата авторитарного типа семьи требует иных способов убеждения. Порой дети с большей охотой, чем родители, читают педагогическую литературу, используя ее против воспитателей. Можно услышать и циничные высказывания типа: «Я плохая, но в том нет моей вины, я генетически запрограммирована, или унаследовала плохие черты родителей, или так вами воспитана. Поэтому оставьте меня в покое и терпите такую, какая я есть».

О возможных путях преодоления недочетов воспитания мы говорили в соответствующих главах. Добавим лишь, что рассказывать, какими хорошими и послушными были родители в детстве, можно разве что малышам, у подростков рассказ вызовет лишь пренебрежительную улыбку. Но, может быть, стоит иногда сказать детям и так: «В твои годы мы были такими же глупыми и самонадеянными и потому совершали много ошибок. Хотелось бы уберечь тебя от них. Ты ведь знаешь, что умные люди учатся на чужих ошибках, все

остальные — на своих. Если ты знаешь свои плохие черты, то не так уж плохо тебя воспитали. С тех пор как человек осознает себя, он должен заниматься и самовоспитанием. И чем взрослее человек, тем большую роль оно играет». Не вредно познакомиться детям с правами, обязанностями и ответственностью несовершеннолетних. Они подробно изложены в приложении к книге «В мире подростка» (М.: Медицина, 1980).

Слабым местом еще остается антиалкогольное воспитание. Во-первых, оно запаздывает. Сначала ребенок узнает, что все важные события в жизни, приятные и неприятные, взрослые сопровождают употреблением вина, что вино — это символ радости, дружбы, сочувствия и многого другого. И он делает самостоятельный вывод: вино и водка — символ взрослости, пить их не очень приятно (взрослые иногда морщатся), но зато престижно. Много позже детям сообщают, что пить вино вредно, а в их психику уже давно «впечатались» другие представления. Во-вторых, антиалкогольное просвещение и воспитание часто занимают изолированное место в воспитательной работе. Тогда они и в нашем сознании занимают отдельное место, не увязываются с опытом повседневной жизни и отторгаются как инородное тело. И, в-третьих, не разработано трезвое воспитание, обучение безалкогольным формам застолья, дружеских встреч, праздников.

Никакие беседы не помогут, если дети с ранних лет видят пьющих, пусть и культурно, родителей. Бывают, конечно, и исключения. Вот что нам написал 23-летний рабочий: «С малых лет я подвергался грубому воздействию со стороны пьяных. Для меня алкоголь означает дикие сцены и ругань, скандалы и унижения. И со всем этим я познакомился в своей семье. Пьяные люди вызывают у меня ненависть...»

Да, в тех семьях, где дети рано познакомились с дикими формами пьянства, у них рано возникает и протест против него. Но там, где дети видят «культуру потребления вина», они стремятся лишь к подражанию. И чем раньше они начнут подражать, тем быстрее закономерности взаимодействия алкоголя с организмом приведут их в объятия алкоголизма.

Наверное, у некоторых читателей возникнет вопрос: похоже, чтобы воспитать ребенка, надо самому быть талантливым воспитателем. Но ведь педагогический талант редок. В любой области талант еще не стал мас-

совым явлением. Давайте попытаемся сформулировать, что такое талант в педагогике. Талантливый педагог с большой любовью работает с детьми, и с хорошими, и с трудными. Он свободно настраивается на «одну волну» с детьми разного возраста и характера, понимает их мысли и чувства, обладает завидной выдержкой и настойчивостью, легко находит выход из щекотливых ситуаций, которые создают дети. Но это лишь кажущаяся легкость. За всем этим стоит напряженная работа мысли, знания, неисчерпаемый запас любви к детям. Но ведь и родителям не занимать любви к своему ребенку. Остается лишь учиться, расти вместе со своими детьми, анализировать ошибки, знакомиться с необходимой литературой, советоваться с опытными педагогами.

Дать готовые рецепты на все случаи жизни невозможно и даже опасно. Вы лучше знаете своего ребенка и свои проблемы. Авторы будут считать свою задачу выполненной, если книга заставит вас призадуматься и поможет избежать излишних ошибок при общении с детьми.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Ю. Откровенный разговор. — Л.: Детская литература, 1980.

Аршавский И. А. Коварство комфорта. — В кн.: Никитины Л. и Б. Мы и наши дети. М.: Молодая гвардия, 1979.

Бардин К. В. Если ваш ребенок не хочет учиться. — М.: Знание, 1980.

Богданович Л. Пробуждение чувств. — М.: Московский рабочий, 1979.

Борман Р. Молодежь и любовь. — М.: Прогресс, 1975.

Верб Л. С глазу на глаз. — Л.: Лениздат, 1975.

Винтовкина И. Девочке-подростку. — М.: Медицина, 1977.

В мире подростка./Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Медицина, 1980.

Гудкович Л., Кондратов А. О тебе и обо мне. — Ставрополь: Кн. изд., 1977.

Диалоги о воспитании. — М.: Педагогика, 1978.

Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. — Л.: Медицина, 1979.

Кадастик Х. Тебе, юноша. — Таллин: Валгус, 1972.

Кленицкая Е. Матери о девочке. — М.: Медицина, 1979.

Ковалев А. Психология семейного воспитания. — Минск: Народная асвета, 1980.

Краковский А. П. О подростках. — М.: Педагогика, 1970.

Ленюшкин А. И., Буров И. С. Мальчику-подростку. — М.: Медицина, 1980.

Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1977.

Макаренко А. С. Сочинения, т. 4. — М.: 1951.

Никитины Л. и Б. Мы и наши дети. — М.: Молодая гвардия, 1979.

Пинт А. О. Это вам, родители. — М.: Знание, кн. 1 — 1967, кн. 2 — 1979.

Рюриков Ю. Служба семьи. — Неделя, 1977, № 1.

Сухомлинский В. А. О воспитании. — М.: Политиздат, 1975.

Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. — М.: Знание, 1978.

Файнберг С. Г. Почему ребенок стал нервным. — Л.: Медицина, 1975.

Хмельницкий Р. Старт во взрослую жизнь. — М.: Советская Россия, 1980.

Эльконин Д. Б. Детская психология. — М.: Учпедгиз, 1960.

Юзефович Г. Я., Соколова В. Н. В защиту трезвости. — Хабаровск: Кн. изд., 1979.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Авторы будут признательны, если вы сочтете возможным ответить на следующие вопросы:

1. Считаете ли вы, что воспитывать детей стало труднее?
Если да, то: а) в чем заключаются эти трудности?
б) источник происхождения трудностей?
в) пути преодоления их?
2. Не могли бы вы поделиться своими педагогическими находками?
3. Есть ли у вас претензии к школе?
4. Что представляется вам наиболее трудным в работе родителей?
5. Каких разделов, по вашему мнению, недостает в книге?
6. Какие разделы книги вы считаете спорными?
7. Ваш возраст. Профессия. Состав семьи.

Ответы вышлите по адресу: 680005, Хабаровск, ул. Серышева, 33. Психиатрическая клиника. Соколовой В. Н. или Юзефовичу Г. Я.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто труден: дети или родители?	3
У истоков благополучия	8
Старт в жизнь	14
Человек начинается с детства	20
«Хочу воспитать вундеркинда»	36
Первые огорчения школьника	47
Почему солгал Сережа?	55
Наказывать или нет?	63
Обязателен ли трудный возраст?	68
О некоторых нарушениях поведения у детей	75
Необходимый разговор	81
Наедине с собой	98
Заключительные замечания	103
Литература	108

Юзефович Г. Я., Соколова В. Н.

Ю20 Трудные дети: Беседы для родителей. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1982. — 112 с. — (Библиотечка здоровья).

В книге врачей-психиатров Г. Я. Юзефовича и В. Н. Соколовой проблема воспитания детей рассматривается с позиции предупреждения нервно-психических отклонений.

Ю $\frac{10507-7}{M160(03)-82}$ 4311000000

**ББК 74.9
371.018**

**Григорий Яковлевич Юзефович
Валентина Николаевна Соколова**

ТРУДНЫЕ ДЕТИ

Беседы для родителей

**Редактор С. М. Маркова
Художественный редактор А. Н. Посохов
Технический редактор Н. Б. Хохлова
Корректоры В. М. Сосновская, В. А. Мысливец**

ИБ № 555

Сдано в набор 13.11.81. Подписано к печати 18.02.82. ВЛ 04154. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. 5,88 усл. печ. л. 6,16 уч.-изд. л. Тираж 30 000 экз. Заказ 272. Цена 20 коп. Хабаровское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 680620, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31. Типография № 1 краевого управления издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.

20 коп.

